

17306

ГРАЖДАНСКОЕ ЧИНОПРОИЗВОДСТВО
1908^{г.} ВЪ РОССІИ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

В. А. ЕВРЕИНОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1888

АВТОЕЖПРОТ
АВТОЕЖПРОТ
АВТОЕЖПРОТ
202.85.35

~~1908~~ 1908

ГРАЖДАНСКОЕ ЧИНОПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССІИ

19/10/11

ГРАЖДАНСКОЕ ЧИНОПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССІИ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

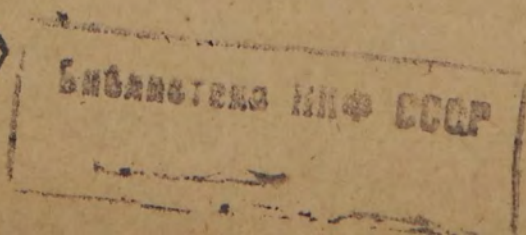
В. А. ЕВРЕИНОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1888

80365

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 октября 1887 г.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, находится въ правительственныхъ сферахъ въ обсужденіи вопросъ объ упраздненіи у насъ гражданскаго чиновпроизводства, созданнаго табелью о рангахъ 1722 года. Вопросъ этотъ не новъ; онъ возникалъ неоднократно въ теченіе нынѣшняго столѣтія, при чемъ въ пользу отмѣны гражданскихъ чиновъ постоянно приводилось—въ сущности то соображеніе, что введенное Петромъ Великимъ чиновпроизводство, соотвѣтствовавшее наименованію тогдашнихъ гражданскихъ должностей и сливавшееся съ самыми должностями, съ теченіемъ времени, съ преобразованіемъ учреждений, съ замѣною должностей иными названіями, утратило первоначальный свой характеръ и чинъ получилъ совершенно несогласное съ мыслью законодателя, самостоятельное отъ должности значеніе; съ другой же стороны—укоренившееся съ того времени пристрастіе къ чинамъ приносить-де существенный вредъ государству, размножая классъ чиновниковъ, далеко несоотвѣтствующій дѣйствительной въ нихъ потребности, и отвлекаетъ лицъ, мало пригодныхъ къ государственной службѣ, но полезныхъ на другихъ поприщахъ, отъ общественной и частной дѣятельности.

Если смотрѣть на чинъ какъ на пустой, безсодержательный звукъ, приносящій притомъ одинъ лишь вредъ государству, то нельзя не согласиться, что чѣмъ скорѣе бу-

детъ осуществлено возникшее предположеніе объ уничтоженіи гражданскихъ чиновъ, тѣмъ полезнѣе. Но ниже мы увидимъ, что поднятый нынѣ вопросъ, возбуждавшійся въ текущемъ столѣтіи въ той или иной формѣ при каждомъ царствованіи, при императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II, каждый разъ получалъ, однако, отрицательное разрѣшеніе, при чемъ поборниками чинопроизводства являлись государственные люди, отличавшіеся высокимъ умомъ, обширнымъ образованіемъ и которыхъ менѣе всего можно заподозрить въ особомъ пристрастіи къ *statu quo*. Мы говоримъ о бывшемъ министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ С. С. Уваровѣ, мнѣніе котораго, по этому предмету, приводимъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ. Но, независимо отъ сего, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не остановиться на знаменательномъ фактѣ, что и до сихъ поръ, не смотря на щедрую раздачу чиновъ, большинство предпочитаетъ чинъ инымъ наградамъ. Полученія чиновъ добиваются не только лица, служащія въ правительственныхъ мѣстахъ, ихъ ищутъ находящіяся на службѣ въ сословныхъ (дворянскихъ, купеческихъ) и общественныхъ учрежденіяхъ, въ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, лица частныя, пользующіяся извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ и которыя, будучи заняты своими обширными дѣлами, вовсе и не стремятся къ поступленію на государственную службу. Извѣстно, что лица, непринадлежащія къ привилегированнымъ сословіямъ, съ полученіемъ чина, за рѣдкимъ исключеніемъ (по образованію), не пріобрѣтаютъ права и на вступленіе въ государственную службу, тѣмъ не менѣе, однако, хлопочутъ также о чинахъ. Быть можетъ, чиновъ ищутъ потому, что они даютъ извѣстныя сословныя права, на что также обыкновенно и указывается. Но въ такомъ случаѣ почему же чины предпочитаютъ орденамъ, предоставляющимъ также сословныя преимущества? А главное, какъ въ такомъ случаѣ объяснить, что къ пріобрѣтенію чиновъ стремятся и люди родовитые древняго дворянства,

которымъ никакой чинъ не можетъ дать въ сословномъ отношеніи болѣе того, чѣмъ они уже пользуются.

Все сказанное достаточно указываетъ на всю важность въ глазахъ народонаселенія гражданскаго чиновпроизводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно же служитъ и указаніемъ на необходимость самаго зрѣлаго, въ высшей степени осмотрительнаго отношенія къ возбужденному нынѣ вопросу. Въ видахъ болѣе правильнаго разрѣшенія этого вопроса, какъ матеріаль, можетъ послужить настоящая статья, представляющая историческій очеркъ гражданскаго чиновпроизводства въ Россіи. Статья эта, по своему содержанію, распадается на два существенные отдѣла: во-первыхъ, о чиновпроизводствѣ въ Московскомъ государствѣ, во-вторыхъ, чиновпроизводство со временъ Петра Великаго ¹⁾. Обращаемся къ первому отдѣлу.

¹⁾ Главнѣйшими источниками и пособіями при составленіи настоящей статьи служили: «Исторія Россіи» Карамзина и Соловьева; лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права профессора Сергѣевича; «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» (изд. 1784 года); «Историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ въ Россіи» («Древ. Рос. Вивл.», часть XX изд. 2—1791 года); «Обозрѣніе древнихъ русскихъ придворныхъ чиновъ» («Отеч. Записки» изд. Свиньинымъ, 1824 года, сентябрь); послужной списокъ старинныхъ бояръ и дворецкихъ, окольничихъ и нѣкоторыхъ придворныхъ чиновъ съ 6970 по 7184 (1462 по 1676); «Опытъ трудовъ вольнаго русскаго собранія» (часть I и II и «Древ. Росс. Вивл.», ч. XX, въ послѣдней находится продолженіе послужныхъ списковъ чиновъ, оканчивающееся царствованіемъ Іоанна и Петра Алексѣевичей); «Полное Собраніе законовъ и архивныя дѣла», преимущественно Московскаго архива, министерства иностранныхъ дѣлъ и государственнаго архива (дѣла кабинета Петра Вел.).

I.

У насъ, въ Россіи, искони въ теченіе многихъ вѣковъ, не только гражданское, но и все общественное положеніе лица опредѣлялось извѣстнымъ отношеніемъ его къ верховной власти и чѣмъ вниманіе ея было выше, тѣмъ высшее положеніе занимало такое лицо въ обществѣ. Выраженіемъ подобнаго вниманія, степенью извѣстной, такъ сказать, близости къ верховной власти служило, между прочимъ, и пожалованіе чиномъ. Награжденіе лицъ почетнымъ званіемъ-чиномъ велось издавна въ Россіи и получило полное развитіе въ періодъ Московскаго государства, преимущественно съ государствованія Іоанна III. Не подлежитъ сомнѣнію, что чины первоначально совпадали съ должностью, но потомъ чинъ получилъ вполнѣ самостоятельное значеніе и жаловался нерѣдко помимо занятія той или другой должности¹⁾, при чемъ, однако, при награжденіи чиномъ, обращалось постоянное вниманіе и на занимаемую должность и болѣе высшій чинъ ни при какихъ обстоятельствахъ не давался лицу, занимавшему несоотвѣтственную, по тогдашнимъ понятіямъ, значенію чина должность. Съ другой стороны полученіе извѣстной должности не давало еще права на извѣстный чинъ, который нужно было заслужить. Въ этомъ отношеніи не дѣлалось исключенія по отношенію даже къ лицамъ, занимавшимъ высшія придворныя должности. Такъ, напри- мѣръ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1628 году дворецкій (высшая придворная должность) князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ пожалованъ (сказано) въ окольничей и, однако, только чрезъ шесть лѣтъ (1634 года) достигъ бояр-

¹⁾ Изслѣдованіями Бѣляева и Сергѣевича, извѣстныхъ своими трудами и знаніями исторіи русскаго права, вполнѣ подтверждено существованіе въ до-петровской Россіи чиновъ, какъ особыхъ знаковъ отличія.

ства; кравчій Семень Лук. Стрешневъ пожалованъ въ 1646 году въ окольнічьи; постельничій Иванъ Михайловичъ Оничковъ пожалованъ въ 1647 году въ думные дворяне. Увольненіе отъ должности не лишало также и чина, который сохранялся попрежнему; такъ, напимѣръ, бояре занимавшіе придворныя должности: въ 1547 году, конюшій князь Михаилъ Васильевичъ Глинскій и дворецкій Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, въ 1564 году, оружничій Левъ Гавриловичъ Салтыковъ и, въ 1575 году, дворецкій Ник. Юрьевичъ Романовъ отставлены были въ означенное время (отъ должностей), тѣмъ не менѣе и въ послѣдующіе годы, до смерти своей, они значились (писаны) въ послужныхъ спискахъ въ боярахъ. Что касается до основаній къ награжденію чинами, то лишь особыя важныя государственныя заслуги могли выдвинуть на высшія степени—чины людей неродовитыхъ (Басмановъ при Борисѣ Годуновѣ, Мининъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ). Другой случай, также рѣдкій, выдвигавшій худороднаго человѣка, составлялъ бракъ царя, при чемъ родители и ближайшіе родственники царицы награждались обыкновенно высшими чинами (выдвигались, выносились по свойству, по кикѣ—названіе, происходившее отъ головного убора замужней женщины). Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ награжденіе соотвѣтственными чинами соразмѣрялось обыкновенно со степенью родовитости награждаемаго. Причина этого лежала въ тогдашнихъ бытовыхъ условіяхъ. Въ Московской Руси крѣпко держится родовой союзъ, при чемъ понятіе объ единствѣ рода, какъ бы онъ ни былъ великъ и развѣтвленъ, сохранялось въ силѣ. Старшіе члены рода («старые родители») наблюдали за поведеніемъ младшаго, хотя и совершеннолѣтняго и находившагося уже на государственной службѣ, и правительство, раздѣлявшее общій взглядъ относительно крѣпости родового быта, взыскивало на старшихъ членахъ рода за поведеніе младшаго. При такой крѣпости родового союза, при отвѣтственности всѣхъ членовъ рода другъ за друга,

индивидуальное лицо было немыслимо безъ рода; возвышалось на службѣ одно лицо—возвышался цѣлый родъ; съ пониженіемъ одного члена рода—понижался цѣлый родъ; если же старшій въ родѣ лишался чести, то и весь родъ лишался чести, становился захудалымъ. Этимъ воззрѣніемъ, раздѣлявшимся вполнѣ правительствомъ, объясняется, между прочимъ, и то обстоятельство, что при Іоаннѣ IV бояре и другіе чины, подвергшіеся казни, но не за государственныя преступленія и государственную измѣну, и для того чтобы не пало безчестія на ихъ родъ, отмѣчались въ спискахъ вмѣсто казненъ словомъ выбылъ. Такъ были: въ 1564 году бояре Хилковъ и Морозовъ; въ 1566 году бояринъ князь Горбатовъ и окольничій Головинъ; въ 1567 году бояре князь Ростовскій, князь Куракинъ-Булгаковъ; въ 1571 году князь Серебряной, окольничій Колычевъ, кравчій Басмановъ Ѳед.; въ 1572 году бояринъ князь Черкасской, казначей Курцовъ; въ 1573 году бояре Морозовъ, князь Воротынскій, князь Одоевскій; въ 1575 году бояре Куракинъ и Бутурлинъ, окольничей Зайцовъ, Собакинъ, Тулуповъ и пр.

Отсюда понятно, почему человекъ, имѣвшій извѣстный высшій чинъ, занимавшій высшую должность, еслибъ и желалъ, не могъ, не въ правѣ, служить подъ начальствомъ лица, которое ниже его по чину или по прежней должности, иначе онъ поступилъ бы честью цѣлаго рода, далъ бы другимъ родамъ право заѣзжать, утягивать у его рода честь—право занимать высшую должность единственно потому, что онъ или одинъ изъ его членовъ сидѣлъ въ должности низшей противъ должности члена другого рода. Естественнымъ послѣдствіемъ сего должно было появиться мѣстничество, проявлявшееся не только при занятіи должностей и при повышеніи въ чинахъ, но и въ частныхъ отношеніяхъ, и притомъ не только среди мужчинъ, но и среди лицъ женскаго пола. По примѣру родовитаго дворянства, мѣстничество охватило и прочіе общественные слои; обь охранѣ отъ

поруганія чести, въ значеніи несоотвѣтствія занятія извѣстной должности потому, что тотъ или иной членъ рода занималъ должность, имѣлъ чинъ выше противъ того, съ кѣмъ его верстали, развели (сдѣлали равнымъ), людишки, холопишки постоянно били челомъ царю ¹⁾. Много вреда приносило мѣстничество, много кручины доставляло оно великому государю, который нерѣдко подвергалъ послушниковъ, людей родовитыхъ, великой опалѣ, съ людьми же не родовитыми, вступавшими въ мѣстничество съ нарочитыми родословными людьми, имѣвшими честь старую, поступалось несравненно строже: ихъ били кнутомъ. Впрочемъ, для ускоренія наказанія и дабы и другимъ не повадно было заниматься такимъ дѣломъ, съ подобными челобитчиками расправа бывала и болѣе короткая. Такъ въ 1617 году Левонтьевъ билъ челомъ на князя Гагарина, за что думный дьякъ билъ его по щекамъ; въ 1620 году попробовалъ и Чихачевъ бить челомъ на князя Шаховскаго; бояре приговорили челобитчика бить кнутомъ, но думный дьякъ Томило-Луговской сказалъ боярамъ: «Долго этого ждать», да взявши палку, сталъ бить Чихачева по спинѣ и по ногамъ, а бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ другою палкою билъ его также по спинѣ и по ногамъ, и оба приговаривали: «Не по дѣломъ бьешь челомъ, знай свою мѣру». Для устраненія происходящаго отъ мѣстничества зла, царь объявлялъ нерѣдко въ важныхъ случаяхъ, во время походовъ, при бракосочетаніи и при приѣмахъ при дворѣ, быть безъ мѣсты, и, наконецъ, 12 января 1682 года, «разрушающее любовь мѣстничество», отъ коего «велись пакости, нестроенія, разрушенія, непріятелемъ радость, а между самими богопротивное дѣло—великія продолжительныя вражды»,—было уничтожено и тогда же разрядныя книги сож-

¹⁾ Слово холопъ при Петрѣ I въ 1702 году замѣнено было словомъ рабъ; указомъ 19 февраля 1786 года, Екатерина II воспретила употреблять выраженіе бить челомъ и называться рабомъ и ввела слово вѣрноподданный.

жены, «чтобы злоба совершенно погибла и впредь не поминалась и соблазна бы, и претыканія никто никакого не имѣлъ». «И отъ сего времени», повелѣваетъ государь, «боярамъ и окольничьимъ, и думнымъ, и ближнимъ, и всякихъ чиновъ людямъ въ Москвѣ въ приказахъ и у расправныхъ, и въ полкахъ у ратныхъ, и у посольскихъ и всегда у всякихъ дѣлъ быть всѣмъ между собою безъ мѣсть, и впредь никому ни съ кѣмъ никакими прежними случаями не считаться, и никого не укорять, и никому ни надъ кѣмъ прежними находками не возноситься». Не смотря, однако, на уничтоженіе мѣстничества, на назначеніе на высшія должности людей новыхъ, худородныхъ, прежнее начало сохранялось и въ послѣдствіи, и родовитые люди, при удобномъ случаѣ, считали своею обязанностью отстаивать родовую честь, считаться мѣстами. Отъ слѣдующаго же, за уничтоженіемъ мѣстничества, 1683 года дошли до насъ двѣ челобитныя, поданныя одна 11 января, а другая 25 февраля, двумя стрѣлецкими полковниками, которые опредѣлены были въ сіи должности въ стрелянной стрѣлецкій полкъ, считавшійся главнымъ и доказавшій, во время смуты, преданность правительству. Какъ образецъ взгляда тогдашняго времени, приводимъ одну изъ челобитныхъ дословно:

«Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Микитка Даниловъ сынъ Глѣбовъ. Въ прошломъ, государи, во 190 году (1682) по вашему великихъ государей указу, въ смутное время взять я холопъ вашъ по неволѣ въ полковники къ страмянному полку, а предъ, государи, 190 году, отъ выѣзда прародителя моего, сродники мои, Глѣбова, въ такомъ чину не бывали, а по вашей государской милости были сродники мои въ послѣхъ и въ рындахъ, и въ полковыхъ воеводахъ, и въ вашихъ великихъ государей именныхъ посылкахъ, и въ вашихъ великихъ государей походѣхъ, у вашихъ государскихъ знаменъ воеводами и въ ясель-

ничихъ; и нынѣ сродники мои по вашей великихъ государей милости въ думныхъ дворянѣхъ и въ комнатѣ, а братья мои меньшіе нынѣ воеводами въ вашихъ великихъ государей государскихъ городѣхъ. Милосердные государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня, холопа своего за крови и за смерти и за многія службы сродниковъ моихъ, и за мои холопа вашего службишки, велите, государи, челобитье мое записать, чтобъ, государи, нынѣшняя моя полковничья служба мнѣ холопу вашему и дѣтишкамъ моимъ и сродникамъ, впредь отъ иныхъ родовъ была не въ упрекъ и не въ укоризну и съ моею ровною братьею не въ случай. Цари государи смилуйтесь!» На этой челобитной помѣта думнаго дьяка Ѳед. Леонт. Шакловитаго:

«191 году, января во 11 день, государи пожаловали, велѣли о томъ челобитье его записать и того чину, въ которой онъ взятъ, впредь никому въ упрекъ и въ укоризну ставить, и тѣмъ его никому никогда безчестить не велѣли. Указъ о томъ учинить въ разрядѣ дьяку Василю Григорьевичу Семенову съ товарищи». Подобная же резолюція (25 февраля) послѣдовала и по другой челобитной, поданной Акинфомъ Даниловымъ.

Въ этихъ челобитныхъ высказался вполнѣ русскій чело­вѣкъ до-петровскаго времени. Но челобитныя эти имѣютъ еще и иное значеніе. Не говоря уже о томъ, въ какомъ презрѣннѣи было въ глазахъ дворянъ стрѣleckое войско, тѣ же челобитныя указываютъ на то, что и само правительство не отрѣшилось еще окончательно отъ прежнихъ началъ и признавало совершенно естественнымъ и даже законнымъ, съ упраздненіемъ мѣстничества и уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ, производить замѣщеніе должностей не по личнымъ заслугамъ, но попрежнему по заслугамъ предковъ, родичей и вообще по родовитости.

Отъ этого общаго взгляда на взаимныя отношенія слу-

жащихъ, способствующаго къ разъясненію древняго чинов-производства, переходя къ сему послѣднему, слѣдуетъ замѣтить, что собственно чиновъ въ Московской Руси было весьма ограниченное число, при чемъ самое награжденіе ими производилось съ особою осмотрительностью и далеко не въ широкихъ размѣрахъ, дабы щедрою раздачею чиновъ не умалялось значеніе самой царской милости. Къ этому присоединялось еще и другое соображеніе. Лица, выдвину-тые изъ общаго уровня подданныхъ, поставленные, такъ сказать, передовыми людьми, должны были обладать для поддержанія своего достоинства и извѣстнымъ матеріаль-нымъ достаткомъ. Этимъ послѣднимъ возрѣніемъ объяс-няется и то обстоятельство, что лица, награждавшіяся чи-нами, въ случаѣ своей бѣдности,—о которой, впрочемъ, едва ли не каждый въ то время заявлялъ, хотя-бъ и обладалъ достаткомъ, получали особое ежегодное вспомошествованіе, «жалованье», которое соразмѣрялось съ важностью чина. А какъ въ Московскомъ государствѣ все опредѣлялось, по бывшимъ примѣрамъ, по старинѣ, то съ теченіемъ вре-мени каждому чину присвоенъ былъ особый окладъ жало-ванья.

Чиновъ въ Московскомъ государствѣ было всего пять, а именно: 1) бояринъ, 2) окольничій, 3) думный дворянинъ, 4) стольникъ и 5) стряпчій.

При производствѣ въ чины, вначалѣ, не соблюдалось строгой постепенности, да ея и не могло существовать, какъ не было и самой чиновной лѣстницы. Но съ теченіемъ вре-мени, съ подчиненіемъ удѣльныхъ князей единому Москов-скому великому князю, съ постепеннымъ отрѣшеніемъ са-мого государя отъ взгляда на себя, какъ на вождя только дружины или вотчинника, словомъ—съ возвышеніемъ госу-дарственныхъ началъ, входившихъ въ силу во всемъ госу-дарственномъ устройствѣ и управленіи,—и на самомъ чино-производствѣ должно было отразиться вліяніе новаго взгляда. Въ XVII вѣкѣ, и въ особенности со второй половины сего

столѣтія, уже видно стремленіе ввести при производствѣ въ чины извѣстную систему, производить въ чины, избѣгая скачковъ чрезъ чины низшіе, и, что еще особенно важно, производство въ чины допускать преимущественно за заслуги. Но рядомъ съ этимъ началомъ, проявившимся еще какъ бы урывками и далеко не окрѣпшимъ, сохранялся, какъ и во всемъ управленіи, и прежній взглядъ родича. Поэтому хотя правительство и ставило за правило производить въ чины, начиная съ низшаго, но изъ этого правила дѣлались исключенія въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Такъ члены шестнадцати знатныхъ родовъ, обойдя низшіе чины, жаловались обыкновенно прямо въ бояре; а именно: князья Черкасскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Голицыны, Хованскіе, Одоевскіе, Пронскіе, Репнины, Прозоровскіе, Буйносовы, Хилковы и Урусовы, а также Морозовы, Шереметевы, Шейны и Сафтыковы. Члены слѣдующихъ пятнадцати родовъ производились сначала въ окольнічьи, а потомъ въ бояре: князья Куракины, Долгоруки, Ромодановскіе, Пожарскіе, Волконскіе, Лобановы, Барятинскіе, Милославскіе и Львовы, а также Бутурлины, Стрѣшневые, Сукины, Пушкины, Измайловы и Плещеевы ¹⁾. Впрочемъ, нужно при этомъ замѣтить, что если при пожалованіи въ чины государь и сообразовался съ родовитостью пожалованнаго, то съ другой стороны всякія попытки со стороны родичей подчинить родовымъ счетамъ не только назначеніе на мѣста, но и повышение въ чинахъ постоянно были устраняемы. Такъ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда князь Ѳеодоръ Лыковъ билъ челомъ о пожалованіи его изъ окольнічьихъ въ бояре на томъ лишь основаніи, что меньшій его братъ, князь Борисъ Лыковъ состоялъ въ боярахъ, и потому ему, какъ старшему, позорно быть въ окольнічьихъ, государь челобитья его не послушалъ, велѣлъ ему быть въ окольнічьихъ. Гораздо строже относился къ подобнымъ

¹⁾ Котошихинъ: «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича».

попыткамъ преемникъ Михаила, царь Алексѣй Михайловичъ, прекратившій однимъ примѣромъ всякую охоту къ дальнѣйшимъ по этому предмету притязаніямъ. Случай былъ слѣдующій: Головинъ, пожалованный въ окольничьи, билъ челомъ, что окольничьихъ въ его роду нѣтъ и отецъ его при царѣ Михаилѣ былъ въ боярахъ. За это челобитье Головинъ лишенъ чина и былъ посланъ въ тюрьму, съ объявленіемъ при этомъ: «тебѣ страднику ни въ какой чести не бывать», при чемъ Головинъ присужденъ былъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Сибирь, но отъ сего наказанія государемъ помилованъ. И дѣйствительно, если лица и могли еще отказываться отъ занятія той или иной должности, съ коей сопряжены извѣстныя обязанности, то отказаться отъ царской особой милости, рѣдко вообще жалуемой, являлось уже такого рода ослушаніемъ, которое выражало какъ бы неуваженіе, наносило поруху государеву имени, государевой чести.

Переходимъ затѣмъ къ разсмотрѣнію значенія самыхъ чиновъ и остановимся прежде всего на высшемъ изъ нихъ — боярскомъ. Наименованіе бояринъ производятъ отъ разныхъ словъ. Въ церковныхъ книгахъ, а иногда и въ актахъ гражданскихъ, бояринъ именуется боляриномъ, что дало поводъ производить это слово отъ глагола болю, указывающаго на человѣка въ значеніи сердечнаго его качества, «о несчастіяхъ отечества крайне соболѣзнующаго или всякія боли и труды къ правленію государства съ усердіемъ прилагающаго». Историкъ Татищевъ слово бояринъ производитъ отъ финскаго слова и толкуетъ его въ значеніи умной головы, мудраго человѣка. Карамзинъ не сомнѣвается, что слово бояринъ происходитъ отъ боя и вначалѣ знаменовало война отличной храбрости, а послѣ обратилось въ народное достоинство. Срезневскій, въ сочиненіи «Мысли объ исторіи русскаго языка», говоритъ, что слово бояринъ славянское и его можно производить или отъ слова бой, съ прибавленіемъ ярь (писарь, лѣкарь),

бояръ, бояринъ, т. е. воитель, или оно одного корня съ словомъ боль, болій, бояръ, бояринъ, что соотвѣтствуетъ вполне иностранному слову грандъ.—Но отъ какого бы слова ни происходило названіе бояринъ, несомнѣнно одно, что бояре появляются уже съ перваго періода русской исторіи (византійскія лѣтописи подъ 764 годомъ упоминаютъ уже о боярахъ у славянъ болгарскихъ) и занимаютъ первое мѣсто послѣ князя. Нерѣдко, впрочемъ, слову бояре придавалось обширное значеніе и подъ нимъ разумѣлись вообще высшіе царскіе слуги; боярами же иногда назывались и старшіе члены горожанъ въ отличіе отъ другихъ горожанъ молодыхъ. Это первенствующее значеніе въ Сѣверо-Восточной Руси бояре сохраняютъ до уничтоженія самаго боярства, тогда какъ въ Юго-Западной Руси бояре съ теченіемъ времени низводятся на низшія степени службы. Причины подобнаго различія кроются въ самой государственной жизни, въ значеніи верховной власти въ той и другой половинѣ Руси. Въ то время, когда московскіе князья утверждаются въ странѣ и дѣлаются полновластными, самодержавными ея хозяевами, и жители называютъ себя «людьми великаго князя»,—юго-западная часть Руси все болѣе и болѣе раздробляется, верховный правитель ея теряетъ почти всякое значеніе, а болѣе знатные люди, магнаты, паны, до того усиливаются, что король сохраняетъ почти только одну номинальную власть, являясь безсильнымъ вождемъ своей могучей дружины, которая заводитъ свои дворы, своихъ бояръ, своихъ слугъ. При такомъ положеніи бояре, какъ слуги, теряли свое значеніе и все ниже и ниже опускались, не имѣя при томъ и опоры въ землѣ, которою они не надѣлялись, и хотя названіе бояринъ и удерживалось, но съ развитіемъ (со временъ Казимира III) польскаго шляхетскаго права, они были не болѣе уже какъ заурядными королевскими и панскими слугами, мало отличавшимися отъ хлоповъ и даже ставшіе ниже мѣщанъ, которые по нѣкоторымъ своимъ должностямъ пользовались шляхетскими правами и въ качествѣ

землевладѣльцевъ участвовали до извѣстной степени даже въ сеймовыхъ собраніяхъ, которыя для западно-южныхъ бояръ были совершенно недоступны.

Бояре, въ Московскомъ государствѣ, какъ сказано выше, были первыми, старшими слугами государя и исполняли важнѣйшія должности какъ по гражданскому, такъ и военному вѣдомству. Съ боярами царь рѣшалъ всѣ важныя дѣла, съ ними происходило сидѣнье великаго государя о дѣлахъ, а если дѣла не такъ важны, или по какимъ либо обстоятельствамъ государь не могъ лично присутствовать при совѣщаніи, то приказывалось рѣшать ихъ боярамъ безъ себя, приказывалось сидѣть имъ о какомънибудь дѣлѣ. А какъ бояре сидѣли во дворцѣ, то отсюда выраженіе: «взносить дѣла съ боярами вверхъ». Если государь отлучался изъ Москвы, хотя на короткое время и даже въ ближайшія отъ столицы мѣста, то нѣкоторые бояре, по царскому указу, дневали и ночевали въ государевыхъ палатахъ и завѣдывали Москвой, что называлось вѣдать Москву. Хотя царь совѣтовался съ боярами, но мнѣнія ихъ, приговоры были вовсе не обязательны для государя, какъ на то имѣется множество примѣровъ. Въ извѣстномъ же выраженіи: государь указалъ и бояре приговорили, указывается лишь на самый ходъ совѣщаній. Царь приказывалъ своимъ совѣтникамъ «помысля дать къ дѣлу способъ»; совѣтники даютъ способы и составляется приговоръ съ указаннымъ выраженіемъ. Если же придавать этому выраженію важное какое либо значеніе, — что было бы совершенно несогласно ни съ исторіей, ни съ народнымъ воззрѣніемъ, ни со взглядомъ государя на верховную власть, — то надобно было бы придать важное значеніе и другому, употреблявшемуся въ старину, въ актахъ, выраженію: «по указу великаго государя и по приказу дьяковъ» (сдѣлано то-то).

Къ слову бояринъ присоединялись иногда слова: ближній, комнатный, но подобное прибавленіе не означало ни особаго чина, ни особой должности, а служило лишь знакомъ —

въ первомъ случаѣ особой милости къ боярину царя, а во второмъ—что такой-то бояринъ призывался въ царскіе покои, преимущественно въ качествѣ дядьки къ малолѣтнимъ царскимъ дѣтямъ. Но косвенно тѣ и другіе бояре имѣли несомнѣнно особое значеніе,—съ ними царь совѣтовался о дѣлахъ помимо думы; на нихъ же возлагались болѣе важныя и требовавшія тайны порученія. Бояре имѣли особыя внѣшнія отличія. Такъ платье ихъ вышивалось золотомъ, унизывалось жемчугами и драгоцѣнными камнями, шубы имѣли собольи и на головѣ носили высокія черныя горлатныя шапки, такъ названныя потому, что опушка на нихъ дѣлалась изъ горлѣ, душекѣ черныхъ лисицъ; во время проѣздовъ по городу боярина сопровождало большое число вершниковъ и еще больше пѣшихъ знакомцевъ (бѣдныхъ дворянъ, жившихъ у нихъ на хлѣбахъ), ударявшихъ для свободнаго проѣзда боярина въ небольшіе ручные бубны и принимавшихъ боярина подъ руки, при выходѣ изъ экипажа или когда бояринъ сходилъ съ лошади. Для поддержанія боярскаго достоинства многіе изъ бояръ получали жалованье, обыкновенный окладъ котораго составлялъ отъ 400 до 500 рублей. Окладъ этотъ за особыя заслуги увеличивался, доходя съ небольшимъ до 1,000 рублей. Въ 1686 году, для заключенія вѣчнаго мира съ Польшей, прибавлено было каждому боярину жалованья по 100 рублей, а князю Василю Васильевичу Голицыну, «за оное мирное постановленіе, которое больше было дѣйствіе его старанія», сверхъ рядовой сторублевой придачи, пожаловано 250 рублей, да ему же за первый Крымскій походъ 1687 года еще 250 рублей; затѣмъ тѣмъ боярамъ, которые участвовали во второмъ Крымскомъ походѣ 1689 года учинена придача; инымъ 100 рублей, инымъ 150 рублей, а инымъ 250 рублей; наконецъ, бывшимъ съ государемъ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ во второмъ Троицкомъ походѣ 1689 года сдѣлана придача по 300 рублей. Кромѣ того, бояре, какъ и прочіе служащіе, обязанные поставлять во время войны извѣст-

ное число рекрутъ, получали особый надѣлъ изъ казенныхъ земель, помѣстье, размѣръ котораго соотвѣтствовалъ положенію въ служебной іерархіи лица. По уложенію 1649 года, бояре получали въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей. (Улож. Ал. Мих. Гл. XVI, ст. 1).

Мы уже говорили, что въ бояре жаловались лица, принадлежащія къ самымъ родовитымъ, честнымъ фамиліямъ. Но, уже со временъ Михаила Ѳеодоровича, при которомъ такъ строго стремились поддерживать прежній досмутный порядокъ, нѣкоторыя лица, не принадлежащія къ древнимъ знаменитымъ родамъ, жаловались въ бояре. Царь Алексѣй Михайловичъ шелъ уже далѣе. При немъ не только мелкіе дворянскіе роды достигали боярства, но этою высшею степенью жаловались даже и не дворяне. Такъ знаменитый дьякъ Афанасій Лаврентіевичъ Ордынъ-Нащокинъ дѣлается воеводой знатнаго города Пскова и доводится до боярства. Но еще разительнѣе примѣръ представляетъ Матвѣевъ. Дьячій сынъ, голова въ стрѣлецкомъ войскѣ, въ коемъ служить, даже въ болѣе высшемъ званіи, считалось безчестіемъ для самаго неродовитаго дворянина, Матвѣевъ приближается къ царю, постепенно повышается въ чинахъ, получаетъ послѣдовательно чины думнаго дворянина, окольничьяго и, наконецъ, въ 1675 году достигаетъ высшаго—боярскаго чина и становится во главѣ высшаго государственнаго учрежденія. Замѣчательно, что подобныя назначенія вовсе не возбуждали особеннаго неудовольствія среди родовитыхъ людей, и если мы видимъ со стороны ихъ попытки унижить Ордына-Нащокина, то это происходило единственно вслѣдствіе непомѣрно дурного, заносчиваго характера послѣдняго, тогда какъ Матвѣевъ, при своей обходительности, пользовался расположеніемъ родовитыхъ людей, охотно слушавшихъ и совѣтовавшихся съ нимъ; палъ же Матвѣевъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе лишь семейной борьбы, происшедшей, послѣ смерти Алексѣя Михайловича, между дѣтьми первой жены царя съ семьей второй его жены, Наталіи Кирилловны Нарышкиной.

Вторую степень, по важности, послѣ боярскаго былъ чинъ окольничаго ¹⁾. О происхожденіи этого слова существуютъ также различныя мнѣнія. По мнѣнію Татищева, слово это происходитъ отъ околичности, такъ какъ окольничимъ поручались въ смотрѣніе окольности (границы) и судъ пограничный. Академикъ Миллеръ производитъ слово окольничій отъ околичности дорогъ, ибо, говоритъ Миллеръ, первая должность окольничаго состояла въ томъ, чтобы въ государевы дальные походы напередъ ѣхать, наблюдать пути, чтобы вездѣ по дорогѣ и около дороги было чисто, смирно и безопасно, чтобы мосты исправить, дворы занимать, подводы заготовить и на станахъ всѣ надобности въ готовности держать. Наконецъ, существуетъ еще мнѣніе о томъ, что окольничій происходитъ отъ слова: околичность въ смыслѣ обязанности, дѣла. Такъ въ уставѣ (временъ царя Θεодора Алексѣевича) о степеняхъ, относительно должности «боярина и двороваго воеводы», между прочимъ, говорится, что онъ «долженъ остерегать о всякихъ воинскихъ околичностяхъ, сирѣчь смѣту ратемъ и устроеііе и приуготовленіе оружія». На этомъ основаніи дѣлается выводъ, что окольничіе получили свое названіе отъ порученія имъ какихъ либо особыхъ опредѣленныхъ обязанностей, въ противоположность общимъ обязанностямъ другихъ чиновниковъ.

Съ приведенными мнѣніями Татищева и Миллера едва ли въ данномъ случаѣ можно согласиться. Прежде всего нѣтъ положительныхъ указаній, чтобы окольничимъ поручалось исключительно смотрѣніе за окольностями (границами) или дорогами, а если и дѣлались такія порученія, то это вовсе не было общимъ правиломъ. Что касается до предположенія о происхожденіи слова окольничій отъ околичности, въ смыслѣ извѣстной обязанности, то достаточно

¹⁾ «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» (Калачова), книга II, половина I, отд. VII, окольничій. (Стр. 137—153).

80308—

лишь взглянуть на списки степеней разных чиновъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что каждой должности присвоивались извѣстные опредѣленные обязанности, въ большинствѣ случаевъ совершенно отличныя отъ обязанностей по инымъ должностямъ. Гораздо вѣроятнѣе предположеніе Карамзина, что слово окольничій происходило отъ слова около и означало нахожденіе его около царя. И дѣйствительно, окольничіе составляли первоначально ближайшаго человѣка при государѣ, которому государь особенно вѣрилъ и поручалъ ему разныя дѣла, требовавшія особеннаго царскаго довѣрія. Указанія судебниковъ Іоанна III и Іоанна IV на окольничихъ, какъ на органовъ судопроизводства, менѣе всего можетъ опровергнуть настоящее предположеніе, такъ какъ именно наблюденіе за правильностью, справедливостью суда государи всегда считали первымъ своимъ долгомъ, а на кого же въ этомъ случаѣ и возможно было болѣе положиться, какъ не на лицъ, близко стоящихъ къ государю, близко извѣстныхъ царю. Потому-то окольничимъ поручалось разсмотрѣніе и всѣхъ приносимыхъ на имя государя жалобъ на неправильность, пристрастіе судей и вообще должностныхъ лицъ. Царь Іоаннъ IV, жалую Адашева въ окольничіе, сказалъ ему: «Алексіе, вручаю тебѣ челобитныя пріимати у бѣдныхъ и обидимыхъ и надзирати ихъ съ разсмотрѣніемъ, вся испытно разсмотряши и къ намъ истину приносить, бояся суда Божія». Въ первый разъ въ актахъ упоминается объ окольничихъ подъ 1341 году. Въ этомъ году названіе окольничій встрѣчается въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Гордаго съ братьями, при имени одного изъ свидѣтелей. Отсюда можно только заключить, что окольничьи были уже извѣстны прежде означеннаго времени. На близкія отношенія государя къ окольничему указываетъ множество актовъ. Такъ во время царскаго обѣденнаго вѣнчальнаго стола, окольничій ¹⁾ имѣлъ особое близъ государя мѣсто (окольничій столъ); при поѣздкахъ

¹⁾ «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія», ч. II, Свадьба В. К. Василя Ивановича всея Руси, стр. 89.

государя окольничій занималъ мѣсто съ правой стороны экипажа, тогда какъ бояре обыкновенно ѣхали позади экипажа; окольничіе же ѣздили по Россіи, чтобы видѣть всѣхъ дѣвицъ, какія могли быть представлены государю для выбора царской невѣсты; они же изслѣдуютъ, по жалобамъ, о злоупотребленіяхъ намѣстниковъ и воеводъ; при отъѣздѣ государя изъ Москвы, окольничіе, вмѣстѣ съ боярами, вѣдали Москву; на нихъ же возлагалось отправленіе дѣлъ посольскихъ за границей, они же принимали во дворцѣ прибывавшихъ въ Россію иностранныхъ пословъ и т. п. Наконецъ, окольничіе участвовали обыкновенно при сидѣніяхъ великаго государя съ боярами о дѣлахъ. Словомъ, не было порученія болѣе или менѣе важнаго, которое не поручалось бы окольничимъ, не было и такого дѣла (особенно тайнаго), которое не возлагалось бы на окольничаго и по которому не совѣтывался бы государь обыкновенно съ окольничимъ. Это дало основаніе Герберштейну (пріѣзжавшему въ Россію при Василии Ивановичѣ) называть въ своемъ сочиненіи окольничаго «верховнымъ совѣтникомъ (*supremus consiliarius*), который всегда находится подлѣ великаго князя».

Мы уже сказали, что окольничіе являлись особенно приближенными къ государю лицами. Поэтому при назначеніи въ настоящую должность государи не придерживались строго родовыхъ началъ и жаловали симъ званіемъ и лицъ захудалыхъ дворянскихъ родовъ, нерѣдко не отличавшихся даже и особенными ранѣе сего оказанными заслугами. Такъ Алексѣй Адашевъ взятъ былъ «отъ нищихъ и отъ самыхъ молодыхъ людей», какъ указывалъ ему на это самъ царь. Впослѣдствіи, однако, окольничіе, какъ должность, совершенно исчезаетъ и является чиномъ, которымъ жаловались лица за личныя заслуги или за заслуги предковъ. Такъ уже при Іоаннѣ IV Грозномъ многіе жаловались въ окольничіе, не имѣя опредѣленныхъ съ сею должностью обязанностей. При преемникахъ его окольничіе все болѣе и болѣе становились почетнымъ званіемъ, чиномъ, вслѣдствіе чего и

число окольничихъ, бывъ въ прежнее время весьма ограниченнымъ (при вступленіи на престолъ Іоанна IV всего одинъ), все болѣе увеличивалось, и въ 1692 году ихъ уже было 61 человекъ. Окольничіе занимали второе мѣсто послѣ боярѣ; подобно боярамъ, нѣкоторые окольничіи носили званіе ближнихъ и комнатныхъ съ тѣмъ же значеніемъ, какое подобныя же наименованія имѣли и у боярѣ. Жалованье окольничіе получали отъ 300 до 550 рублей въ годъ. Къ этому жалованью сдѣланы были окольничимъ слѣдующія прибавки: при объявленіи царевича Θεодора Алексѣевича (наслѣдникомъ престола 1 сентября 1674 года) нѣкоторымъ изъ нихъ прибавлено по 70 рублей, за Троицкую службу 1682 года по 70 руб., для заключенія вѣчнаго мира съ Польшей по 70 руб. и за Троицкую Петру I службу 1689 года по 270 руб. Въ помѣстьѣ выдавалось окольничимъ въ Московскомъ уѣздѣ по 150 четвертей на человека.

Наконецъ, издавна были люди, которые не достигли еще ни боярства, ни окольничества, но государь отличалъ уже ихъ по своимъ способностямъ и, такъ сказать, подготавливалъ къ занятію высшихъ должностей, высшихъ чиновъ, предоставляя имъ участіе въ совѣтѣ великокняжескомъ. Эти лица, жившія въ думѣ, составили третій чинъ—думныхъ дворянъ¹⁾. Въ это званіе назначались

¹⁾ По мнѣнію историка С. М. Соловьева, Дума въ старину не принималась въ значеніи совѣта государя, государственнаго, а означала верхъ, въ смыслѣ дворца, какъ послѣ «быть на верху» означало быть во дворцѣ. Дом., дым., дум., означало первоначально возвышеніе, нѣчто возвышающееся; отсюда домъ—зданіе, дымъ—оиміамъ, восходящій къ небу, вверхъ; отсюда дума—гордость, возвышеніе, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и дума—актъ мышленія, ибо мысля существо человека возносится на верхъ, живетъ головой. Что дума, означала не иное что, какъ зданіе дворца или дворъ государевъ, лучшимъ доказательствомъ служить слѣдующее мѣсто въ статейномъ спискѣ посольскихъ сношеній польскаго короля Сигизмунда и Литовской рады съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ: «А князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ, а у него бояре, окольничіе, дворецкіе и дѣти боярскія, которыя живутъ въ думѣ, и дѣти боярскія прибыльныя, которыя не живутъ въ думѣ». (Арх. Калачова. Кн. II, перв. полов., VIII, стр. 154, замѣчанія о словѣ дума).

и лица, не принадлежащія къ родовому дворянству и даже вовсе не къ дворянству, какъ напримѣръ дьяки¹⁾. Въ лѣтописяхъ названіе думнаго дворянина въ первый разъ встрѣчается подъ 1572 годомъ, въ которомъ думнымъ дворяниномъ пожалованъ былъ захудалаго рода Ром. Вас. Олферьевъ; а въ слѣдующемъ году сказанъ этотъ чинъ Мих. Андр. Бунину. Число думныхъ людей въ первое время было очень ограничено. Такъ въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича думныхъ дворянъ было только двое: сокольничій Гавр. Григ. Пушкинъ и Козьма Мининъ. Впослѣдствіи число думныхъ дворянъ значительно увеличилось (въ 1686 г. ихъ было 40, въ слѣдующихъ трехъ годахъ прибавилось 8; въ 1705 г. еще 13), и самое званіе думнаго дворянина обратилось въ чинъ. Такъ генераль А. А. Шепелевъ пожалованъ былъ сперва думнымъ дворяниномъ, а потомъ въ окольничіе (въ 1687 году). Съ перемѣной характера думныхъ дворянъ, и они встрѣчаются при разныхъ должностяхъ; нѣкоторые думные дворяне занимали должности и воеводъ городовъ, но такіе города бывали обыкновенно незначительными въ іерархическомъ отношеніи. Такъ въ 1679 году воеводой Архангельскимъ и на Двинѣ былъ думный дворянинъ Бог. Ив. Ордынъ-Нащокинъ, въ 1687 году въ Чугуевѣ воеводой былъ думный дворянинъ П. И. Прончищевъ. Изъ думныхъ дворянъ производились обыкновенно въ окольничьи. Въ разрядныхъ спискахъ думнымъ дворянамъ помѣстнаго оклада не показано, хотя по Уложенію 1649 года имъ назначалось въ помѣстье, въ Московскомъ уѣздѣ, то же количество четвертей, какое давалось и окольничимъ, а именно по 150 четвертей (Улож. гл. XVI, ст. 1).

¹⁾ Необходимость привлеченія дьяковъ въ думы съ правомъ голоса, съ чиномъ, для правильнаго рѣшенія дѣлъ заключалась въ малой подготовкѣ къ дѣламъ высшихъ чиновъ бояръ, на что такъ рельефно указываетъ въ своемъ сочиненіи Котошихинъ, очевидецъ сидѣній царя Алексѣя Михайловича съ боярами о дѣлахъ. Онъ замѣчаетъ, что на предложенные великимъ государемъ вопросы «иные бояре брады свои устава, ничего не отвѣчаютъ... многіе изъ нихъ грамотѣ неученые».

Средній окладъ жалованья думнаго дворянина составлялъ 250 руб. въ годъ; къ этому окладу сдѣланы были прибавки: при объявленіи царевича Θεодора Алексѣевича 50 р., за первую Троицкую службу 60 р. и для заключенія вѣчнаго мира съ Польшей 55 р.

Вышеуказанные три чина—бояринъ, окольничій и думный дворянинъ—считались высшими чинами въ государствѣ; о нихъ постоянно упоминается въ манифестахъ и указахъ «и говорилъ съ своими государевыми бояре, и съ окольничими, и съ думными людьми», за оскорбленіе ихъ назначалось строгое наказаніе.

Къ значительно меньшимъ, по значенію, чинамъ принадлежали остальные два чина: стольника и стряпчаго. Чины эти являлись прежде всего придворными званіями, должностями. Названіе первыхъ происходитъ отъ стола государева, при которомъ они служили. Названіе стряпчихъ происходитъ отъ стариннаго слова стряпня, означавшаго всѣ принадлежности государевой одежды. Когда государь бывалъ въ церкви или прогуливался, то стряпчіе сопровождали его и держали шапку, посохъ и прочую стряпню (платокъ, рукавицы), которую они охраняли при томъ отъ всякаго вреда. Но рядомъ съ придворными должностями, въ число которыхъ, напримѣръ въ стольники, назначались нерѣдко даже малолѣтніе за службу отцовъ¹⁾, существовали еще и особые чины, съ означенными же наименованіями, при чемъ самое награжденіе чинами стольника и стряпчаго производилось преимущественно за военныя заслуги. Въ подтвержденіе этого мнѣнія могутъ служить всѣ соборы, созывавшіеся при царяхъ Михаилѣ Θεодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ и даже при Петрѣ Великомъ въ 1698 году изъ выборныхъ отъ высшихъ чиновъ и другихъ сословій въ государствѣ, при чемъ въ числѣ выборныхъ постоянно показываются стольники и стряп-

¹⁾ Сынъ боярина Θεод. Ник. Романова, Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, еще въ малолѣтствѣ былъ назначенъ стольникомъ.

чіе; отъ нихъ же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (соборъ 1642 и совѣщаніе 1681 годовъ), требуются особыя мнѣнія, между тѣмъ какъ изъ прочихъ придворныхъ чиновъ, стоявшихъ по положенію значительно выше ихъ, никто на соборы не призывается ¹⁾).

Что чины стольника и стряпчаго жаловались преимущественно за военные заслуги, это подтверждается множествомъ свидѣтельствъ. Достаточно, напримѣръ, указать на обращеніе Алексѣя Михайловича къ собранному въ 1653 году, въ походъ противъ Польши, войску. Царь приказываетъ думному дьяку стать предъ собой и сказать войску: «стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы» и т. д. (Соловьева «Ист. Рос.» т. X изд. 1877, стр. 311). Но наиболѣе нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить бывшее 24-го ноября 1681 года совѣщаніе между правительствомъ и выборными. Дѣло касалось ратнаго устава и для обсужденія этого дѣла были призваны правительствомъ къ выраженію своего мнѣнія выборные «отъ стольниковъ, генераловъ, полковниковъ рейтарскихъ и пѣхотныхъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ». При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царевны Софіи многіе полковники регулярныхъ полковъ и стрѣлецкаго войска жаловались въ стольники. Какъ постоянное званіе, а не временное, чины эти, какъ и прочіе чины, писались всегда прежде должности лица, занимающаго извѣстную должность. На отличіе собственно придворныхъ стольниковъ и стряпчихъ, какъ должностныхъ лицъ, отъ стольниковъ и стряпчихъ, какъ имѣющихъ особое почетное званіе, чинъ, могутъ служить еще слѣдующія, весьма важныя по тогдашнимъ понятіямъ и воззрѣніямъ, обстоятельства. Мы уже выше говорили, что въ числѣ прислуги у бояръ и вообще у знатныхъ лицъ находилось много дворянъ (знакомцы), которые считали

¹⁾ Латкина: «Земскіе соборы древней Руси», стр. 160, 164, 166, 176, 183, 188, 204, 206, 216, 234, 243—244, 246 и 255.

за честь для себя подобную службу, но тѣмъ болѣе такая служба должна была считаться для дворянъ и, дѣйстви-тельно, считалась особенно почетною при дворѣ. Изъ актовъ мы видимъ, что даже простые истопники (отличавшіеся отъ истопничихъ, имѣвшихъ надъ первыми надзоръ) принадлежали къ дворянамъ¹⁾. Если и подобныя должности занимались дворянами, то естественно ли, чтобы въ такія придворныя должности, и притомъ должности слишкомъ видныя, близкія къ царю, каковы: стольники и стряпчіе, могли быть допущены не принадлежащіе даже къ болѣе знатному роду, а страдникъ, худой человѣчишко, смердъ. Между тѣмъ, мы имѣемъ положительныя удостовѣренія, что въ числѣ стольниковъ и стряпчихъ было много лицъ, принадлежащихъ къ низшимъ сословіямъ и производившихся притомъ въ эти чины безъ всякихъ даже выдающихся заслугъ. На это послѣднее обстоятельство было обращено въ послѣднее время особенное вниманіе, и при учрежденіи въ 1682 году Московской славяно-греко-латинской академіи предположено было производить на будущее время «въ государскіе чины»: въ стольники, стряпчіи изъ лицъ, не принадлежащихъ къ благороднымъ, только тѣхъ, которые окончатъ академическое образованіе («научатся свободнымъ ученіямъ»), или явятъ на войнѣ и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ заслуги²⁾. Очевидно, что въ данномъ случаѣ о стольникахъ и стряпчихъ говорится не какъ о придворныхъ должностяхъ, а какъ объ особыхъ званіяхъ, чинахъ.

¹⁾ «Древ. Рос. Вивл.», XX, стр. 229. Одинъ изъ потомковъ истопника-дворянина, сосланнаго при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Сибирь и носившаго, по званію отца, въ послѣдствіи фамилію Истопниковыхъ, бывъ начальникомъ казеннаго китайскаго каравана, вывезъ изъ Китая большой драгоцѣнный камень («лалъ»), который потомъ сталъ украшеніемъ императорской короны.

²⁾ «Древн. Рос. Вивл.» (изд. 2), т. VI, 397—420); Соловьева «Исторія Россіи». Т. XIII (изд. 1879 г.) стр. 305; Сергѣя Смирнова: «Исторія Московской славяно-греко-латинской Акад.» (Москва 1855 г.) стр. 14.

Наконецъ, на означенное различіе между должностью и чиномъ служить и наименованіе стольниковъ и стряпчихъ однихъ комнатными, а другихъ площадными, такъ названными потому, что они не имѣли права входа не только во внутренніе царскіе покои, но даже и быть въ передней, а должны были, въ ожиданіи видѣть пресвѣтлыя царскія очи, находиться на крылечной дворцовой площадкѣ¹⁾, что, конечно, не могло случаться для придворныхъ стольниковъ и стряпчихъ. Изъ списковъ временъ правленія царевны Софіи Алексѣевны видно, что комнатныхъ стольниковъ было, между прочимъ, у царя Іоанна Алексѣевича 74, у царя Петра Алексѣевича 69 и у царицы Евдокіи 20. Затѣмъ показано стольниковъ, служившихъ въ полковникахъ и въ начальныхъ людяхъ 133 и удостоенныхъ въ стольники изъ смоленской шляхты 59 и, наконецъ, стольниковъ, безъ приложенія комнатъ 2,724. Стряпчіе комнатные назывались стряпчими съ платьемъ, стряпчими съ ключемъ.

Между стольниками и стряпчими было значительное различіе. Первый чинъ считался несравненно выше, важнѣе второго. Стольники могли занимать должности даже воеводъ, тогда какъ стряпчіе до такихъ должностей никогда не доходили и занимали должности какъ въ войскѣ, такъ и по гражданской службѣ малозначительныя. Средній окладъ жалованья стольникамъ составлялъ 50 рублей, хотя нѣкоторымъ такой окладъ доходилъ съ небольшимъ до 200 руб., самый же меньшій окладъ жалованья ограничивался

¹⁾ Передняя имѣла важное значеніе предъ крыльцомъ. Такъ одинъ жилецъ (къ которымъ относились лица, принадлежащія къ дворянству, но совершенно еще безчиновныя, неимѣвшія и опредѣленной должности, но обязанныя служить въ войскѣ) бьетъ челомъ государю: «пожалуй меня, холопа своего, для великаго чудотворца Алексѣя митрополита и для многолѣтняго здоровья сына своего царевича, за мое службишко и терпѣнье вели, государь, мнѣ быть при своей царской свѣтлости въ «передней», а родители мои (родственники) пожалованы въ переднюю». (Приказн. дѣла московск. арх. мин. иностр. дѣлъ, годъ 1660).

15 руб. въ годъ. Къ стольничему окладу сдѣланы были, нѣкоторымъ изъ нихъ, прибавки, а именно, при объявленіи царевича Ѳедора Алексѣевича наслѣдникомъ престола прибавлено стольникамъ денегъ по 12 руб.; при двухъ походахъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь въ 1682 и 1689 г., тѣмъ стольникамъ, которые слѣдовали съ дворомъ, деньгами по 7 и по 10 руб. и въ 1686 году для учиненія вѣчнаго мира съ Польшею деньгами по 25 рублей въ годъ. Кромѣ того, стольники надѣлялись и помѣстьями. Стряпчіе получали жалованья несравненно меньше стольничаго, но по помѣстнымъ окладамъ близко подходили къ стольникамъ; многіе же стряпчіе, произведенные въ сей чинъ не за военныя заслуги, а за гражданскія, какъ и приказные, вовсе не получали жалованья, и кормились отъ приказныхъ дѣлъ, сообразно съ порученною имъ должностію. Обратясь затѣмъ къ правамъ, сопряженнымъ съ чинами, слѣдуетъ замѣтить, что эти права были чисто личныя, для пріобрѣтѣнія же правъ сословныхъ, съ переходомъ на потомство, нужно было удостоиться особенной милости, особеннаго пожалованія. Высшимъ сословіемъ, открывавшимъ доступъ къ занятію высшихъ должностей, было сословіе московскихъ дворянъ. Принадлежащіе къ этому сословію пользовались большими правами; они имѣли доступъ къ двору, куда въ праздничные дни и при церемоніяхъ, напримѣръ, при аудіенціяхъ посольскихъ, являлись въ богатомъ, по тогдашнему выраженію, въ свѣтломъ платьѣ; имъ же открытъ былъ доступъ къ занятію видныхъ должностей и даже воеводъ, хотя бы они и не имѣли никакого чина. Такъ московскіе дворяне князь Бор. Гр. Вяземскій и князь Богд. Ив. Вяземскій были воеводами, первый въ 1634 году въ Переяславлѣ Рязанскомъ, а второй въ 1656 году въ Верхососенскѣ. Изъ московскихъ же дворянъ назначались въ придворныя должности, преимущественно въ стольники, и затѣмъ награждались высшими государственными чинами, при чемъ нѣкоторые изъ знатныхъ родовъ производились изъ столь-

никовъ прямо въ бояре, минуя чины думнаго дворянина и даже окольничаго. Нѣкоторые московскіе дворяне именовались еще комнатными, названными такъ потому, что имъ, по царской милости, допускался входъ въ государевы комнаты. Кромѣ московскихъ дворянъ, были еще дворяне городовые, но эти послѣдніе далеко не пользовались тѣмъ значеніемъ, какое имѣли московскіе дворяне; состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи того начальника города и уѣзда, гдѣ имѣли помѣстья, при чемъ начальникъ могъ ихъ употреблять во всякія службы, въ каковыя онъ заблагоразсудитъ. Этимъ объясняется стремленіе лицъ родовитыхъ, взысканныхъ особою царскою милостью и имѣвшихъ даже значительныя чины, лично прибрѣтенныя, попасть въ московскіе дворяне. Такъ, между прочими, изъ городовыхъ дворянъ пожалованы въ дворяне московскіе, вписаны въ списокъ московскій: въ 1650 году князь Никифоръ Ѳеодоровичъ Вяземскій, а въ 1678 году февраля въ 15 день великій государь царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ, велѣлъ быть по московскому списку князю Ѳеодору Васильевичу Елецкому; въ 1687 году тунгусскій князь Нерчинскаго уѣзда Катанъ, а по записи Павелъ Петровъ сынъ Дантимуровъ, въ бытность свою въ Москвѣ, въ московскіе дворяне пожалованъ былъ. Въ 1668 году князь Юрій Михайловичъ Солнцевъ изъ государевыхъ стряпчихъ, да князь Семенъ Васильевичъ Клобуковъ-Масальскій изъ государевыхъ стольниковъ пожалованы въ московскіе дворяне. При такомъ важномъ значеніи московскихъ дворянъ, лица провинившіяся изъ нихъ, впадавшія въ опалу, переписывались иногда въ городовые дворяне, что называлось записать по городу. Что московскіе дворяне составляли сословіе, а не чинъ, подтвержденіемъ тому служить то обстоятельство, что это званіе переходило къ потомству, и дѣти московскаго дворянина безъ особаго пожалованія именовались уже московскими дворянами.

Наконецъ, кромѣ дворянъ были еще особыя званія дѣтей

боярскихъ и жильцовъ. Что касается до перваго званія, то хотя въ первое время оно и соотвѣтствовало своему названію и дѣтьми боярскими, такъ сказать, лицами, начинавшими царскую службу, были дѣйствительно дѣти знатныхъ родовъ, но съ теченіемъ времени, въ XVII столѣтіи, подъ дѣтьми боярскими разумѣлось ничто иное, какъ рядовое уже низшее войско, куда поступали лица изъ разныхъ сословій, получавшія незначительный земельный надѣлъ и обязанныя при призывѣ явиться на конѣ съ извѣстнымъ вооруженіемъ¹⁾. Изъ нихъ образовывались десяти, подъ которыми разумѣлось не десять человекъ, а всѣ дѣти боярскія извѣстнаго города; надъ десятиями были головы, назначавшіеся уже изъ нечиновныхъ дворянъ или изъ стольниковъ.

Относительно жильцовъ слѣдуетъ замѣтить, что названіе это дано имъ потому, что дворяне обязаны были являться въ Москву на службу, живали въ Москвѣ и по установленной очереди являлись для охраны дворца, при чемъ имъ отводилось тамъ особенное помѣщеніе, называвшееся жилецкою подъ клѣтью. Съ этого званія и начиналась собственно для дворянъ царская служба, при чемъ жильцамъ поручались иногда и другія мелкія дѣла. Въ жильцы поступали какъ московскіе дворяне, такъ и городовые и за свою службу производились нерѣдко въ чины, а не принадлежащіе къ московскому дворянству—въ сіе послѣднее; при этомъ употреблялось выраженіе: пожалованъ не изъ жиль-

¹⁾ Такъ по росписаніямъ между прочимъ значится: Ивашко Оксеновъ, сынъ Максимовъ, на меринѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ; Павликъ Никитинъ, сынъ Уваровъ, въ панцырѣ, въ шеломѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ, конь простъ; Янька Матвѣевъ, сынъ Крупенинъ, на меринѣ, въ тегиляѣ, въ толстомъ саадакѣ, въ саблѣ; Иванъ Верещагинъ, сынъ Морозовъ, на конѣ, въ доспѣхахъ, въ шапкѣ желѣзной, въ саадакѣ, въ саблѣ и пр. Дѣти боярскіе набирались изъ свободныхъ вообще сословій; поэтому въ числѣ ихъ встрѣчаемъ попова сына; въ 1650 году, какъ видно изъ указа 1651 года, многіе казаки и стрѣльцы поверстаны въ дѣти боярскіе.

цовъ, а изъ житъя въ дворяне, стряпчіе. Впослѣдствіи жильцы предназначались, подобно однопворцамъ, исключительно къ военной службѣ. Имъ также велись особые жилецкіе списки, по которымъ и призывались на военную службу. Съ учрежденіемъ регулярной арміи прекращенъ былъ съ 1701 года наборъ жильцовъ, но жилецкое званіе удерживалось до 1711 года, когда оно было окончательно уничтожено.

Заключая настоящій отдѣлъ, нельзя не придти къ тому выводу, что на производствѣ въ чины, какъ и на всемъ вообще государственномъ управленіи, первоначально отражался всецѣло родовой бытъ. Чѣмъ знатнѣе, важнѣе было лицо, по происхожденію, тѣмъ высшую должность онъ занимаетъ, тѣмъ скорѣе, быстрѣе достигаетъ онъ и высшихъ почестей, высшихъ чиновъ, обходя нерѣдко даже и вовсе чины низшіе, и никакія величайшія государственныя заслуги не могутъ уравнивать незнатнаго человѣка съ лицомъ, родъ котораго, честь котораго стара и велика. Князь Д. М. Пожарскій, спаситель отечества, становится по мѣстничеству, все-таки, ниже не только извѣстнаго, по тогдашнимъ смутамъ, Тушинскаго боярина князя Трубецкаго, но ниже даже сына еще болѣе извѣстнаго и тушинца и открытаго врага отечества Михаила Салтыкова, но знатнаго родомъ, и сыну этого-то человѣка Пожарскій, по мѣстническимъ счетамъ, выдается головой. Впрочемъ, нужно замѣтить, что всѣ эти порядки вполне раздѣлялись тогдашнимъ обществомъ и тотъ же воевода-освободитель преклоняется предъ родовитымъ великочиновнымъ человѣкомъ. «Еслибы теперь такой столпъ, какъ князь Василій Васильевичъ» (Голицынъ, находившійся во время похода Пожарскаго въ Москву въ польскомъ плѣну), говоритъ Пожарскій, «то за него бы вся земля держалась и я бы при немъ за такое великое дѣло не принялся». Почему же князь Голицынъ, не показавшій, или, по крайней мѣрѣ, не имѣвшій случая выказать блестящихъ военныхъ способностей, могъ казаться

такъ высокъ знаменитому воеводѣ. Да потому, что родъ князей Голицыныхъ находился по своей знатности постоянно во главѣ управленія. Самъ Голицынъ объясняетъ отчасти это дѣло такъ: «насъ изъ думы не высылывали, мы всякую думу вѣдали», говоритъ онъ. Съ теченіемъ, однако, времени верховная власть все болѣе и болѣе отрѣшается отъ прежнихъ взглядовъ; при повышеніи лицъ все болѣе выступаютъ впередъ личныя качества повышаемыхъ, помимо рода, и въ самомъ чинопроизводствѣ видны слѣды правильной системы, а именно установлено весьма ограниченное число самыхъ чиновъ, награждалось ими малое число лицъ и притомъ исключительно какъ знакъ царской милости, а не за простое прохожденіе службы опредѣленнаго числа лѣтъ. Извѣстно, какимъ уваженіемъ пользовались со стороны общества лица чиновныя. Но рядомъ съ этими новыми началами идутъ съ ними рука объ руку и старые взгляды, при чемъ попытки къ измѣненію прежде господствовавшей системы производятся какъ-то нерѣшительно, неувѣренно, робкими шагами; недоставало той твердой руки, которая очистила бы окончательно намѣченный уже ясно новый путь. Является Петръ I и по своей огневой натурѣ, не знавшей покоя и остановки, совершаетъ крутой переворотъ во всей государственной жизни, охватившій и древнерусское чинопроизводство.

II.

Первоначально Петръ Великій при производствѣ въ чины слѣдовалъ системѣ своихъ предшественниковъ, при чемъ бывали случаи, что чины жаловались не исключительно за личныя заслуги, но также во вниманіе къ службѣ родственниковъ. Такъ по именному царскому указу двинскій воевода, въ 1698 году, стольникъ Андр. Арт. Матвѣевъ, за службу отца его, боярина Арт. Серг. Матвѣева, пожало-

ванъ въ окольничіе ¹⁾). Съ отдѣленіемъ гражданскихъ должностей отъ военныхъ, прежніе чины продолжали жаловаться царемъ только лицамъ, занимавшимъ гражданскія должности, и это продолжалось до введенія табели о рангахъ 1722 года. Такъ мы видимъ, что въ 1711 году, въ бытность царя въ Эльбингѣ, пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе Алексѣй Александровичъ Юшковъ; въ числѣ лицъ подписавшихъ приговоръ о смертной казни царевичу Алексѣю, встрѣчаемъ подписи бояръ Алексѣя Салтыкова и Петра Бутурлина. Со введеніемъ табели о рангахъ древніе чины уничтожены, однако нѣкоторые изъ пожалованныхъ въ такіе чины до того времени удерживали прежнія званія, по крайней мѣрѣ извѣстно, что князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой носилъ до своей смерти въ 1750 году званіе боярина. Переходимъ къ самой табели.

Мысль объ измѣненіи дѣйствовавшей системы чинопроизводства возникла у Петра Великаго одновременно съ примѣненіемъ къ Россіи западно-европейскихъ правительственныхъ учрежденій. Заимствуя для Россіи вмѣстѣ съ заграничными учрежденіями и самыя названія какъ учреждений, такъ и входящихъ въ оныя должностей, преобразователь не могъ при этомъ не остановить вниманія и на существовавшее тамъ особое, установленное закономъ, соотношеніе между разными должностями не только одного и того же вѣдомства, но и другихъ вѣдомствъ, съ присвоеніемъ каждой должности извѣстнаго ранга съ извѣстными правами. Зародившаяся мысль выразилась первоначально, какъ это обыкновенно случается, въ частныхъ распоряженіяхъ. Сперва эти распоряженія касались отдѣльных случаевъ, преимущественно при пріемахъ при дворѣ, при общественныхъ собраніяхъ и при особыхъ торжественныхъ случаяхъ въ частномъ быту (крестинахъ, бракосочетаніи). Въ 1712 году эти распоряженія распространяются на все дворянство, по

¹⁾ Лѣтописецъ Двинской: «Опытъ труд. Вольн. Рос. собр.», ч. I, изд. 1774 года, стр. 176.

отношенію собственно къ военному сословію. Этимъ указомъ (п. 23) повелѣно: сказать всему шляхетству, чтобы каждый дворянинъ во всякихъ случаяхъ, какой бы фамиліи не былъ, почестъ и первое мѣсто (если самъ не имѣлъ военнаго чина) давалъ каждому оберъ-офицеру. Это постановленіе ясно уже указывало на желаніе законодателя установить на этомъ началѣ, въ видѣ общей мѣры, все государственное управленіе,—установить ранги по всѣмъ вѣдомствамъ. На сей конецъ собраны были дѣйствовавшія, по этому предмету, въ то время законоположенія въ Швеціи, Франціи, Пруссіи, Даніи, Англіи, а также въ Польскомъ королевствѣ и венеціанской республикѣ. Изъ этихъ законоположеній, переведенныхъ на русскій языкъ, въ основаніе проектированной для Россіи таблицы о рангахъ приняты постановленія первыхъ пяти державъ, въ самой же системѣ приняты во вниманіе преимущественно постановленія датскія и въ особенности прусскія, какъ наиболѣе опредѣленныя и обнимавшія предметъ во всей ихъ совокупности, тогда какъ подобнаго систематическаго положенія въ Швеціи, Франціи и Англіи не было. Изъ датскихъ законоположеній приняты въ соображеніе постановленія, изданныя 11 февраля 1699 года и 11 февраля 1717 года. По обоимъ этимъ постановленіямъ всѣ должности подраздѣлены на девять ранговъ (разрядовъ), но каждый изъ этихъ ранговъ подраздѣляется еще на нѣсколько отдѣльныхъ степеней, должностей, при чемъ показаны особо и женскіе ранги, какихъ было 23 ¹⁾).

Изъ прусскихъ законовъ приняты въ соображеніе также два постановленія, изданныя первое въ 1705 году и второе въ 1713 году. Въ первомъ изъ этихъ указовъ, при которомъ приложено росписаніе должностей по классамъ, изъяснено,

¹⁾ Эти 9 разрядовъ подраздѣлялись на слѣдующія степени: по положенію 1699 года: I разр.—14, II—16, III—6, IV—12, V—10, VI—8, VII—9, VIII—13, IX—15; по положенію 1717 года: I разр.—16, II—16, III—9, IV—11, V—9, VI—12, VII—9, VIII—15, IX—13.

что это росписание издано «для упрежденія всякихъ помѣшательствъ и ссоръ о степени между (королевскихъ) служителей, при чемъ (служащіе) должны быть почитаемы не по какимъ либо расположеніямъ, но токмо по чинамъ, которыхъ они имѣютъ достоинство». Приложенное къ этому указу росписание отличается чрезмѣрнымъ обиліемъ, имѣя до 130 названій, что, впрочемъ, происходило отъ того, что въ немъ перечислены въ извѣстной градаціи всѣ должности, начиная отъ высшихъ до самыхъ низшихъ, при чемъ вошли въ общее росписание и всѣ военные чины и духовные. Росписание 1713 года, значительно сокращено противъ предшествовавшаго; въ него не вошли многія мелкія канцелярскія должности, а равно должности и чины духовные, и самое росписание имѣетъ уже только 47 наименованій. Всѣ собранные матеріалы препровождены были въ кабинетъ 13 декабря 1719 года. Изъ этихъ матеріаловъ составлены были подробный сводъ и сравнительная таблица правительственныхъ должностей и чиновъ французскихъ, датскихъ, англійскихъ, шведскихъ и прусскихъ (прилож. № 1). Вмѣстѣ съ тѣмъ по высочайшему повелѣнію были также составлены: показаніе древнихъ россійскихъ чиновъ гражданскихъ и придворныхъ съ изъясненіемъ cadaго и перечень всѣхъ вновь учрежденныхъ должностей, и закипѣла работа. Сначала приступлено было къ переименованію московскихъ придворныхъ должностей въ соотвѣтствующія иностранныя ¹⁾. Затѣмъ началось проектированіе таблицы о рангахъ. Такъ какъ въ то время изъ воинскихъ чиновъ наибольшее число было по сухопутнымъ войскамъ и составляло 13, то примѣнительно къ сему и всѣ должности, по общему гражданскому вѣдомству и по придворному, раздѣлены на 13 разрядовъ, при чемъ каждый раз-

¹⁾ Показаніе древнихъ московскихъ чиновъ, съ изъясненіемъ каждой должности и съ отмѣтками противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (по придворнымъ должностямъ) проектированныхъ иностранныхъ наименованій, прилагается къ настоящей статьѣ (№ 2).

рядъ заключалъ въ себѣ нѣсколько должностей. Вѣроятно, самая цифра 13 признавалась неудобною, такъ что самая табель явилась уже съ 14 разрядами, но изъ этихъ разрядовъ къ XI разряду отнесена только одна должность и то лишь по одному вѣдомству—морскому, именно корабельныхъ секретарей, взаменъ чего въ послѣднемъ XIV разрядѣ, ни чина, ни должности по морскому вѣдомству вовсе не показано, такъ что въ дѣйствительности сохранялись тѣ же 13 ранговъ. Кто же составилъ табель о рангахъ? Историкъ Соловьевъ говоритъ, что въ январѣ 1722 года двое сенаторовъ Головкинъ и Брюсъ и двое генералъ-майоровъ Матюшкинъ и Дмитріевъ-Мамоновъ сочинили (курсивъ у автора) табель о рангахъ ¹⁾. Но если принять лишь во вниманіе, что табель была закончена значительно ранѣе указаннаго Соловьевымъ времени, то ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться съ его мнѣніемъ. Есть другое и болѣе вѣроятное предположеніе, что первоначальное начертаніе табели, въ самомъ, впрочемъ, краткомъ и неполномъ видѣ, принадлежитъ перу графа Остермана. Но кто бы ни былъ составителемъ проекта табели о рангахъ, несомнѣнно, однако, то, что въ составленіи этой табели непосредственное и самое живое, дѣятельное участіе принималъ лично Петръ Великій. Въ кабинетныхъ дѣлахъ Петра Великаго имѣются писанные начерно первые проекты по этому предмету и эти проекты писаны собственноручно Петромъ. Но и по составленіи табели и переписки проекта набѣло, табель исправлялась и дополнялась также собственноручно Петромъ ²⁾. Почти одновременно съ табелью о рангахъ составлялись и особые пункты для руководства при введеніи табели. И въ сочиненіи этихъ пунктовъ видны также непосредственныя указанія государя, при чемъ нѣкоторые пункты писаны соб-

¹⁾ Соловьева—«Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», т. XVIII изд. третье 1884, стр. 139.

²⁾ Пекарскаго—«Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», т. II, стр. 564—67.

ственноручно же Великимъ Преобразователемъ. Составленная затѣмъ табель о рангахъ была подписана Петромъ въ Петербургѣ 1 февраля 1721 года съ такимъ примѣчаніемъ: «Сіе не публиковать и не печатать до сентября мѣсяца, дабы еще осмотрѣться, ежели что перемѣнить, прибавить или убавить, о чемъ надлежитъ въ сенатѣ, во время сей отсрочки думать: такъ ли быть всѣмъ чинамъ или которые перемѣнить и какъ? И свое мнѣніе къ сентябрю изготовить, а особливо о тѣхъ чинахъ, статскихъ и дворовыхъ, которые отъ ранга генераль-майора и ниже, также и о ихъ жалованьѣ, кому какое надлежитъ, противъ ли ранга служивыхъ, которые съ кѣмъ въ одномъ классѣ, или меньше, или инымъ больше, такожъ свое мнѣніе на письмѣ изготовить». Въ сенатѣ табель о рангахъ разсматривалась съ формальной лишь стороны; дѣлалось сравненіе проектированныхъ ранговъ должностей съ соотвѣтственными рангами таковыхъ должностей въ иностранныхъ государствахъ и на основаніи этого сравненія полагалось повысить ту и иную должность въ рангѣ. А въ заключеніе сенатъ ходатайствовалъ о томъ, чтобъ и лицамъ, сохранявшимъ прежніе званія и чины, опредѣлить, по ихъ животъ, противъ другихъ ранги, «ибо въ Россіи изъ тѣхъ чиновъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы быть имѣютъ въ губернаторы, въ вице-губернаторы, въ воеводы (всѣ сіи должности не вошли въ ранги) и ежели ранги имъ будутъ неопредѣлены, то отъ подчиненныхъ имъ будетъ не безъ противностей». Это послѣднее ходатайство весьма знаменательно, ибо указываетъ на взгляды птенцовъ Петра на прежній государственный строй ¹⁾.

По разсмотрѣніи настоящаго мнѣнія сената, нѣкоторыя изъ предположеній сената приняты были во вниманіе,

¹⁾ Списокъ съ сенатскаго мнѣнія прилагается къ настоящей статьѣ (№ 3). Такое же мнѣніе затребовано было Петромъ Великимъ: о чинахъ военныхъ—отъ Военной коллегіи и о чинахъ морскихъ—отъ Адмиралтейской коллегіи.

многія же оставлены были безъ уваженія, въ томъ числѣ и ходатайство о присвоеніи древнимъ чинамъ извѣстнаго ранга и, затѣмъ, по исправленіи табели, послѣдовало въ Преображенскомъ, 24 января 1722 года, высочайшее утвержденіе, за собственноручнымъ подписаніемъ императора: «табелъ о рангахъ всѣхъ чиновъ воинскихъ, статскихъ и придворныхъ, которые въ которомъ классѣ чины; и которые въ одномъ классѣ, тѣ имѣютъ по старшинству времени вступленія въ чинъ между собою, однакожъ воинскіе выше прочихъ, хотябъ и старѣе, кто въ томъ классѣ пожалованъ былъ» и «ко учрежденной вышеобъявленной табели ранговъ, прилагаются сіи пункты, какимъ образомъ со оными рангами каждому поступать надлежитъ».

При расположеніи разныхъ должностей по рангамъ принята была въ соображеніе преимущественно датская система, а въ изложеніи пунктовъ слѣдовали законоположеніямъ какъ датскимъ, такъ и въ особенности прусскимъ. Соотвѣтственно симъ законоположеніямъ и по пунктамъ устанавливалось строгое почитаніе высшаго ранга низшимъ, а «кто выше ранга будетъ себѣ почести требовать, или самъ возьметъ выше даннаго ему ранга», тотъ подвергался за каждый случай въ штрафъ—вычету двухмѣсячнаго жалованья, а съ служащаго безъ жалованья берется такой штрафъ, какъ жалованье тѣхъ чиновъ, которые съ нимъ равнаго ранга и дѣйствительно жалованье получаютъ; равный же штрафъ и тому слѣдуетъ, кто кому ниже своего ранга мѣсто уступить, «чего надлежало фискаламъ прилежно смотрѣть, дабы тѣмъ охоту подать къ службѣ и онымъ честь, а не нахаламъ и тунеядцамъ получать». Этотъ штрафъ распространялся и на женскій полъ, подведенный также подъ ранги, соотвѣтственно занимаемой ими придворной должности, а буде таковой не имѣютъ, то по рангамъ, присвоеннымъ ихъ мужьямъ и отцамъ. Почитаніе лицъ по рангамъ, не касаясь лишь нѣкоторыхъ «оказій,

когда нѣкоторые, яко добрые друзья и сосѣди съѣдутся или въ публичныхъ асамблеяхъ» (особенно поощрявшихся Петромъ), распространялось на остальные публичные оказіи. Такъ, кромѣ дворцовыхъ церемоній и при аудіенціи пословъ, такое почитаніе должно быть выражаемо при торжественныхъ столахъ, въ чиновныхъ съѣздахъ, при бракахъ, при крещеніяхъ, погребеніяхъ и даже въ церквахъ при службѣ Божіей ¹⁾ (§ 3 пункт.) Каждому рангу присвоивался также и извѣстный костюмъ, упряжь и одежда для прислуги и хотя о семъ лишь милостиво напоминалось, ²⁾ тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ заключительныхъ словъ пунктовъ, всѣ по онымъ должны были поступать и штрафованія и вѣщаго наказанія остерегаться.

Подобныя правила о почитаніи по рангамъ существовали, какъ выше указано, въ Даніи и въ особенности въ Пруссіи, но тамъ извѣстныя почести и даже титулы присвоены были извѣстной должности, такъ что съ оставленіемъ такой должности лица не пользовались уже такими почестями, а тѣмъ менѣе высшими правами состоянія противъ тѣхъ, какія они до того имѣли, за исключеніемъ случаевъ, когда такія права были особенно пожалованы королемъ. Совершенно обратно поступилъ Петръ Великій. Желая возвысить гражданское вѣдомство, а съ другой стороны пре-

¹⁾ Противъ первоначальнаго проекта о распространеніи чинопочитанія и при богослуженіи, сенатъ, между прочимъ, указывалъ на затрудненія, съ которыми сопряжено было бы такое правило, при чемъ по малому размѣру храмовъ въ особенности въ С.-Петербургѣ и скопленію народа, и невинный (занявшій мѣсто въ храмѣ выше или ниже противъ ранга) могъ бы пострадать;—но это мнѣніе не было принято во вниманіе Петромъ. (Госуд. Арх. дѣла Кабинета Петра Великаго, отд. II кн. 93, стр. 220).

²⁾ «Понеже такожде знатность и достоинство чина какой особы часто тѣмъ умаляется, когда убогъ и прочій поступокъ тѣмъ не сходствуетъ; якоже насюпротивъ того многіе разоряются, когда они въ уборѣ выше чина своего и имѣнія поступаютъ; того ради напоминаемъ мы милостиво, чтобы каждый такой нарядъ, экипажъ и либирею имѣлъ, какъ чинъ и характеръ его требуетъ» (§ 19 пункт. къ табел. о ранг.).

доставить преимущества только тѣмъ лицамъ (не взирая на права ихъ состоянія), которыя оказали лично сами, а не ихъ предки, заслуги предъ престоломъ и отечествомъ (§ 8 пунк.), Петръ предоставляет лицамъ, по занимаемой или занимавшейся ими должности (за немногими лишь исключеніями) извѣстныя права состоянія, если эти лица до того высшихъ правъ не имѣли, съ распространеніемъ таковыхъ правъ и на ихъ потомство (§ 11 пунк.). Но подобное соединеніе особыхъ преимуществъ съ должностью представляло на первыхъ же порахъ большія неудобства. Извѣстна та строгая и вполне необходимая при повышеніи постепенность, которая соблюдается въ военной службѣ, но чѣмъ войско малочисленнѣе, тѣмъ труднѣе повышение тамъ въ чинахъ, а слѣдовательно тѣмъ труднѣе достигать и высшихъ ранговыхъ почестей и высшихъ правъ состоянія. Между тѣмъ, по значительному количеству гражданскихъ должностей, а вслѣдствіе сего и болѣе частаго открытія вакансій, и по самому характеру этихъ самыхъ должностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и способностей, лица даровитыя могли быстро подвигаться по іерархической служебной лѣстницѣ и, начавъ одновременно службу съ лицами, поступившими въ войска, должны были повышаться въ рангахъ и пользоваться особенными преимуществами несравненно скорѣе, чѣмъ ихъ военные сверстники и даже скорѣе служащихъ значительно долѣе ихъ въ войскахъ. Подобное явленіе не могло входить въ предположенія Петра, ставившаго военную службу во всѣхъ отношеніяхъ выше гражданской, а между тѣмъ бывали случаи, когда представлялось совершенно необходимымъ и лицамъ, мало еще служащимъ, дать повышение въ должностяхъ. При этомъ естественно возникалъ вопросъ, какъ поступать съ подобными лицами въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ ли давать имъ преимущества, рангу должности присвоенной. На этотъ вопросъ въ пунктахъ къ табели находимъ положительное разрѣшеніе. «Было бы оскорбительно (говорится въ § 13 пунк.)

воинскимъ людямъ, которые во многія лѣта и какою жестокою службою (чинъ) получили, а увидятъ безъ заслуги себѣ равнаго или выше; того ради кто въ который рангъ и возведенъ будетъ, то ему рангъ заслуживать лѣтами, какъ слѣдуетъ»... Изъ этого постановленія вытекали два слѣдующія новыя правила по гражданской службѣ, а именно, первое, что для повышенія въ должности должны быть установлены особенные сроки выслуги, и второе (весьма важное), что не всегда по должности слѣдовало предоставлять и всѣ права, присвоенныя ея рангу и, такимъ образомъ, рангъ какъ бы отдѣлялся отъ должности. Что касается до перваго правила, то оно вполне было согласно со всѣми распоряженіями Петра и съ духомъ самаго законоположенія; напротивъ, второе вовсе не соответствовало видамъ императора. Признавая, что «нужда необходимая» потребовала временно предоставить высшія должности (чины) нѣкоторымъ дворянамъ, неудовлетворявшимъ законнымъ требованіямъ къ занятію таковыхъ должностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ принятію вышеупомянутой противъ такихъ лицъ мѣры (лишеніе ихъ права пользоваться ранговыми преимуществами, по должности присвоенными), Петръ для устраненія этого на будущее время постановляетъ за основаніе слѣдующія правила, а именно: занятіе должностей въ строгой постепенности, начиная съ самой низшей должности, при чемъ назначать въ должности непременно изъ служащихъ того же учрежденія, гдѣ открылась вакансія («дабы впредь на вакансіи не со стороны хватать»), а чтобы не было недостатка въ подготовленныхъ къ занятію должности лицахъ, предписывается имѣть въ каждой коллегіи извѣстное число молодыхъ людей изъ дворянъ (коллегіи юнкеровъ), получившихъ спеціальное научное образованіе (въ учрежденной при Сенатѣ школѣ). Эти-то лица, по приобрѣтеніи практическихъ свѣдѣній въ дѣлопроизводствѣ, и предназначались въ занятію на открывающіяся вакансіи, а впоследствии имъ только однимъ

открывался доступъ и къ самымъ высшимъ должностямъ («кромѣ сего пути никто въ высшій градусъ и до министерскаго чина произведенъ быть не можетъ»¹⁾). Изъ этихъ же постановленій ясно видно, что для занятія высшихъ должностей Петръ предназначалъ, какъ общее правило, единственно дворянъ, а учрежденіемъ при высшихъ учрежденіяхъ (коллегіяхъ) коллегии юнкеровъ также изъ дворянъ преграждался почти совершенно доступъ въ высшія учрежденія лицъ, не принадлежащихъ къ дворянству и потому, если такія лица и могли достигать должности 8-го класса и выше и воспользоваться высшими правами состоянія, то подобные случаи могли быть рѣдки, какъ исключеніе, въ виду полученнаго ими высшаго образованія или особыхъ заслугъ, такъ что и въ этомъ отношеніи табель о рангахъ, слѣдуя мысли законодателя, не могла бы существенно вліять на размноженіе у насъ дворянскаго сословія.

Возвышая гражданскую службу посредствомъ табели о рангахъ, Петръ, въ видахъ вящаго поощренія къ службѣ и дабы вкоренить еще болѣе нравственный элементъ въ служащихъ, не отказался и отъ принятой въ Московскомъ государствѣ системы награжденія служащихъ особенными знаками отличія, особенными званіями. Къ этимъ отличіямъ, спеціально присвоеннымъ служащимъ по гражданскимъ управленіямъ, относилось и награжденіе ихъ гражданскими чинами²⁾. Такихъ чиновъ установлено было Петромъ весьма немного; такъ, первоначально явились только два гражданскихъ чина, заимствованные изъ Датскаго и Прусскаго королевствъ, именно чины дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и тайнаго совѣтника, впослѣдствіи же, указомъ 7-го мая 1724 года, къ этимъ чинамъ при-

¹⁾ «Полное Собраніе Законовъ», № 3,534.

²⁾ До Петра Великаго не было полного отдѣленія гражданскихъ должностей отъ военныхъ, потому и самые чины, какъ почетныя званія, не имѣли строгаго подраздѣленія чиновъ гражданскихъ и чиновъ военныхъ и носили одинаковыя названія.

соединены еще два чина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и статскаго совѣтника. Награжденіе чинами Петръ Великій считалъ за особую высшую царскую милость, жалуюмую служащимъ по гражданскому вѣдомству лишь за особыя, выдающіяся изъ ряда, заслуги престолу и отечеству. При такомъ взглядѣ Петръ награждалъ чинами очень рѣдко и преимущественно лицъ занимающихъ высшія должности, дающія дѣйствительную возможность оказывать заслуги, достойныя особаго царскаго вниманія. Могли быть оказаны подобныя заслуги и лицами, незанимавшими высшихъ должностей, но такія заслуги должны быть столь выдающимися, выходящими изъ ряда, что самая заслуга выдвигала подобныя лица изъ общаго уровня на высшее положеніе, высшее мѣсто. Согласно такому воззрѣнію, учрежденнымъ Петромъ чинамъ должны были быть предоставлены и особенныя отличія и притомъ отличія весьма значительныя, какъ выражающія знакъ особаго царскаго вниманія, и мы видимъ, что чинамъ даются по табели высшіе ранги, а именно: дѣйствительному тайному совѣтнику—II, тайному совѣтнику—сперва IV, а потомъ III; затѣмъ чинамъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и статскаго совѣтника, учрежденнымъ по изданіи уже табели о рангахъ въ 1724 году, «учинены» ранги первому IV, а послѣднему V. Историкъ Соловьевъ, указывая, что табель о рангахъ составляетъ, по отношенію къ гражданскому вѣдомству, лишь подведеніе должностей подъ разряды или классы, упоминаетъ о чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и находитъ, что это не былъ чинъ въ нашемъ значеніи слова, но что дѣйствительные тайные совѣтники на самомъ дѣлѣ были членами тайнаго совѣта, собиравшагося обыкновенно для обсужденія важныхъ, преимущественно иностранныхъ дѣлъ. При этомъ историкъ ссылается на рассказы современниковъ, что, когда Петръ хотѣлъ возвести въ дѣйствительные тайные совѣтники графа Брюса, то послѣдній самъ отказался отъ этой чести, представивъ, что хотя

онъ и вѣрный подданный, но иновѣрецъ ¹⁾). Противъ этого предположенія достаточно замѣтить, что тайный совѣтъ при Петрѣ не былъ официально утвержденъ и признанъ, почему и самая должность—тайнаго совѣтника не могла стать гласною и войти въ табель о рангахъ, но если и допустить означенное предположеніе, то откуда же затѣмъ явились, кромѣ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, еще особые тайные совѣтники и какое было различіе между тою и другою должностью. Не касаясь за тѣмъ чиновъ послѣдующихъ, учрежденныхъ по изданіи уже табели, и подраздѣленныхъ, по примѣру тайныхъ совѣтниковъ, также на два разряда, на дѣйствительныхъ и просто статскихъ совѣтниковъ, и къ которымъ еще менѣе можетъ относиться предположеніе Соловьева, такъ какъ самага наименованія государственный совѣтъ, въ числѣ Петровыхъ учрежденій какъ тайныхъ, такъ и официально признанныхъ, вовсе уже не существовало,—и, останавливаясь вновь на самой табели, мы встрѣчаемъ, между прочимъ, что къ III разряду (рангу) отнесены по табели кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго, а ужъ этотъ орденъ никакъ не можетъ быть причисленъ къ должностямъ ²⁾). Впрочемъ, въ подтвержденіе того, что упомянутые совѣтники составляли не должности, а особые чины, въ смыслѣ почетнаго званія, мы имѣемъ положительныя на то данныя. Въ представленной Петру выпискѣ изъ постановленій иностранныхъ государствъ о существовавшихъ тамъ въ то время разныхъ должностяхъ, коснувшись должности совѣтниковъ и указавъ

¹⁾ Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XVII (изд. 3) стр. 139—140. На сколько достовѣренъ рассказъ, можно судить ужъ потому, что самое выраженіе вѣрно подданный стало употребляться значительно позже Петра I, получивъ гражданство спустя слишкомъ 50 лѣтъ послѣ его смерти (1786 г.).

²⁾ Изъ сенатскаго постановленія видно, что кавалерамъ орд. св. Андрея данъ рангъ III класса «примѣнительно къ рангу дацкаго ордена Слонова». (Приложеніе № 3).

всю пользу отъ нихъ для службы¹⁾, вмѣстѣ съ тѣмъ добавлено: «многожды князья и государи за учиненныя услуги, такими титулами—рангами и честнымъ именемъ, яко совѣтникомъ награждаютъ». Извѣстно также, что, внесенные въ табель о рангахъ, дѣйствительные и тайные совѣтники составляли въ то время почетные титулы въ нѣкоторыхъ государствахъ (Даніи, Пруссіи),—описаніе ранговъ которыхъ представлено было Петру,—да и самъ государь, задолго еще до утвержденія табели, награждалъ нерѣдко помянутыми званіями²⁾. Кромѣ того, въ томъ же описаніи ранговъ въ иностранныхъ государствахъ, показаны чины военные и морскіе, чины гражданскіе, должности по военному, придворному и гражданскому вѣдомству и ордена,—и каждому изъ наименованій данъ извѣстный рангъ и определено соотвѣтствіе его къ другимъ. Точно та же самая система принята и въ нашей табели о рангахъ и, согласно сему, табелью (прилож. № 4) подведены подъ извѣстные классы четыре собственно категоріи служебныхъ отличій, а именно, во-первыхъ, чины военные, во-вторыхъ, гражданскія должности (по обще-гражданской службѣ, придворной,

¹⁾ «Гдѣ многіе совѣтники суть, тутъ и изрядно поступается... и что одинъ не вѣдаетъ или не разумѣетъ, другой объявить, и общими совѣтами учинить могутъ, понеже рѣдко одинъ такъ къ многимъ дѣламъ довольное искусство имѣетъ».

²⁾ Паткуль при приѣмѣ въ русскую службу награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Торжествуя Полтавскую побѣду, Петръ, въ числѣ разныхъ наградъ государственнымъ дѣтелямъ, между прочимъ, пожаловалъ князя Г. Долгорукова чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и боярина (впослѣдствіи графа) Ив. Мусина-Пушкина чиномъ тайнаго совѣтника. Изъ дѣлъ Кабинета Петра Великаго видно, что до изданія табели о рангахъ 1722 г. въ означенные чины были также пожалованы: графъ Петръ Анд. Толстой, сперва въ тайные, а потомъ въ 1718 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники, и въ тайные совѣтники: графъ Анд. Арт. Матвѣевъ изъ окольничьихъ въ 1752 г., князь Бор. Ив. Куракинъ изъ ближнихъ стольниковъ въ 1713 г., князь Вас. Лук. Долгорукой въ 1715 г., графъ Ал. Гавр. Головкинъ въ 1720 г., баронъ Анд. Ив. Остерманъ въ 1721 г. (Отд. II, кн. 93, стр. 479).

военнаго и морского вѣдомства), въ-третьихъ, чины гражданскіе, и въ-четвертыхъ, ордена,—и всѣ эти категоріи, по приложеннымъ къ табели о рангахъ «пунктамъ», носятъ одно общее наименованіе чина, но выраженіе «чинъ» въ Московскомъ государствѣ и при Петрѣ Великомъ имѣло не вполне то значеніе, подѣ которымъ оно стало пониматься въ послѣдующее время. Въ Московскомъ государствѣ, независимо отъ чиновъ, какъ почетныхъ званій, всѣ разряды лицъ, несшихъ какія либо повинности, обязанности по отношенію къ государству, назывались также «чинами». Въ этомъ смыслѣ и крестьяне составляли «чинъ» ¹⁾. Въ этомъ же смыслѣ и всѣ должности по государственному управленію, какъ налагавшія на занимавшихъ ихъ особенныя повинности, назывались также «чинами» ²⁾. Съ другой же стороны и удостоившіеся особенныхъ знаковъ вниманія царя, получившіе почетныя наименованія, чины, не освобождались отъ царской службы и несли также тяготу, повинность, должность, продолжавшуюся всю жизнь до изнеможенія, истощенія силъ. Вся же разница между чиновными и нечиновными служилыми людьми заключалась въ томъ, что первые сохраняли жалованное имъ званіе и по оставленіи порученной имъ должности, тогда какъ остальные служилые люди по оставленіи должности именовались лишь тѣми разрядами служилыхъ людей, къ которымъ они по происхожденію принадлежали и на которые налагались также извѣстныя государственныя повинности. Но и эти категоріи служилыхъ нечиновныхъ людей по тѣмъ же причинамъ именовались также чинами. Этимъ объясняется

¹⁾ Сергѣевича. «Исторія русскаго права» (лекціи, читанныя въ С.-Петербургскомъ университетѣ).

²⁾ Подобное наименованіе должности чиномъ сохранялось въ общественномъ сознаніи спустя и много лѣтъ послѣ смерти Петра I. Такъ графъ М. И. Воронцевъ, во всеподданнѣйшемъ прошеніи, поданномъ 28-го іюня 1762 года, ходатайствуя объ увольненіи его отъ должности канцлера, употребляетъ выраженіе: объ увольненіи меня отъ настоящаго чина.

и то обстоятельство, что въ представленной царю, по его повелѣнію, вѣдомости «древнихъ россійскихъ чиновъ съ изъясненіемъ каждаго чина» (прилож. № 2) вошли не одни собственно чины, но и разныя должности и разные разряды служилыхъ людей. По тѣмъ же самымъ причинамъ приходилось по необходимости по установившемуся обычаю относить къ совершенно разнымъ чинамъ (въ значеніи уже почетнаго званія) одинаковыя обязанности (для бояръ и окольничихъ), а съ другой стороны, соединяя, въ силу одинаковости названій, и чинъ и должность въ одно наименование (какъ, напр., стольники и стряпчіе какъ придворныя должности, жалуемые исключительно дворянамъ, и какъ особые чины, жалуемые нерѣдко и лицамъ неблагороднымъ), присвоивать имъ обязанности, весьма мало имѣющія между собою какое либо соотношеніе, связь. Не смотря на такое широкое значеніе чина, между всѣми служилыми людьми установлена была особая градація, соединенная съ извѣстными внѣшними отличіями, оказаніемъ почтенія низшимъ чиномъ высшему. Каждому чину, въ значеніи почетнаго званія, каждой должности, каждому разряду служащихъ указано было особенное мѣсто и опредѣлено было взаимное между ними отношеніе. Но такое соотношеніе степеней ихъ не было опредѣлено строго юридически закономъ, а основывалось исключительно на бывшихъ примѣрахъ, по старинѣ, ускользавшей иногда изъ общественнаго сознанія и требовавшей, для разрѣшенія возникавшихъ дѣлъ, наведенія справокъ о подобныхъ случаяхъ въ архивныхъ дѣлахъ приказовъ. Табель о рангахъ, заимствованная по своей внѣшней системѣ и наименованію разныхъ чиновъ и должностей изъ иностранныхъ образцовъ, собственно по своему содержанію, основной мысли, не отличалась рѣзко отъ системы московской, вслѣдствіе чего и наименованію чина, въ его обширномъ значеніи, придавалось то же самое понятіе, какое чинъ имѣлъ и въ прежнее время. Затѣмъ существенное отличіе Петровскаго законодательнаго акта

отъ московской системы заключалось въ томъ, что табелью о рангахъ каждому разряду служащихъ, по отношенію къ другимъ разрядамъ, придано было извѣстное значеніе, дано мѣсто на основаніи уже точныхъ, установленныхъ закономъ, положительныхъ правилъ, съ большею лишь строгостью чиновочитанія и съ распространеніемъ такого почитанія на большее число случаевъ, сравнительно съ московскими порядками.

Табель о рангахъ разсмотрѣна нами съ особенною подробностью, въ виду того, что этотъ актъ преобразовательной дѣятельности Петра служить, какъ выше замѣчено, основаніемъ всей дѣйствующей и нынѣ системы гражданскаго чиновпроизводства, при чемъ отъ извѣстнаго взгляда на эту табель въ ту или иную эпоху устанавливалось и извѣстное направленіе по чиновпроизводству. Переходимъ къ послѣдующимъ правительственнымъ распоряженіямъ и предначертаніямъ по настоящему предмету.

Установленная Петромъ I система, выражаемая табелью о рангахъ, не долго держалась въ строгой своей силѣ. Уже съ Петра I начались отступленія отъ нея, и такія отступленія въ послѣдующее время были настолько значительны, что положенныя табелью основанія къ прохожденію чиновъ и должностей какъ бы не существовали. Въ должности назначались, безъ соображенія съ предшествовающею службой, безъ всякаго отношенія съ прежнимъ рангомъ должности, при чемъ нѣкоторые лица, при опредѣленіи въ высшія должности, обходили нѣсколько ранговъ низшихъ должностей. Подобное явленіе встрѣчалось, однако, не въ одномъ гражданскомъ вѣдомствѣ, оно проявлялось также и приняло обширные размѣры на другомъ поприщѣ, а именно въ службѣ военной, гдѣ скачки въ повышеніяхъ были особенно велики, не оправдываясь при этомъ никакими заслугами. Эти явленія не могли не обратить на себя особенное вниманіе дочери и строгой послѣдовательницы реформъ Петра, императрицы Елисаветы Петровны, которая вскорѣ по восше-

ствіи своемъ на престолъ, 15-го февраля 1742 года, подтверждаетъ установленный Петромъ порядокъ, повелѣвая «какъ въ военной сухопутной и морской, такъ и въ штатскихъ службахъ обрѣтающихся, впредь производить въ чины по старшинству и заслугамъ, а не по старшинству никого не производить». Впослѣдствіи, 13-го января 1753 года, вновь подтвержденъ этотъ порядокъ, но при этомъ дѣлается уже уступка и законному требованію поощренія лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги по службѣ, но повышение такихъ лицъ обставляется особенными предосторожностями, состоящими въ томъ, что и оказавшія «знатныя» заслуги не могутъ быть повышаемы, помимо старшихъ ихъ по службѣ или должности, непосредственно начальствомъ (какое право предоставлялось начальникамъ и при повышеніи въ низшихъ военныхъ чинахъ), но о такихъ лицахъ должно быть представляемо на Высочайшее усмотрѣніе, съ объясненіемъ притомъ «кто старше ихъ въ командахъ находится». Оба указа касаются преимущественно военной службы и потому упоминаніе въ указахъ о чинѣ по отношенію къ сей службѣ вполне понятно. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, что разумѣлось подъ чиномъ по гражданскимъ вѣдомствамъ. Но если принять во вниманіе, что самыя гражданскія должности уравнены по рангамъ съ чинами военными во всѣхъ служебныхъ преимуществахъ ¹⁾, вслѣдствіе чего и самое по-

¹⁾ Со временъ Петра Великаго начинается уже присвоиваніе не только чинамъ военнымъ, но и лицамъ, занимающимъ соответственныя должности по гражданскому вѣдомству или имѣющимъ гражданскіе чины, извѣстныхъ почетныхъ наименованій и не только при взаимныхъ сношеніяхъ, но и въ официальныхъ актахъ, обнародованныхъ для всеобщаго свѣдѣнія. Такъ, въ синодскомъ указѣ, отъ 18-го августа 1717 г., относительно браковъ православныхъ съ иновѣрцами, ссылаясь на бывшаго посла при турецкомъ султанѣ, П. А. Толстого, лично присутствовавшего при подобномъ бракосочетаніи въ Константинополѣ, присвоивается ему, Толстому, титулъ превосходительства. Начавшееся съ Петра, въ особенности съ принятіемъ имъ титула императора, присвоеніе военнымъ и гражданскимъ чинамъ извѣстныхъ наименованій, соответственныхъ значенію чина, получаетъ особое развитіе въ концѣ XVIII столѣтія и окончательно возводится въ систему съ начала второй четверти текущаго столѣтія.

вышеніе въ должностяхъ подведено подъ одинаковыя правила съ производствомъ въ военные чины, то едва ли не слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ данномъ случаѣ подъ производствомъ въ чины по гражданскому вѣдомству слѣдовало разумѣть повышеніе въ должностяхъ.

Нѣсколько болѣе могутъ возбудить, на первый взглядъ, сомнѣніе, относительно правильности высказаннаго мнѣнія, три законоположенія, послѣдовавшія въ 1731, 1747 и 1757 гг. По первому изъ нихъ, о кадетскомъ шляхетскомъ корпусѣ, окончившіе тамъ курсъ наукъ и выпускаемые въ гражданскую службу, жаловались, смотря по успѣхамъ, «въ соотвѣтствующіе унтеръ-офицерскимъ, прапорщичьимъ, подпоручичьимъ и поручичьимъ гражданскіе чины» (§ 10). Регламентомъ Императорской Академіи наукъ и художествъ (24 іюля 1747 г.) дворянамъ, обучавшимся въ учрежденномъ при Академіи университетѣ, предоставлены тѣ же авантажи, какими пользовались лица, обучавшіяся въ кадетскомъ корпусѣ, а объ обучавшихся высокимъ наукамъ прочихъ свободныхъ людяхъ разрѣшено дѣлать представленія въ надлежащія мѣста, дабы они были опредѣлены въ статскіе чины по достоинствамъ ихъ, при чемъ давать имъ ранги армейскихъ оберъ-офицеровъ (§§ 41 и 42). Наконецъ, указомъ 17 мая 1757 г., коимъ разрѣшалось недорослямъ изъ шляхетства, бывшимъ въ указанные сроки на smooth, учиться въ университетѣ до 16 л., а по склонности къ наукамъ и до 20 л.,—повелѣно опредѣлять ихъ, по окончаніи образованія, въ штатскіе чины по достоинствамъ и дать имъ ранги оберъ-офицеровъ арміи.—Во всѣхъ приведенныхъ узаконеніяхъ дѣйствительно говорится о производствѣ въ гражданскіе чины, но что въ данномъ случаѣ чинъ употребленъ въ прежнемъ его обширномъ значеніи и подъ нимъ разумѣлась лишь должность соотвѣтственнаго ранга,—подтверждается слѣдующимъ соображеніемъ. Выше было указано, что при Петрѣ Великомъ занятіе гражданскихъ должностей подчинено было строгой постепенности и

каждый, поступавшій на службу, долженъ былъ начать таковую съ самой низшей, переходя за тѣмъ на болѣе высшую должность, «тѣмъ же порядкомъ, какъ въ воинскихъ чинахъ производятся».—Но изъ этого основного правила допущено было самимъ преобразователемъ изъятіе въ пользу лицъ, получившихъ научное образованіе и спеціальную подготовку, и согласно сему коллегіи-юнкера назначались прямо на должности, включенныя по табели въ XIV рангъ, а которые изъ нихъ «знатные услуги» оказали, могли быть, за свои труды, опредѣлены и въ высшія по рангамъ должности. Дальнѣйшимъ развитіемъ этого послѣдняго правила, а именно предоставленіе лицамъ образованнымъ особыхъ авантажъ по гражданской службѣ, и служатъ приведенныя узаконенія. Это видно отчасти и изъ самаго смысла узаконеній, но еще болѣе изъ положенія 1731 г. о кадетскомъ корпусѣ, послужившаго примѣромъ къ предоставленію льготъ воспитанникамъ и иныхъ учебныхъ заведеній, а въ указанномъ положеніи прямо перечисляются тѣ гражданскіе чины, въ которые бывшіе кадеты могутъ быть производимы, при выпускѣ изъ корпуса, а именно «секретарскіе, подсекретарскіе, нотаріускіе и прочіе тому равные чины». Очевидно, что подъ перечисленными чинами разумѣлись здѣсь гражданскія должности. Кромѣ того, приложенными къ табели «пунктами» установлено, подъ опасеніемъ взысканія, строгое почитаніе лицъ высшаго ранга низшими,—почитаніе, распространенное и во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ. Отсюда естественно возникалъ вопросъ, въ какомъ же ранговомъ отношеніи должны были находиться лица, получившія научное образованіе, дающее имъ, по закону, право на занятіе, прямо со школьной скамьи, извѣстнаго класса должности, но не получившія еще таковой, за неимѣніемъ соотвѣтственной вакансіи. Конечно, такихъ лицъ было бы несправедливо приравнять къ лицамъ, занимающимъ уже самыя низшія должности единственно потому, что помянутыя выше лица не занимаютъ пока никакой вовсе долж-

ности. Этотъ вопросъ и разрѣшается указанными постановленіями, даровавшими означеннымъ лицамъ права, присвоенныя соотвѣтственнымъ чинамъ военнымъ. Тѣмъ же обстоятельствомъ, т. е. предоставить особое, болѣе высшее мѣсто въ общественной средѣ, объясняется и предоставленіе въ 1764 г. обучавшимся въ академіи художествъ (выдѣленной изъ академіи наукъ) особыхъ ранговъ-классовъ.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что съ теченіемъ времени, съ появленіемъ новыхъ правительственныхъ учрежденій, съ новыми должностями и съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ Петровскихъ учрежденій и должностей, табель 1722 г. теряла уже отчасти свое значеніе; приходилось если не вновь создавать ее, то во всякомъ случаѣ существенно измѣнять и дополнять, и это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что нельзя же было лицъ, занимавшихъ должности, въ табели не показанныя, лишать извѣстныхъ служебныхъ преимуществъ, извѣстнаго ранга. Но кто же, какъ не высшее установленіе, Правительствующій Сенатъ, могъ опредѣлить, какой рангъ надлежало предоставить извѣстной должности, или, слѣдуя характеру законоположенія, «лицу, занимающему извѣстную должность», такъ какъ съ поступленіемъ на должность, получившій оную, пріобрѣталъ и такія права (по состоянію), которыя переходили и къ его потомству. Послѣдствіемъ сего было совершенно несогласное съ видами Петра, но вполне естественное, вызывавшееся необходимостью, явленіе, состоящее въ томъ, что всякое лицо, вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ должности, утверждалось Сенатомъ и въ извѣстномъ соотвѣтственномъ рангѣ. Такимъ образомъ ранги, выражавшіе лишь іерархическія степени прежнихъ должностей, дѣлаются какъ бы особеннымъ отличіемъ, почетнымъ званіемъ, чиномъ, подраздѣленнымъ, какъ и табель, на 14 классовъ. Все это вело къ тому, что понятіе о чинѣ, въ его обширномъ московскомъ значеніи, все болѣе и болѣе сглаживалось, и въ общественномъ сознаніи чинъ пріобрѣталъ уже иное, самое тѣсное значеніе, подѣ

которымъ онъ разумѣется и въ настоящее время. Отъ такого общественнаго пониманія чина оставался одинъ шагъ къ признанію и закономъ самостоятельнаго значенія «табельнаго» ранга, какъ чина. И это совершено при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Сначала, въ видѣ частной мѣры, а потомъ, въ 1767 году, какъ общее правило, установлено было отдѣльное отъ должности повышеніе въ классахъ, противъ класса присвоеннаго занимаемой чиновникомъ должности, за выслуги чрезъ семь лѣтъ, при чемъ тѣ, которые не могли поступить по новымъ дарованнымъ имъ высшаго разряда классамъ-чинамъ на «порожнія» вакансіи, должны были оставаться въ прежнихъ мѣстахъ (должностяхъ) и съ прежнимъ жалованьемъ, какое получали до того времени. Но еще болѣе замѣчательный указъ послѣдовалъ при императрицѣ 16 декабря 1790 года. Этимъ указомъ устанавливалась, кромѣ награжденія чиномъ за отличіе и простая выслуга, и кромѣ того, перечислены самые низшіе (до восьмага класса) чины, названія которыхъ передѣланы изъ нѣкоторыхъ показанныхъ въ таблицы должностей. Эти чины, считая съ низшаго класса, суть: регистраторы (коллежскіе, сенатскіе), губернскіе секретари (изъ секретарей «въ губерніяхъ»), коллежскіе секретари (изъ секретарей «въ коллегіяхъ»), титулярные совѣтники и коллежскіе ассессоры (ассессоры «въ коллегіяхъ»). Въ эти чины могли быть производимы, при соблюденіи строгой постепенности, за обыкновенную выслугу чрезъ каждые три года и только по отношенію къ производству въ чинъ VIII класса, дававшій (по § 11 приложенныхъ къ таблицы пунктовъ) права дворянства, установлено для лицъ, не принадлежащихъ къ сему сословію, болѣе продолжительное время выслуги, а именно 12 лѣтъ. При Павлѣ I послѣдовало 9 декабря 1799 года установленіе сроковъ выслуги и на болѣе высшіе чины до V класса включительно, и поименованы чины, которымъ приданы слѣдующія названія въ порядкѣ постепенности: надворнаго совѣтника, коллежскаго совѣтника и, наконецъ,

введеннаго Петромъ дѣйствительно какъ чинъ, статскаго совѣтника ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отмѣну постановленія 1790 года установлено важное ограниченіе, состоявшее въ томъ, что представлять къ награжденію за отличіе разрѣшено только по болѣе высшимъ чинамъ, начиная съ 8 класса. Впрочемъ, это послѣднее правило вскорѣ потеряло силу и впослѣдствіи не возобновлялось.

Такимъ образомъ установилась окончательно опредѣленная градація чиновъ, съ точнымъ наименованіемъ ихъ до V класса включительно. Этимъ чинамъ присвоены также разряды, классы, примѣнительно къ установленнымъ табелью о рангахъ соотвѣтственнымъ должностямъ, вслѣдствіе чего, на примѣръ, регистраторы, произведенные въ сей чинъ изъ служащихъ по канцеляріи Сената, считались (съ наименованіемъ сенатскими регистраторами), какъ и по табели, въ XIII классѣ, а прочіе, съ наименованіемъ коллежскими, отнесены, какъ и по табели, къ XIV классу, затѣмъ тѣ и другіе регистраторы производились въ слѣдующій чинъ—губернскаго секретаря, числившійся, также примѣнительно къ табели, въ XII классѣ. Между тѣмъ бывали нерѣдко случаи, когда лица, носившія военный чинъ, отнесенный по

¹⁾ Замѣчательно, что большая часть созданныхъ чиновъ заимствована изъ существовавшихъ въ то время должностей и учреждений, а именно изъ коллегій, такъ что занимавшій въ этомъ учрежденіи должность, положимъ, секретаря (коллегіи) могъ по чину именоваться по тому же учрежденію вышею должностью, а именно титулярнымъ совѣтникомъ, должность въ которую назначались лица по разнымъ учрежденіямъ, преимущественно въ коллегіи, обладавшія научными или практическими познаніями по опредѣленной отрасли, но неподходящія подъ условія занятія, такъ сказать, штатной должности совѣтника. Въ числѣ ассессоровъ въ коллегіи могъ быть по чину и надворный совѣтникъ—должность, присвоенная совѣтникамъ надворныхъ судовъ и поставленная по табели въ одинаковомъ рангѣ съ ассессорами коллегіи, но двумя рангами ниже совѣтниковъ коллегіи. Интересно было бы прослѣдить всю переписку по поводу обращенія извѣстныхъ должностей въ чины по указамъ 1790 и 1799 годовъ, но, къ сожалѣнію, такой переписки (дѣлъ) по составленію сихъ указовъ въ архивахъ нами не отыскано.

табели къ XII классу (напримѣръ подпоручикъ арміи), по выходѣ въ отставку поступали въ гражданскую службу безъ права именоваться прежнимъ военнымъ чиномъ (отставнымъ) и должны были переименованы въ гражданскіе чины. Для такихъ исключительно лицъ установленъ былъ особый чинъ провинціального секретаря, заимствованный также изъ табели должностей (секретарь «въ провинціяхъ») и отнесенный, какъ и по табели, къ XIII классу. Что касается затѣмъ до высшихъ чиновъ, то и наименованіе ихъ (дѣйствительнаго статскаго совѣтника, тайнаго совѣтника и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника) и ранги, классы, удержаны тѣ же, какіе установлены были императоромъ Петромъ Великимъ.

Постановленія императрицы Екатерины II и Павла I дѣйствуютъ, въ основныхъ своихъ началахъ, до настоящаго времени. Существенное отличіе настоящей системы отъ прежней, какъ московской, такъ и установленной Петромъ Великимъ, заключалось въ томъ, что по этой новой системѣ число чиновъ было весьма велико, а именно 11 (вмѣсто 5—4), а если присоединить еще и чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника I класса, то число гражданскихъ чиновъ составитъ уже 12, и, кромѣ того, чинъ получилъ двойственный характеръ,—съ одной стороны чинъ, въ силу допущенной выслуги на оный, являлся въ сущности не наградою (по производству до IV класса), но правомъ, которое служащій могъ требовать (если только не находился подъ слѣдствіемъ или не былъ опороченъ судомъ), и получался по разсмотрѣніи его правъ въ Сенатѣ; а съ другой стороны чинъ, пожалованный за отличіе, становился дѣйствительно особой наградой, царскою милостью, и къ пріобрѣтенному лишь этимъ путемъ чину по справедливости и могло быть относительно древнее выраженіе государева, царева, царскаго чина.

Нужно замѣтить, что установленные Екатериной и Павломъ I сроки производства въ чины за выслугу и за отличіе

не были вполне усвоены правительственными учреждениями и Сенатъ, слѣдую прежнему порядку, при опредѣленіи чиновниковъ къ должностямъ, тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣли чиновъ, соотвѣтственныхъ классу, къ которому причислена должность, производилъ и въ подлежащій чинъ, и это продолжалось до 1808 года, когда (указомъ 2-го іюня) повелѣно было: «впредь ни въ какомъ случаѣ Сенату самому собою не производить никого въ чины прежде выслуги узаконенныхъ лѣтъ». вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено было правило о томъ, чтобъ о награжденіи чинами за особыя отличія было представляемо на высочайшее усмотрѣніе.

Не перечисляя затѣмъ всѣхъ законоположеній о чинопроводствѣ, остановимся лишь на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣли вліяніе на самый характеръ, систему чиновъ; и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего остановиться на изданномъ въ слѣдующемъ же 1809 году указѣ о производствѣ въ чины коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника. Поводомъ къ изданію этого закона послужило одно особенно уважительное обстоятельство.

Въ началѣ царствованія Александра I, послѣ учрежденія въ 1802 году министерства народнаго просвѣщенія, было обнародовано (24-го января 1803 года), подъ названіемъ «общихъ правилъ народнаго просвѣщенія», нѣчто въ родѣ программы для будущихъ дѣйствій по этой части. Правилами этими постановлялось, чтобы чрезъ пять лѣтъ со времени вновь указаннаго тогда учрежденія училищъ въ каждомъ округѣ, болѣе никто не былъ опредѣляемъ къ должностямъ, требующимъ юридическихъ и другихъ познаній, не окончивъ ученія въ общественномъ или частномъ заведеніи. Составители этого правила основывали его на томъ предположеніи, что съ открытіемъ университетовъ, гимназій и другихъ училищъ, всѣ свободныя состоянія, особенно же дворянство, поспѣшатъ воспользоваться новыми способами, предоставляемыми имъ къ образованію ихъ дѣ-

тей. На дѣлѣ вышло иначе. Число учащихся въ новооткрытыхъ заведеніяхъ ни мало не соотвѣтствовало издержкамъ, употребленнымъ на устройство послѣднихъ, и дворянство даже менѣе другихъ сословій показало стремленіе содѣйствовать видамъ правительства. Происходило ли это отъ нѣкоторой безпечности, свойственной нашему національному характеру, или отъ равнодушія къ наукѣ, въ то время у насъ еще почти общаго, только обманутыя ожиданія указывали на необходимость пріискать средство болѣе понудительное, и при томъ такое средство, которое уже невозможно было бы обойти, не отказавшись отъ всякой служебной будущности для своихъ дѣтей. Графъ Сперанскій изобрѣлъ это средство въ указѣ 6-го августа.

Мы уже видѣли, что чины въ концѣ прошедшаго столѣтія получили самое обширное примѣненіе и въ самомъ скоромъ времени вполне сроднились съ народными понятіями и обычаями, стали въ связь со множествомъ отношеній общественной жизни, а при тщеславіи массъ и при относительной легкости полученія чиновъ, таковыя сдѣлались предметомъ особыхъ стараній, искательствъ, къ пріобрѣтенію ихъ ¹⁾. На этомъ-то стремленіи къ чинамъ и основалъ графъ Сперанскій свои надежды на возвышеніе у насъ образованія.

Въ указѣ 6-го августа 1809 года, по указаніи безуспѣшности мѣръ, предназначенныхъ въ «Общихъ правилахъ народнаго просвѣщенія», говорится: «Между тѣмъ всѣ части государственнаго служенія требуютъ свѣдущихъ исполнителей и чѣмъ далѣе отлагаемо будетъ твердое и

¹⁾ Ломоносовъ признавалъ одною изъ причинъ непривлекательности профессорскаго званія въ Россіи—невозможность дослужиться до высшаго чина, «между тѣмъ какъ за границею они, хотя большею частью не принадлежатъ къ дворянству, производятся въ статскіе и тайные совѣтники. И для того дворяне охотнѣе дѣтей своихъ отдаютъ въ кадетскій корпусъ. А если бы ранги были расположены, то дворяне возымѣли бы охоту не менѣе къ наукамъ, какъ къ военному искусству. (Билярскій. Матер. для біогр. Ломоносова, стр. 447—448).

отечественное образованіе юношества, тѣмъ недостатокъ въ послѣдствіи будетъ ощутительнѣе. Восходя къ причинамъ столь важнаго неудобства, мы находимъ, между прочимъ, что главнымъ поводомъ къ оному есть удобность достигать чиновъ не заслугами и отличными познаніями, но однимъ пребываніемъ и счисленіемъ лѣтъ службы. Въ отвращеніе сего и дабы положить наконецъ преграду исканіямъ чиновъ безъ заслугъ, а истиннымъ заслугамъ дать новое свидѣтельство нашего уваженія»,—признано было нужнымъ постановить особыя правила. Сущность закона состояла въ томъ, чтобы впредь никого не производить въ чинъ коллежскаго ассессора, хотя бы онъ и выслужилъ опредѣленные лѣта, безъ предъявленія свидѣтельства одного изъ русскихъ университетовъ о томъ, что представляемый къ производству успѣшно окончилъ въ немъ курсъ, или, являсь на испытаніе, заслужилъ одобреніе въ своихъ знаніяхъ. Такое же университетское свидѣтельство устанавливалось и для производства въ статскіе совѣтники, при чемъ представляемый долженъ состоять на службѣ вообще не менѣе десяти лѣтъ и въ это время, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лѣтъ, занималъ одну изъ слѣдующихъ должностей: совѣтника, прокурора, правителя канцеляріи или начальника какой либо положенной по штату экспедиціи. Къ указу приложена обширная программа предметовъ испытанія для обучающихся въ университетѣ ¹⁾).

Указъ 1809 года произвелъ неудовольствіе въ большинствѣ даже тогдашнихъ образованныхъ людей, представляя

¹⁾ По этой программѣ требовалось: грамматическое знаніе русскаго языка и правильное на немъ сочиненіе; знаніе, по крайней мѣрѣ, одного языка иностраннаго; основательное знаніе правъ естественнаго, римскаго и частнаго гражданскаго, свѣдѣнія въ государственной экономіи и законахъ уголовныхъ; основательное знаніе отечественной исторіи; исторія всеобщая съ географіей и хронологіей, первоначальныя основанія статистики, особенно русскаго государства, наконецъ, знаніе, по крайней мѣрѣ, начальныхъ основаній математики и общія основанія въ главныхъ частяхъ физики.

вмѣстѣ съ тѣмъ при своемъ осуществленіи и значительныя затрудненія и неудобства. Эти затрудненія выставлены рельефно въ запискѣ Карамзина, указавшаго и на нѣкоторыя средства къ возвышенію уровня чиновничьяго образованія, принятыя впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, въ соображеніе правительствомъ. «Сдѣлавъ многое для успѣха наукъ въ Россіи,—говоритъ Карамзинъ,—и съ неудовольствіемъ видя слабую ревность дворянъ въ соисканіи ученыхъ свѣдѣній въ университетахъ, правительство желало принудить ихъ къ тому и выдало несчастный указъ объ экзаменахъ. Отнынѣ никто не долженъ быть производимъ ни въ статскіе совѣтники, ни въ ассессоры, безъ свидѣтельства о своей учености. Доселѣ въ самыхъ просвѣщенныхъ государствахъ требовалось отъ чиновниковъ только необходимое для ихъ званія: науки инженерной—отъ инженера, законовѣдѣнія—отъ судьи и проч. У насъ же предсѣдатель гражданской палаты обязанъ знать Гомера и Оеокрита, секретарь сенатскій—свойства кислорода и всѣхъ газовъ, вице-губернаторъ—Пифагорову фигуру, надзиратель въ домѣ сумасшедшихъ—римское право, или умрутъ коллежскими и титулярными совѣтниками. Ни сорокалѣтняя дѣятельность государственная, ни важныя заслуги не освобождаютъ отъ долга узнать вещи, совсѣмъ для насъ чуждыя и бесполезныя. Никогда любовь къ наукамъ не производила дѣйствія столь несогласнаго съ ихъ цѣлью. Забавно, что сочинитель (Сперанскій) сего указа, предписывающаго всѣмъ знать реторику, самъ дѣлаетъ въ немъ ошибки грамматическія. Не будемъ говорить о смѣшномъ, замѣтимъ только вредное. Донынѣ дворяне и не дворяне въ гражданской службѣ искали у насъ чиновъ или денегъ; первое побужденіе невинно, второе опасно: ибо умѣренность жалованья производитъ въ корыстолюбивыхъ охоту мздоимства. Теперь, не зная ни физики, ни статистики, ни другихъ наукъ, для чего будутъ служить коллежскіе и титулярные совѣтники. Лучшіе, то-есть честолюбивые, возьмутъ отставку, худшіе,

то-есть корыстолюбивые, станутъ драть кожу и съ живого и мертваго; уже видимъ и примѣры. Въмѣсто сего новаго постановленія надлежало бы исполнить сказанное въ уставѣ университетскомъ, что впредь молодые люди, вступая въ службу, обязаны предъявлять свидѣтельства о своихъ знаніяхъ; въмѣсто всеобщихъ знаній должно отъ каждаго человека требовать единственно нужныхъ для той службы, коей онъ желаетъ посвятить себя: юнкеровъ иностранной коллегіи испытывайте въ статистикѣ, исторіи, географіи, дипломатикѣ, языкахъ; другихъ—только въ знаніяхъ отечественнаго языка и права русскаго, а не римскаго, для насъ безполезнаго; третьихъ—въ геометріи, буде они желаютъ быть землебрами и т. д. Хотѣтъ лишняго или не хотѣтъ должнаго равно предосудительно»¹⁾.

Важнѣйшія изъ неудобствъ указа 1809 года, въ практическомъ его приложеніи, оказались на дѣлѣ слѣдующія: 1) постановляя правила слишкомъ общія, указъ не обнялъ многихъ частныхъ; 2) предметы испытаній не были довольно соображены ни съ истинною потребностью, ни съ возможностью, такъ какъ въ тогдашнее время, не смотря на размноженіе съ 1802 года учебныхъ заведеній, ихъ не доставало въ мѣру требованій новаго закона; 3) испытаніе, распространяясь и на состоящихъ уже на службѣ,—не смотря на то, что отвлекало ихъ отъ должностныхъ занятій и людей въ зрѣлыхъ лѣтахъ сажало снова на ученическую скамью,—требовало нерѣдко совершенно невозможнаго, когда въ мѣстѣ служенія чиновника не было ни высшаго, ни даже средняго учебнаго заведенія, и 4) цѣль указа состояла главнѣйше въ томъ, чтобы мѣста были занимаемы людьми

¹⁾ Какое неблагопріятное впечатлѣніе произвелъ указъ 1809 года на большинство, можно судить отчасти по отзыву попечителя Казанскаго округа Магницкаго, представлявшаго главному правленію училищъ, что указъ состоялся дѣйствіемъ иллюминатовъ. Сдѣлано, писалъ онъ въ 20-хъ годахъ, положеніе, по которому все въ старомъ благочестіи воспитанное отрѣзано отъ всякаго повышенія и надежды по службѣ и замѣнено людьми новаго, разрушительнаго воспитанія.

образованными и свѣдущими, а вмѣсто того испытанія производились не на должности, а на чины, то-есть на почетныя званія ¹⁾. Къ исчисленнымъ неудобствамъ указа 1809 года слѣдуетъ присовокупить, что въ то время, когда изданъ былъ указъ и даже спустя нѣсколько лѣтъ, правительство затруднялось въ замѣщеніи должностей лицами не только съ высшимъ или среднимъ образованіемъ, бывшимъ въ то время достояніемъ преимущественно привилегированныхъ сословій, но и вообще лицами, имѣющими лишь право на поступленіе въ гражданскую службу, и потому поставлено было въ необходимость разрѣшать опредѣленіе на службу и другихъ лицъ, такого права вовсе не имѣвшихъ ²⁾.

Всѣ вышеисчисленные неудобства указа 1809 года имѣли послѣдствіемъ, что вскорѣ по изданіи послѣдовалъ рядъ отступленій отъ правилъ сего указа, получившихъ столь обширное примѣненіе, что, по замѣчанію высшаго государственнаго учрежденія (Государственнаго Совѣта), «самый законъ обратился въ изытаніе, и сила его, а вмѣстѣ съ тѣмъ затрудненія по производству въ чины обратились только на служившихъ по тѣмъ частямъ, гдѣ самая служба въ существѣ своемъ важнѣе, и требовала чиновниковъ съ большими способностями, почему чиновники при первой возможности переходили въ тѣ мѣста, гдѣ производство въ VIII-й и V-й классы разрѣшено было безъ университетскихъ дипломовъ и испытаній, поставляя тѣмъ части судную и правительственную въ крайнее по производству дѣль затрудненіе. Но не одни эти неудобства и затрудненія причинилъ законъ 1809 года. Примѣнительно къ постановленію, состоявшемуся еще въ 1767 году (относительно производства въ чины однимъ классомъ выше занимаемой должности), установлено было особое правило, по которому лица могли занимать

¹⁾ Барона (впослѣдствіи графа) М. Корфа: «Жизнь графа Сперанскаго» (изд. 1861 года), стр. 176—186.

²⁾ Высочайше утвержденный журналъ Ком. Мин. 17 октября 1814 года.

должности лишь однимъ чиномъ выше (или ниже) класса, присвоеннаго должности. Но это правило тѣмъ же указомъ 1809 года (п. 11) было совершенно отмѣнено. Послѣдствіемъ этой мѣры, въ связи притомъ съ другими отступленіями отъ указа и при стремленіи къ чинамъ, явилось и то еще, что чинопроизводство чрезмѣрно размножилось и чины относительно даже высокіе получали весьма многія лица, стоявшія на низкомъ уровнѣ въ іерархическомъ служебномъ отношеніи, а это обстоятельство вело въ свою очередь къ тому, что чинъ, въ томъ даже видѣ, какъ появился онъ въ концѣ прошлаго столѣтія, терялъ все болѣе нравственный свой характеръ, внутреннее свое значеніе. На неудобства указа 1809 года обращено было вниманіе и правительствомъ, и не прошло еще трехъ лѣтъ по изданіи указа, какъ, по высочайше утвержденному 31-го января 1812 года журналу комитета министровъ, образованъ былъ изъ министровъ народнаго просвѣщенія, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контролера особый комитетъ, на который по высочайшей волѣ возложено было «составленіе общихъ по всѣмъ частямъ гражданской службы правилъ для какого рода службы, какихъ именно наукъ познаніе нужно, дабы, опредѣливъ то, подвергать при производствѣ въ чины (?) экзамену, съ симъ сообразному». Кромѣ этого комитета, образованъ былъ впослѣдствіи еще особый комитетъ (6 декабря 1826 г.) ¹⁾, на который возложенъ былъ, между прочимъ, пересмотръ законовъ о состояніяхъ, имѣющихъ близкое соотношеніе съ чинопроизводствомъ. Оба комитета задались въ своихъ предположеніяхъ одною цѣлью сохранить свято табель о рангахъ, въ существенныхъ ея на-

¹⁾ Комитетъ этотъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея изъ членовъ Государственнаго Совѣта, генераловъ графа Толстого и Васильчикова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, генерала барона Дибича и тайнаго совѣтника Сперанскаго. Дѣлопроизводителемъ комитета назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Блудовъ.

чалахъ. Но та же цѣль положена была и въ законодательной дѣятельности при Екатеринѣ II и Павлѣ I, ставившихъ, какъ извѣстно, лично чрезвычайно высоко всѣ предначертанія Великаго царя-преобразователя и стремившихся слѣдовать неуклонно по его стопамъ, въ томъ числѣ и въ чинопроизводствѣ. Но мы уже видѣли, какой видъ приняла во второй половинѣ XVIII столѣтія Петровская табель о рангахъ, обращенная въ чины по постановленіямъ 1790 и 1799 годовъ. То же самое явленіе повторилось и въ проектахъ названныхъ двухъ комитетовъ. Исходя изъ того (ошибочнаго) воззрѣнія, что по мысли законодателя, выраженной будто бы въ табели о рангахъ, должность и чинъ должны быть неразрывно связаны; хотя этому, какъ указывали мы выше, противорѣчило и включеніе въ табель такихъ наименованій (каковы перечисленные нами собственно петровскіе чины), которыя не составляли должностей, а равно включеніе въ табель и подведеніе подъ рангъ высшаго ордена св. Андрея, который никогда не составлялъ принадлежности, соотвѣтственной рангу должности, а жаловался всегда самостоятельно,—комитетъ 1826 г. положилъ возстановить Петровское единеніе будто бы должности съ чиномъ¹⁾. Это воззрѣніе отразилось и на всемъ выработанномъ комитетомъ проектѣ. Въ основаніе этого проекта полагалось совершенно правильное начало: установить на слѣдующее время порядокъ службы не на чинахъ, а на должностяхъ, присвоить каждому мѣсту свойственное ему значеніе, каждому служащему лицу приличное уваженіе и вѣрную надежду по-

¹⁾ Замѣчательно, что подобное воззрѣніе, какъ несомнѣнный будто бы фактъ, проходитъ во всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ работахъ, даже высшихъ учрежденій, до самаго послѣдняго времени, не смотря на то, что достаточно внимательно прочитать табель 1722 г., прилагаемую къ этой статьѣ, чтобы убѣдиться въ противномъ. Во всеподданѣйшихъ запискахъ, представленныхъ императору Николаю I графомъ Ланжерономъ (30-го іюля) и Шторхомъ (3-го ноября) 1827 г., вмѣстѣ съ указаніемъ о неудобствѣ существующей системы чиновъ, самая градація чиновъ (14 классовъ) присвоивается Петру Великому.

вышенія по мѣрѣ заслугъ въ его званіи и дать другое и лучшее направленіе похвальному исканію чести, поставивъ ее въ дѣлѣ, а не въ названіи». Но рядомъ съ симъ положено было производство въ чины по всѣмъ вѣдомствамъ прекратить, а самыя должности раздѣлить на степени, по числу дѣйствительныхъ военныхъ чиновъ, но при этомъ ясно и рѣшительно постановить, что никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть производство на степени. Самыя же степени устанавливаются въ особенности для того, чтобы въ торжественныхъ собраніяхъ, въ сложныхъ комиссіяхъ и въ другихъ сему подобныхъ случаяхъ было извѣстно, въ какомъ порядкѣ занимающіе мѣста по гражданской службѣ должны засѣдать. Что касается до самаго росписанія, то туда, по примѣру таблицы о рангахъ, вошли всѣ существовавшіе (въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія) чины военные и должности общегражданскія и придворныя и всѣ они, примѣнительно уже къ указамъ 1790 и 1799 годовъ, подраздѣлены вмѣсто 14, какъ это значится по таблицѣ, только на 12 степеней. Относительно самыхъ степеней или чиновъ общегражданскихъ слѣдуетъ также замѣтить, что I степень, а также начиная съ VI степени и до низшей названы просто чинами извѣстной степени (чинъ I степени, чинъ VI, VII и т. д.), но степени II, III, IV и V независимо отъ нумераціи носятъ еще наименованія установленныхъ Петромъ Великимъ собственно чиновъ: «чинъ II степени, или дѣйствительные тайные совѣтники, чинъ III степени или тайные совѣтники, чинъ IV степени или дѣйствительные статскіе совѣтники и чинъ V степени или статскіе совѣтники. Такимъ образомъ комитетъ одновременно и уничтожалъ чины, какъ самостоятельное учрежденіе, и сохранялъ ихъ, придавая нѣкоторымъ классамъ должностей несвойственныя имъ наименованія. Что касается до комитета по пересмотру указа 1809 года ¹⁾ и составле-

¹⁾ Комитетъ этотъ, состоявшій первоначально изъ министровъ на-

нія новыхъ правилъ объ экзаменахъ, то этотъ комитетъ постановилъ «сохранить табель о рангахъ императора Петра I въ ея неприкосновенности» и соотвѣтственно сему всѣ существовавшія гражданскія должности приурочить къ 14-ти классной системѣ. Самыя должности подраздѣлены, по отношенію къ научнымъ познаніямъ, которыя надлежало требовать отъ кандидатовъ на занятіе оныхъ, на 4 разряда, причемъ самое производство въ чины связано съ извѣстнымъ разрядомъ должности. Къ первому разряду отнесены должности, требующія разныхъ познаній и умственныхъ соображеній. Разрядъ этотъ подраздѣленъ на три части: правительственную, судебную и дипломатическую. Для занятія должностей по первому разряду требуются весьма обширныя научныя познанія какъ общія для всѣхъ отраслей этого разряда, такъ и частныя, спеціальныя для каждой изъ указанныхъ трехъ частей. Только обладающіе установленными познаніями чиновники могутъ занимать должности этого разряда. Ко второму разряду отнесена собственно ученая часть, заключающая въ себѣ должности, требующія познаній въ особыхъ высшихъ наукахъ. Сюда причислены академіи наукъ, художествъ и медико-хирургическая, университеты и другія высшія учебныя заведенія, части медицинская, горная и соляная. Къ третьему разряду отнесены должности, требующія только нѣкоторыхъ спеціальныхъ научныхъ и практическихъ познаній. Къ нимъ причислены межевая часть, лѣсная, сельскохозяйственная, художественная (архитекторы и медальеры), банковая, счетная и контрольная. Наконецъ, четвертый разрядъ заклю-

роднаго просвѣщенія, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контролера, выработавъ проектъ, представилъ свои соображенія въ Государственный Совѣтъ, который призналъ нужнымъ установить общія основанія по этому предмету. Для составленія на указанныхъ основаніяхъ проекта образованъ былъ новый комитетъ изъ министра финансовъ, графа Канкринъ, и членовъ Государственнаго Совѣта, князя Салтыкова и графа Потоцкаго. Сущность составленнаго этимъ послѣднимъ комитетомъ проекта и излагается въ настоящей статьѣ.

чалъ должности, для которыхъ требуется простой навыкъ или нѣкоторыя лишь самыя ограниченныя научныя свѣдѣнія. Къ этому разряду причислены должности: чертежныя, архивныя, исполнительныя полицейскія, почтовые, таможенныя, по части надзора и хозяйства при разныхъ заведеніяхъ, а равно должности при типографіяхъ, литографіяхъ и другихъ техническихъ заведеніяхъ и вообще по части практическаго производства разныхъ фабрикъ. Установивъ такимъ образомъ разряды должностей, комитетъ по пересмотру указа 1809 года поставилъ производство въ чины въ зависимость отъ указанныхъ разрядовъ, и, согласно сему, чиновники послѣднихъ двухъ разрядовъ ограничены въ награжденіи высшими чинами; такъ чиновники третьяго разряда могли быть производимы въ чины только до VI класса включительно (коллежскаго совѣтника), а лицъ, занимающихъ должности четвертаго разряда, предполагалось производить только до чина титулярнаго совѣтника¹⁾.

Проекты обоихъ комитетовъ, какъ 1826 г., такъ и по пересмотру указа 1809 года, не удостоились императоромъ Николаемъ I высочайшаго утвержденія, но впослѣдствіи нѣкоторыя изъ предположеній комитетовъ были постепенно приводимы въ исполненіе, за исключеніемъ прекращенія производства въ гражданскіе чины.

Важнѣйшія изъ послѣдующихъ постановленій, состоявшихся при императорѣ Николаѣ I, составляютъ положеніе 25 іюня 1834 года о порядкѣ производства въ чины по гражданской службѣ и высочайше утвержденныя 28 ноября 1844 года дополнительныя правила къ уставу о гражданской службѣ. Первымъ изъ сихъ

¹⁾ Тогдашній государственный контролеръ, баронъ Кампентаузенъ, возставая противъ чрезмѣрнаго увлеченія предоставлять высшія должности лицамъ исключительно научно-образованнымъ, предостерегалъ отъ лицъ, предавшихся всецѣло наукѣ, и указывалъ на вредныя послѣдствія отъ полуученности, приводя извѣстное выраженіе прусскаго короля Фридриха II: «Si je voulais bien punir une des mes provinces, je la ferais gouverner par un savant».

законоположеній окончательно отмѣненъ указъ 6 августа 1809 года; производство въ чины согласовано попрежнему съ занятіемъ соотвѣтственныхъ классамъ должностей (подраздѣленныхъ на 14 разрядовъ или классовъ), съ допущеніемъ награжденія чиномъ лишь одною степенью выше того класса, въ которомъ положена занимаемая чиновникомъ должность; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ возвышенія уровня образованія, принята была система поощренія награжденія чинами за успѣхи въ наукахъ и, согласно сему, самые сроки выслуги въ чины сообразованы съ тѣмъ разрядомъ учебнаго заведенія (высшаго, средняго, низшаго), въ которомъ воспитывался чиновникъ. На семъ основаніи первый разрядъ давалъ права на болѣе сокращенный срокъ полученія чиновъ по прохожденію службы, чѣмъ второй разрядъ, а этотъ разрядъ имѣлъ преимущество предъ третьимъ разрядомъ. Сверхъ того, всѣ вообще чиновники, не окончившіе курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, были стѣснены въ томъ еще отношеніи, что никто изъ нихъ не могъ быть произведенъ въ чинъ VIII класса иначе, какъ при занятіи должности, сему чину соотвѣтствующей или высшей. Постановленіями 28 ноября 1844 года еще болѣе стѣснены права лицъ, принадлежащихъ къ низшему разряду по воспитанію. Въ силу этого постановленія, лица, не окончившія курса въ уѣздныхъ или высшихъ училищахъ и не выдержавшія научнаго испытанія по особой программѣ, могли быть производимы въ первый классный чинъ по прослуженіи продолжительныхъ сроковъ (отъ 4 до 12 лѣтъ), смотря по происхожденію. Какъ ни скромны были принятыя мѣры, но онѣ принесли несомнѣнную пользу возвышеніемъ образовательнаго уровня чиновниковъ. Этому много способствовало, между прочимъ, и то обстоятельство, что установленныя означенными положеніями правила неуклонно проводились безъ всякаго послабленія, не допуская никакихъ изъятій. Что касается собственно чинопроизводства, то нельзя сказать, чтобы не было попы-

токъ обойти законъ относительно награжденія чинами болѣе чѣмъ одною степенью выше класса присвоенной занимаемой должности, при чемъ въ основаніе ходатайствъ приводились обыкновенно особо выдающіяся заслуги чиновника, а также и трудность замѣщенія извѣстной должности, въ случаѣ выхода въ отставку, или вообще оставленія такой должности усерднымъ и полезнымъ чиновникомъ. Но по поводу представленія одного изъ начальниковъ отдѣленія, отнесенныхъ по должности къ VI классу, къ награжденію чиномъ IV класса, послѣдовало, 26 марта 1844 года, высочайшее повелѣніе, чтобы на будущее время не было дѣлаемо представленій о повышеніи чиномъ четвертаго класса такихъ чиновниковъ, должности коихъ, по общему росписанію должностей, состоятъ въ VI классѣ. «Для устраненія же могущихъ встрѣтиться иногда препятствій къ успѣшному замѣщенію должности начальника отдѣленія лицами вполне къ тому способными, достойными и пріобрѣтшими уже въ необходимой степени опытность въ дѣлопроизводствѣ, государь императоръ изволилъ находить полезнымъ, чтобы къ занятію подобныхъ должностей временно были приготавлиемы, по распоряженію начальства, способнѣйшіе изъ состоящихъ по службѣ чиновниковъ». Хотя высочайшее повелѣніе касалось только одной должности, но по своему характеру относилось ко всѣмъ вообще гражданскимъ должностямъ и извѣстно, что установленное въ 1834 году правило о производствѣ въ высшіе чины болѣе чѣмъ однимъ классомъ выше противъ класса занимаемой должности—за все царствованіе императора Николая I сохранялось въ полной силѣ.

Хотя, какъ мы сказали, составъ служащихъ по гражданскимъ должностямъ и улучшился, но тѣмъ не менѣе въ общемъ онъ продолжалъ быть далеко еще неудовлетворительнымъ и несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы. На такое положеніе чиновничества обращено было особое вниманіе императоромъ Николаемъ Павловичемъ, при чемъ обра-

зованы были два комитета, одинъ въ 1846 году для пересмотра устава о гражданской службѣ и второй въ 1850 году для разсмотрѣнія собственно постановленій объ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ сей комитетъ коснулся и вопроса относительно требованій отъ лицъ, поступающихъ на службу и на должность извѣстныхъ научныхъ свѣдѣній. Первый изъ этихъ комитетовъ, по примѣру бывшаго такого же комитета, о которомъ сказано выше, и согласно преподаннымъ ему общимъ основаніямъ, послѣдовавшимъ главнѣйше вслѣдствіе предположенія, что чинъ по Петровской табели о рангахъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія, а сливался съ должностью, полагалъ классы соединить нераздѣльно съ должностями, при чемъ всѣ преимущества, присвоенныя чинамъ (которыя отмѣняются), присвоить классамъ должностей. Противъ этого предположенія энергично возставалъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ, который въ поданной на высочайшее благоуваженіе запискѣ указывалъ, между прочимъ, что «съ уничтоженіемъ чиновъ исчезнетъ та нравственная сила, то нравственное могущественное привлеченіе, какое побуждаетъ лицъ, имѣющихъ достатокъ, посвящать себя государственной службѣ, а съ уничтоженіемъ подобной нравственной связи еще болѣе ослабѣетъ мысль, которая благоговѣнно руководила цѣлыми поколѣніями, что каждый долженъ служить престолу и честные безкорыстные дѣятели покинуть государственную службу, не представляющую уже для нихъ никакой особенной привлекательности, тѣмъ болѣе, что при маломъ вообще числѣ мѣстъ представляется трудность получать и выгодное для честолюбія назначеніе. Послѣдствіемъ сего будетъ то, что государственная служба окончательно перейдетъ къ людямъ, болѣе занятымъ собственными выгодами, въ руки такъ называемыхъ чиновниковъ, составляющихъ уже у насъ многочисленное сословіе людей безъ прошедшаго и будущаго, имѣющихъ свое особое направленіе и совершенно

похожихъ на классъ пролетаріевъ, неизлѣчимой язвы нынѣшняго европейскаго образованія. Очевидно, что по разрушеніи мысли, столь мудро и искусно къ Россіи приложенной великимъ ея преобразователемъ, останется въ виду лишь одно замѣнительное средство: умноженіе денежныхъ окладовъ. Но какую неисчерпаемую руду,—продолжаетъ графъ Уваровъ,—слѣдовало бы вновь открыть, чтобъ удовлетворять требованія, неудержимо возрастающія. Разумѣется, никакихъ сокровищъ не будетъ достаточно для замѣны чиновъ новыми окладами. Не подлежитъ также сомнѣнію, что, давши однажды такое направление государственной службѣ, правительство не въ состояніи будетъ остановить потомъ произвольнаго самовознагражденія». Признавая затѣмъ уничтоженіе чиновъ весьма вредною мѣрою, могущею повлечь за собою установленіе даже новаго порядка гражданскаго быта въ Россіи, и указывая на существовавшія въ то время волненія въ умахъ въ Европѣ, графъ Уваровъ заключаетъ: «А какое время болѣе настоящаго доказываетъ необходимость удерживать всякое тревожное движеніе, и оставаться на неизблѣмыхъ началахъ своего родного быта, тысячелѣтіемъ скрѣпленнаго и вѣрой освященнаго» ¹⁾. Предположенія комитета 1846 года не были приведены въ исполненіе. Что касается до комитета 1850 года, то хотя онъ не отрицалъ всей пользы установленія правила, чтобы никто не былъ принимаемъ на службу, безъ предварительнаго удостовѣренія въ познаніяхъ, нужныхъ для того рода службы, коему онъ хочетъ посвятить себя, но вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчалъ затрудненія въ приведеніи такого правила въ исполненіе по ограниченному въ то время числу вполне образованныхъ лицъ, могущихъ быть вѣрными цѣнителями достоинствъ тѣхъ лицъ, которыя подвергались бы испытанію, и потому полагалъ ограничиться представляемыми, поступающими на службу ли-

¹⁾ Записка графа Уварова помѣщена въ приложеніи (№ 5) къ настоящей статьѣ.

цами, аттестатами учебныхъ заведеній, — каковыя документы могутъ, по мнѣнію комитета, служить достаточнымъ ручательствомъ какъ въ познаніяхъ лицъ, которыя ихъ получили, такъ и въ прилежаніи такихъ лицъ и привычкѣ ихъ къ труду. Независимо отъ сего, комитетъ полагалъ окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ не предоставлять, за одно лишь успѣшное окончаніе курса ученія, ни классныхъ чиновъ при вступленіи на службу, ни особыхъ преимуществъ въ продолженіе оной по чинопроизводству. На первое изъ предположеній комитета не послѣдовало высочайшаго утвержденія, а послѣднее утверждено въ принципѣ и приведено въ исполненіе въ слѣдующее царствованіе. Какъ выше указано, по положенію 25-го іюня 1834 года производство въ чины сообразовалось съ степенью полученнаго служащими научнаго образованія и чѣмъ выше къ разряду по учебному заведенію онъ принадлежалъ, тѣмъ болѣе сокращался ему срокъ на производство въ высшіе чины. Исходя изъ того начала, что награжденіе повышеніемъ въ чинахъ, такъ же какъ и всѣ прочія по службѣ награды, должно быть даруемо только за труды, понесенные на самой службѣ, безъ принятія въ уваженіе какихъ либо обстоятельствъ, сей службѣ предшествовавшихъ, высочайше утвержденнымъ положеніемъ 9-го декабря 1856 года установлены одинаковые для всѣхъ безъ различія чиновниковъ сроки производства въ чины, но при этомъ сохранены прежнія правила объ утвержденіи при поступленіи на службу въ томъ классомъ чинѣ, на который служащему даетъ право его ученая степень, званіе или аттестатъ заведенія, въ коемъ онъ обучался. Относительно правъ состоянія, сопряженныхъ съ гражданскими чинами, послѣдовало также измѣненіе. Мы уже упоминали, что по силѣ § 11 приложенныхъ къ табели о рангахъ пунктовъ «всѣ служители россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена, лучшему

старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равнопочтены быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде отъ коронованныхъ главъ никогда въ дворянское достоинство производимы или гербомъ снабжены не были».—Это постановленіе оставалось въ силѣ до манифеста 11 іюня 1845 года, по коему присвоены по гражданскимъ чинамъ слѣдующія права состоянія: достигшіе XIV-го класса—личное почетное гражданство, при производствѣ въ IX-й классъ,—личное дворянство и только дослужившіеся до чина V-го класса приобрѣтали потомственное дворянство. Это послѣднее постановленіе по указу, состоявшемуся также 9 декабря 1856 года, измѣнено въ томъ смыслѣ, что еще болѣе затруднено приобрѣтеніе потомственного дворянства лицомъ, не имѣющимъ такового, и предложено оное только лицамъ, получившимъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника или соотвѣтствующій чинъ IV-го класса. Наконецъ слѣдуетъ сказать, что вскорѣ послѣ вступленія на престолъ въ Бозѣ почившаго императора Александра II возникло вновь предположеніе о томъ, не слѣдуетъ ли преобразовать всю настоящую систему чиновъ гражданскихъ, соединивъ ихъ неразрывно съ должностями, и вслѣдствіе того отмѣнить, на будущее время, всякое отдѣльное отъ мѣстъ и должностей производство. Образованный въ 1856 году для предварительнаго разсмотрѣнія этого вопроса комитетъ пришелъ, по существу, къ тѣмъ же заключеніямъ, которыя были высказаны прежними комитетами, а именно, что представлялось бы желательнымъ совершенно отмѣнить производство въ гражданскіе чины отдѣльно отъ должностей, учредивъ порядокъ службы гражданской на иныхъ, болѣе правильныхъ основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, комитетъ 1856 года встрѣтилъ сомнѣніе относительно своевременности и даже возможности осуществленія этого преобразованія, впредь до увеличенія матеріальнаго вознагражденія служащихъ, назначеніемъ чиновникамъ удовлетворительныхъ окладовъ, соразмѣренныхъ

какъ съ значеніемъ каждаго изъ нихъ на службѣ, такъ и съ положеніемъ его въ обществѣ. За такимъ заключеніемъ самаго комитета возникшее предположеніе объ упраздненіи гражданскаго чиновпроизводства не было приведено въ исполненіе, а впослѣдствіи и самая мысль объ этомъ была, при императорѣ же Александрѣ II, оставлена, что между прочимъ, видно изъ нижеслѣдующаго.

Бывшимъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи графомъ Корфомъ внесена была въ Совѣтъ министровъ, по частному случаю, записка объ отмѣнѣ на будущее время производства канцелярскихъ служителей въ классные чины и о награжденіи ихъ взамѣнъ чиновъ, за извѣстный срокъ службы, званіемъ личныхъ гражданъ. Въ подтвержденіе этой мысли приведены были нижеслѣдующія соображенія.

Несообразность и неблагопріятное дѣйствіе нашей системы гражданскихъ чиновъ уже давно обращаютъ на себя общее вниманіе, и въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ неоднократно былъ возбужденъ вопросъ о коренномъ ея преобразованіи. По единогласному признанію, вредное вліяніе чиновъ состоитъ особенно въ томъ, что они образуютъ изъ служащихъ какую-то отдѣльную, разобщенную съ прочимъ населеніемъ, касту, которая живетъ своею особенною жизнью, считаетъ себя выше остальнаго общества, и на которую общество также смотритъ какъ на что-то чуждое и почти враждебное. Среди этой касты постоянно питается и поддерживается чувство самаго ложнаго честолюбія, жажда къ повышеніямъ и внѣшнимъ отличіямъ, заглушающія естественное въ человѣкѣ стремленіе трудами своими обезпечить и устраивать свой матеріальный бытъ, а оттого десятки тысячъ людей отвлекаются отъ здоровой и полезной дѣятельности, соотвѣтствующей ихъ воспитанію и талантамъ, и искусственно приманиваются къ занятіямъ, для которыхъ не имѣютъ ни нужныхъ способностей, ни подготовки, и которыми не могутъ принести настоящей пользы

ни себѣ, ни обществу. Внимательно всматриваясь въ эти свойства и послѣдствія теперешней чиновной системы, нельзя не согласиться, что они всего болѣе составляютъ принадлежность именно низшихъ ступеней нашей іерархической лѣстницы, преимущественно же тѣхъ, которыя обнимаютъ собою многочисленный и по-истинѣ несчастный классъ приказныхъ или канцелярскихъ служителей. Человѣкъ, который могъ бы съ успѣхомъ заняться любимымъ ремесломъ или промысломъ, поступаетъ въ казенную службу и бѣдствуетъ на ней десятки лѣтъ единственно потому, что эта служба ставитъ его на искусственные ходули въ обществѣ и ласкаетъ его воображеніе обманчивою картиной, иногда отдаленныхъ, но все-таки возможныхъ повышеній и отличій. Однажды предавшись этому влеченію, однажды надѣвъ вицмундиръ, онъ съ трудомъ сниметъ его и рѣшится сѣсть за рабочій инструментъ или прилавокъ; рѣдко рѣшится на то и сынъ и внукъ его, и такимъ образомъ распложаются цѣлыя поколѣнія самой несчастной породы нищихъ во фракѣ. Законодательство давно озабочивалось такимъ положеніемъ вещей и, не считая еще возможнымъ полное преобразование системы чиновъ, системы, тѣсно связанной со всѣмъ порядкомъ прохожденія у насъ гражданской службы и многими другими подробностями общественной жизни, старалось по крайней мѣрѣ низшій разрядъ служащихъ, такъ называемыхъ канцелярскихъ служителей, какъ можно менѣе вводить въ кругъ чиновниковъ. Къ этой цѣли былъ направленъ законъ 1844 года, опредѣлявшій, чтобы канцелярскіе служители третьяго разряда получали чинъ не прежде какъ чрезъ 16 лѣтъ, а за первые 8 лѣтъ службы награждались почетнымъ гражданствомъ. Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи стало допускаться много частныхъ отъ сего отступленій и затѣмъ возникло предположеніе о сокращеніи срока выслуги означенныхъ лицъ на чинъ до 10 лѣтъ. По мнѣнію графа Корфа, издать такое постановленіе было бы—сдѣлать рѣшительный шагъ назадъ, почти

прямо противъ того, чего постоянно желало правительство, къ чему оно постоянно, хотя до сихъ поръ, можетъ быть, недовольно строго и не всегда успѣшно стремилось. Въ числѣ дѣйствующихъ учрежденій приходится иногда болѣе или менѣе долгое время терпѣть такія, вредъ которыхъ всѣми сознается, но законъ новый никогда не долженъ закрѣплять, развивать и усиливать существующее зло. Посему, если дальнѣйшее сохраненіе въ силѣ нынѣшнихъ постановленій о канцелярскихъ служителяхъ неудобно, то измѣненіе ихъ можетъ послѣдовать лишь въ духѣ того устройства, къ которому имѣется въ виду окончательно привести этотъ классъ людей. Взглядъ правительства по этому предмету ясно высказался въ учрежденіи, въ послѣднее время, во многихъ вѣдомствахъ должностей канцелярскихъ служителей по найму. Если порядокъ этотъ не можетъ безотлагательно быть сдѣланъ общимъ, то отмѣна всякаго права означенныхъ лицъ на чинопроизводство за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ и награжденіе ихъ только званіемъ личнаго почетнаго гражданина были бы довольно важнымъ шагомъ въ такомъ направленіи. Съ преобразованіемъ системы податей и рекрутской повинности и уничтоженіемъ преимуществъ, которыми въ этомъ отношеніи пользуются у насъ высшія сословія, умноженіе числа личныхъ почетныхъ гражданъ не можетъ имѣть неудобствъ. Между тѣмъ званіе это было бы нѣкоторою приманкою, но приманкою совершенно другого рода, чѣмъ производство въ чины: писцы и приказные мало-по-малу выдѣлятся изъ круга бюрократіи и сблизятся съ тѣми классами населенія, къ которымъ по рожденію или воспитанію должны принадлежать, рѣзкость ихъ положенія сгладится, канцелярская служба не будетъ облекать ихъ исключительнымъ характеромъ, и переходъ къ другимъ занятіямъ и промысламъ сдѣлается для нихъ естественнѣе и легче.

По выслушаніи этой записки въ совѣтѣ министровъ, императоръ Александръ II, не убѣдясь въ необходимости

такой перемѣны и находя, что самыя предварительныя о томъ сношенія съ министрами могли бы только возбудить тревогу въ умахъ многочисленнаго класса, не извоилъ изъяснить на предположеніе графа Корфа высочайшаго соизволенія (6 февраля 1864 г.) ¹⁾.

Наконецъ, нынѣ вновь возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ гражданскаго чиновпроизводства, съ замѣною, согласно табели о рангахъ 1722 года (?), «существующей нынѣ системы гражданскихъ чиновъ іерархіею должностей, представивъ присвоенныя, въ настоящее время, чинамъ права и преимущества должностямъ соотвѣтствующихъ степеней». Вопросъ этотъ находится уже въ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ.

Заключая настоящую статью, позволяемъ себѣ высказать нѣкоторыя соображенія по затронутому вопросу, объ уничтоженіи у насъ гражданскаго чиновпроизводства. Но прежде нежели перейдемъ къ настоящему предмету, не можемъ не остановиться и пройти молчаніемъ общераспространеннаго мнѣнія о томъ, что будто бы чины послужили главнѣйшею приманкою поступленія въ правительственную службу громаднаго числа лицъ, послѣдствіемъ чего является чрезмѣрное размноженіе чиновниковъ и недостатокъ въ полезныхъ дѣятеляхъ на другихъ поприщахъ общественной и частной дѣятельности. Не отрицая того факта, что производство въ чины находящихся въ гражданской службѣ служить привлеченіемъ къ поступленію въ сію службу, нельзя, однако, не замѣтить, что стремленіе къ оной обуславливалось и иными обстоятельствами. Извѣстно, что у насъ высшее сословіе въ государствѣ—дворянство не только предназначалось къ правительственной службѣ, но даже и обязывалось къ ней ²⁾. Но сословіе это, слѣдуя первоначальному

¹⁾ Дѣла 6. II Отд. Собст. Его Импер. Вел. Канцеляріи, 9 апр. 1862 г. (№ 85).

²⁾ Въ Московскомъ государствѣ и при Петрѣ Великомъ дворяне обязаны были служить до смерти. Первое облегченіе сдѣлано Анною

своему характеру и призванію защиты престола и отечества съ оружіемъ въ рукахъ, а въ послѣдствіи и въ силу традиціи, охотно шло на гражданскую службу и въ особенности избѣгало должностей, требующихъ усидчивыхъ канцелярскихъ занятій. Въ виду сего правительство поставлено было въ необходимость поощрять всѣми мѣрами къ поступленію на гражданскую службу, открыть доступъ въ оную прочимъ сословіямъ и неограничиваться лицами, обладавшими извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, но въ силу того же недостатка въ людяхъ, допускать на службу и лицъ, имѣвшихъ самыя смутныя, крайне ничтожныя познанія. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что служба гражданская, весьма долгое время, давала обширныя преимущества какъ въ общественномъ сознаніи, такъ и въ общемъ гражданскомъ строѣ, сравнительно съ прочими частными и общественными профессіями и занятіями. Неминуемымъ послѣдствіемъ всего этого, и помимо чиновпроизводства, былъ чрезмѣрный наплывъ служащихъ по гражданскому вѣдомству, при чемъ цѣлыя поколѣнія, преимущественно не изъ дворянъ, посвящали себя всецѣло гражданской службѣ, видѣли въ ней идеалъ своихъ желаній и стремленій, и, дѣйствительно, образовали изъ себя особый заколдованный классъ, чуждый совершенно прочимъ слоямъ населенія и имѣвшій, отчасти имѣющій и нынѣ, самыя превратныя взгляды на гражданскую службу, въ ущербъ послѣдней и собственному матеріальному положенію. Нужно впрочемъ сказать, что подобное явленіе встрѣчается по преимуществу между лицами,

Іоанновною, установившей, что дворяне должны служить отъ 20 до 45-лѣтняго возраста, а потомъ могли оставлять службу; ею же дозволено одному дворянину изъ каждаго семейства вовсе не являться на службу и оставаться дома для хозяйства. Петръ III освободилъ въ 1762 г. дворянъ отъ обязательной службы; Екатерина II подтвердила это право жалованною грамотою дворянству 1785 г. Но правительство постоянно стремилось къ привлеченію дворянъ на правительственную службу, и при Николаѣ I послѣдовалъ рядъ узаконеній, ограничивающій сословныя права по отношенію дворянъ и ихъ потомства, не состоявшихъ въ государственной службѣ.

не обладающими болѣе высокимъ образованіемъ и занимающими низшія и отчасти среднія должности въ служебной іерархіи. Но точно то же явленіе замѣчается задолго еще до временъ Екатерины II и Павла I, установившихъ существующую нынѣ градацію гражданскихъ чиновъ и даже до введенія Петровской табели о рангахъ 1722 г., въ лицѣ бывшихъ приказныхъ и подъячихъ, на что тогда уже правительствомъ обращено особенное вниманіе и принимались, хотя безуспѣшно, различныя мѣры. Очевидно, что это послѣднее явленіе ни въ какомъ уже случаѣ не зависѣло отъ чиновъ, однородность же явленій, въ совершенно разныя эпохи и при иныхъ обстоятельствахъ, ясно указываетъ, что корень зла заключается гораздо глубже, а именно въ несовершенствѣ законодательства, относительно самаго пріема на гражданскую службу лицъ и повышенія въ должностяхъ. Обратимся затѣмъ къ самому чинопроизводству по гражданскому вѣдомству.

Какъ въ Московскомъ государствѣ, такъ при Петрѣ I и въ послѣдующее время, до конца прошедшаго столѣтія, чинъ, какъ мы видѣли, являлся особеннымъ почетнымъ званіемъ, великою царскою милостью, удостоиваемою весьма немногихъ лицъ, и имѣлъ несомнѣнно важное значеніе въ общественномъ понятіи. Съ теченіемъ времени гражданскій чинъ во многомъ утратилъ свой характеръ, свое значеніе; чинами, за выслугу лѣтъ, перестали награждать даже именъ Верховной власти и такое производство (за выслугу) предоставлено Правительствующему Сенату, тѣмъ не менѣе, однако, въ народномъ сознаніи, среди огромнаго большинства въ обществѣ, первоначальная идея о чинѣ сохранилась, живетъ донинѣ и получившіе чинъ отъ Сената считаютъ, попрежнему, награжденными себя непосредственно Высочайшею властью, имѣющими царскій чинъ. Что касается до стремленія къ чинамъ, то оно въ извѣстныхъ предѣлахъ не только безвредно, но, какъ справедливо указывали еще Карамзинъ, а впослѣдствіи и графъ Уваровъ, имѣетъ

за собою и хорошую сторону и по отношенію къ государственной службѣ составляетъ несомнѣнно тотъ нравственный элементъ, который привлекаетъ еще и нынѣ къ поступленію на гражданскую службу лицъ способныхъ ¹⁾). Нельзя отрицать, что и въ настоящее время многіе изъ лицъ, доказавшихъ на дѣлѣ свою служебную способность и занимавшихъ видныя должности и удержаніе которыхъ при служебныхъ занятіяхъ было бы весьма желательно, начинаютъ предпочитать службѣ гражданской—службу общественную и частную, и едва ли можетъ быть сомнѣніе, что съ теченіемъ времени, въ особенности за состоявшимся закономъ о такъ называемой несовмѣстимости, такое стремленіе къ поступленію въ банки, правленія желѣзныхъ дорогъ, акціонерныя общества, словомъ, гдѣ только можно пріобрѣсти тѣмъ или инымъ путемъ больше денегъ, все болѣе будетъ усиливаться. Но если и теперь замѣчается на гражданской службѣ бѣдность въ истинно-полезныхъ дѣятеляхъ, то не оскудѣетъ ли она еще болѣе, когда на государственную службу окончательно уже перестанутъ смотрѣть, какъ на обязанность, долгъ послужить государству, и когда совершенно порвется та нравственная связь, которая соединяетъ еще служащаго съ таковою, и въ службѣ станутъ видѣть одинъ только изъ способовъ улучшить свое матеріальное положеніе, и все стремленіе служащихъ направлено будетъ къ единой цѣли—большей наживѣ, большому стяжанію, а подобное направленіе проявляется, къ сожалѣнію, и нынѣ множествомъ при-

¹⁾ Записка графа Уварова помѣщена въ приложеніи къ настоящей статьѣ. Отдавая должную дань уваженія къ высказаннымъ вообще въ запискѣ взглядамъ графа Уварова и соглашаясь съ тѣми послѣдствіями, которыя могли бы отразиться на гражданской службѣ въ случаѣ совершеннаго прекращенія гражданского чиновпроизводства, нельзя однако раздѣлять его мнѣнія о томъ, чтобы съ уничтоженіемъ такого чиновпроизводства могъ поколебаться даже нашъ государственный строй, государственное устройство, оплотомъ котораго служить, конечно, не чиновничество, а сто-милліонный народъ съ его вѣрованіями и историческими преданіями.

мѣровъ. Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что, уничтожая чиновпроизводство, проектомъ предполагено, однако, «присвоенныя по дѣйствующимъ узаконеніямъ чинамъ права и преимущества распространить на занимающихъ соотвѣтственные чинамъ степени (классы) должностей», но права эти (по состоянію) далеко не маловажны, а самыя условія для поступленія на службу такъ ничтожны, да и занятія на низшихъ должностяхъ ограничиваются почти одною механическою работою, — что, и за прекращеніемъ чиновпроизводства, гражданская служба будетъ, попрежнему, привлекать туда тотъ элементъ служащихъ, безъ всякаго почти образованія, противъ котораго и направлена собственно проектированная мѣра, и которые въ большинствѣ случаевъ далѣе низшихъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, среднихъ должностей и не поднимаются впередъ по службѣ. Такимъ образомъ, и съ осуществленіемъ указаннаго преобразованія, но за удержаніемъ существующаго порядка пріема и прохожденія гражданской службы, означенный классъ служащихъ будетъ, какъ и нынѣ, наполнять правительственные мѣста, сохранить и свой многолѣтній самобытный характеръ, но получить лишь, вмѣсто наименованія чиновниковъ, иное названіе, иную кличку.

Приведенныя соображенія достаточно указываютъ, что для устраненія отъ гражданской службы лицъ, «мало къ ней подготовленныхъ, мало способныхъ и вообще бесполезныхъ», слѣдовало бы изыскать иныя, болѣе радикальныя средства, не прибѣгая къ такой коренной реформѣ, какъ совершенное уничтоженіе гражданскаго чиновпроизводства, существующаго, какъ извѣстно, съ пользою и въ наиболѣе крѣпкой своимъ государственнымъ устройствомъ Пруссіи ¹⁾. Но, удерживая гражданскіе чины, нельзя не признать, что дѣйствующія у насъ правила о чиновпроизводствѣ имѣютъ

¹⁾ Очеркъ гражданскаго чиновпроизводства въ Пруссіи помѣщенъ въ приложеніи (№ 6) къ этой статьѣ.

много недостатковъ, которые несомнѣнно поколебали значеніе чиновъ, но эти недостатки далеко не таковы, чтобы нельзя было ихъ исправить, не ломая самого учрежденія. Главный существенный недостатокъ нынѣшняго чиновнаго производства, не касаясь уже многочисленныхъ постоянныхъ отступленій и нарушеній самыхъ постановленій объ оныхъ, заключается отнюдь не въ основной его идеѣ, но въ тѣхъ деталяхъ, которыя совершенно затмили и даже извратили самый принципъ. Такъ въ основаніе всей системы чиновнаго производства положено то совершенно правильное начало, что чинъ составляетъ знакъ отличія, награду за особенныя заслуги престолу и отечеству. Исходя изъ этого начала, слѣдовало бы награжденіе чинами, по отношенію служащихъ, поставить въ извѣстное соотношеніе съ должностью, т.-е. награждать извѣстнымъ чиномъ (болѣе высшимъ или низшимъ) лицо, занимающее извѣстнаго класса должность, — какъ это отчасти и установлено относительно награжденія орденами, — между тѣмъ какъ правилами о чиновномъ производствѣ и прохожденіи службы допущено совершенно обратное положеніе и занятіе самой должности поставлено въ зависимость отъ имѣющагося у служащаго чина, что несомнѣнно вредно отражается на самой службѣ, устраняя лицъ способныхъ отъ занятія такихъ должностей, на которыхъ, по своимъ познаніямъ, они могли бы принести пользу, но не опредѣляются только потому, что неимѣютъ соотвѣтственнаго класса должности чина, и открываетъ въ то же время широкое поле всякаго рода домогательствамъ къ повышенію въ должностяхъ лицъ малоспособныхъ, но имѣющихъ подходящія къ нимъ чины. Для избѣжанія сего, и въ видахъ предоставленія способнымъ лицамъ, имѣющимъ малый чинъ, занять болѣе высокую отвѣтственную должность, съ самостоятельнымъ значеніемъ, подобныя лица, нерѣдко, вмѣстѣ съ назначеніемъ въ должность, производятся и въ соотвѣтственный чинъ, минуя иногда цѣлую вереницу чиновъ низшихъ, но подобное нарушеніе прямого основного

закона занятія должностей, не обусловливаемого государственными предшествовавшими заслугами награжденного, ясно указывает полную несостоятельность самого законоположенія. Равнымъ образомъ съ понятіемъ о чинѣ, какъ особой наградѣ, ни въ какомъ случаѣ не вяжется и установленная, со временъ Екатерины II, для полученія чина, одна простая лишь выслуга опредѣленнаго числа лѣтъ, безъ всякихъ также заслугъ и даже особыхъ трудовъ служащаго. Къ этимъ главнымъ недостаткамъ слѣдуетъ присоединить еще чрезмѣрное количество самыхъ чиновъ и награжденіе вслѣдствіе того и лицъ, занимающихъ самыя низшія должности, что также неминуемо должно было умалять значеніе самой награды и весьма много способствовало образованію того именно разряда служащихъ, извѣстнаго, въ общественномъ понятіи, подъ особымъ наименованіемъ чиновниковъ, далеко не въ почетномъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, самое число чиновъ не должно быть слишкомъ мало и ограничиваться награжденіемъ исключительно лицъ, занимающихъ высшія должности въ виду того, что, находясь на высшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, такія лица тѣмъ самымъ облечены уже особымъ знакомъ монаршаго вниманія и, кромѣ того, въ случаѣ пожалованія чинами исключительно только сихъ послѣднихъ лицъ, остальная масса служащихъ, а равно и другія лица, выдающіяся по своей общественной полезной дѣятельности на разныхъ поприщахъ, лишены были бы самого цѣннаго для нихъ царскаго вниманія.

Нужно замѣтить, что само правительство вполне сознаетъ указанные недостатки настоящаго гражданскаго чинопроизводства и нѣкоторымъ образомъ даетъ чинамъ самостоятельное значеніе награды. Такъ, по нѣкоторымъ вѣдомствамъ (акцизному, почтовому, судебному, по должностямъ счетнымъ почти всѣхъ вѣдомствъ) допущено уже назначеніе на должности лицъ независимо отъ ихъ чиновъ; далѣе, въ виду большого числа чиновъ, предоставлено въ

нѣкоторыхъ случаяхъ, награжденіе чинами, болѣе высшими, минуя низшіе (для оканчивающихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для лицъ занимающихъ должности по ученой и учебной частямъ); прекращены служебныя преимущества, а слѣдовательно и производство въ чины канцелярскихъ чиновниковъ (писцовъ) и т. п.—Всѣ подобныя изъятія и отступленія отъ дѣйствующихъ общихъ правилъ чинопроизводства все болѣе и болѣе приближаютъ къ тому понятію о чинѣ, какъ объ особомъ отличіи и наградѣ, которое указывалось еще въ манифестѣ 1845 года (по коему пріобрѣтеніе дворянства допущено при чинѣ лишь V класса) и въ приведенномъ выше указѣ 1856 года и которое существовало до временъ Екатерины II. Остается лишь указанныя изъятія обратить въ общее положеніе и согласно прежнему порядку установить ограниченное число чиновъ (примѣрно 6), награждать ими исключительно за особыя заслуги, обусловливая при этомъ награжденіе чиномъ, по отношенію служащихъ, занятіемъ ими не ниже опредѣленнаго класса должности (напримѣръ VIII класса), на которой они дѣйствительно могутъ, по самостоятельной умственной работѣ, оказать заслуги.—Можно ручаться, что съ установленіемъ подобныхъ правилъ чинъ вновь получитъ прежнее свое высокое значеніе и, въ связи съ проектированными, бывшею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Деянова комиссіею по пересмотру законоположеній о служебныхъ преимуществахъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, правилами (о занятіи гражданскихъ должностей соотвѣтственно образовательному цензу служащихъ), устранить отъ гражданской службы и тѣхъ лицъ, которые по своему развитію и низшему образованію приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, лишая ихъ всякой приманки къ поступленію на коронную службу.

Описание краткое Французского двора чинамъ и рангамъ.

Дворовый.	Министерскій.	Офицеры сухопутные.	Морскіе.
Великій мастеръ (гранъ-метръ) двора Французскаго принцъ де-Конде имѣетъ первый рангъ, яко первый принцъ крови королевской; по дворечеству своего чину подъ нимъ изъ первыхъ фамилій шляхетскихъ: 1 дворецкій, 1 надзиратель хлѣбниковъ, 1 великій чашникъ (кравчій), а подъ тѣми 31 человекъ дворянъ. Верховный комнатный дукъ де-Бульонъ. Подъ нимъ изъ первыхъ дуковъ 4 особы комнатныхъ людей, которые называются по-французски: le premier gentil'homme de chambre и служатъ по чети года, правительство имѣютъ надъ пажамъ; въ комнатѣ же 4 служителей, которые одѣваютъ и служатъ всегда королю. Великій оберегатель платья королевскаго дукъ Рошфуко;	Канцлеръ королевства французскаго графъ Де-наршартрейнь, правитель ордена королевскаго и содержатель великой государственной печати. Министръ и секретарь статскій начальный совѣтникъ и доходовъ денежныхъ королевскихъ правитель дукъ де-Бовиль. Министръ и секретарь статскій чужестраанныхъ	Маршалы Франціи состоятъ въ 15, иногда въ 20 особахъ, которые подъ принцами крови при королѣ свой рангъ имѣютъ вмѣстѣ съ служителями вышеозначенной короны и съ министры статскими; имѣютъ раз. чины и достоинства разныя и губернаторство; отъ нихъ зависитъ вся расправа шляхетская. 3 полковника-генерала по всей Франціи обрѣтающіеся: 1 у кавалеріи, 1 у свейцаровъ, 1 у драгунъ; рангъ ихъ подъ маршалами. Генераловъ-лейтенантовъ у кавалеріи и у инфантеріи	Нынешній великій адмиралъ, королевскій натуральный сынъ принцъ Людвигъ графъ де-Тулузъ, который, яко принцъ крови, имѣетъ свой рангъ съ принцы крови выше маршала Франціи. Если же бы по прежнимъ обычаямъ того королевства былъ адмиралъ изъ маршаловъ Франціи, то-бъ рангъ свой имѣлъ по порядку съ ними, когда и по коемъ въ тотъ чинъ произведенъ безъ всякаго спору. 2 вице-адмирала, маршалы Франціи надъ понантомъ, т. е. надъ моремъ, 1 западнымъ и 1 надъ Левантомъ или надъ моремъ восточнымъ. 5 контръ-адмираловъ или генераловъ-лейтенантовъ морскихъ изъ фамилій знатныхъ французскихъ.
все казенное платье и расходы королевскіе къ тому располагаются отъ него. Подъ нимъ двѣ особы изъ извѣстныхъ фамилій. Два комнатныхъ (королевскаго кабинета) секретаря изъ первыхъ шляхетскихъ фамилій; у нихъ въ вѣдѣніи 24 человекъ курировъ королевскихъ. Комнатныхъ же два четца изъ знатныхъ фамилій же. Надзиратель строенія дома королевскаго, художества и зданій домовъ королевскихъ, такожь-де изъ первыхъ фамилій. Квартирмейстеръ королевскаго двора. Великій конюшій, принцъ Лотарингскій, графъ д'Орлеанъ-якъ; подъ нимъ многіе чины конюшихъ и конюховъ, да 24 пажъ конныхъ. Первый конюшій маркизъ де-Беренганъ. Великій профось двора ко-	дѣлъ и надзиратель генеральный всѣхъ почтъ, маркизъ де-Торси. Министръ и секретарь военныхъ сухопутныхъ дѣлъ и управитель всѣхъ городскихъ крѣпостей. Два статскихъ секретаря: графъ Поншартрейнь, президентъ королевства, надзиратель кораблей и галеръ; второй маркизъ де-Дешантенонъ, управитель генеральныхъ духовныхъ дѣлъ. Третій секретарь г. де-Марей, надзиратель начальный пошлинъ, купецкихъ дѣлъ и откупщиковъ. Адвокатовъ 160 человекъ. Великаго совѣта девять президентовъ, которые совѣты держатъ для особыхъ управныхъ дѣлъ. 12 губернаторовъ.	86 изъ принцевъ и изъ иныхъ знатныхъ фамилій; рангъ ихъ подъ полковниками-генералами вышеозначенными. Генераль-майоровъ у кавалеріи и у инфантеріи 114; называются по-французски: marechal de camp. Бригадировъ у кавалеріи и у инфантеріи 203 человекъ. Полковниковъ у кавалеріи и у инфантеріи 600 человекъ. Подполковниковъ тожь число. Капитаны и иные чины. Великій мастеръ артил-	8 шефовъ линейныхъ или начальныхъ офицеровъ морскихъ. 3 майора морскихъ королевскихъ войскъ. Интендантъ или надзиратель флотовъ и матросовъ во всѣхъ провинціяхъ и всего, что принадлежитъ къ исправленію морскихъ и корабельныхъ дѣлъ. Интендантъ войскъ морскихъ. 5 интендантовъ на дворѣхъ морскихъ. Денежный сборщикъ на по-

Д в о р о в ы й.	Министерскій.	Офицеры сухопутные.	М о р с к і е.
ролевскаго маркизъ де-Душе, который чинитъ всякія расправы двора королевскаго.		леріи дукъ Дюменъ, сынъ натуральный королевскій; подъ нимъ 2 генерала-поручика, 1 сборщикъ доходовъ, 1 казначей, 1 контролеръ надъ порохомъ, 1 комиссаръ, 1 секретарь.	стройки, починки и оснащиванія кораблей.
Великій ловчій дукъ Рош-фуко.	—	—	Интенданты надъ морскими воинскими дворами.
Великій сокольничій графъ де-Моресъ.	—	—	Три казначея генеральныхъ морскихъ.
Великій объѣзжій волковъ маркизъ Дегеудикумъ.	—	—	Инспекторъ или дозорщикъ строенія кораблей.
Великій мастеръ церемоній маркизъ де-Презе; подъ нимъ есть другой мастеръ церемоній и адъютантъ церемоній.	—	—	Секретарь генеральный.
Интродукторы или вводители чужестранныхъ министровъ, двѣ особы изъ фамилій баронскихъ.	—	—	Надъ галерами особый генералъ - лейтенантъ морской, великому адмиралу не подлежащій дукъ де-Вандомъ.
Ордена королевскаго Св. Духа мастеромъ самъ король; чина того принцевъ крови, дукъ и маршаловъ Франціи 100 особъ.	—	—	Подъ нимъ генералъ-лейтенантъ изъ высокихъ фамилій.
Того жъ чина служителями, но не кавалерами — великій профусъ, великій казначей, печатникъ.	—	—	5 шефовъ бенсарръ (морскихъ эскадръ).
Другаго ордена Св. Людовика великій мастеръ самъ король, а того чина 8 кавале-	—	—	Интендантъ, надзирающій надъ галерами.

ровъ съ алою лентою, а прочіе, которыхъ число 500 чело-
вѣкъ, носятъ на привязи за пу-
говицу.

—
—
—
—
—

—
—
—
—
—

—
—
—
—
—

Капитанъ отъ галеръ.
Майоръ отъ галеръ.
Инспекторъ, надзирающій
строеніе галеръ.
Два казначея.
Секретарь галерный.

Лит. Б.

Описаніе рангамъ четырехъ европейскихъ дворовъ.

Датскій (1699 г.).	Англійскій.	Шведскій.	Прусскій (1705 г.).
1-й классъ.			
Тайный совѣтникъ и канцлеръ.	Архіепископъ Кентерберійскій, примасъ королевства и первый предсѣдатель въ тайномъ совѣтѣ.	Королевскіе совѣтники и сенаторы государства.	Верховный комнатный.
Тайный совѣтникъ и казначей.	Высокій канцлеръ, первый изъ мірскихъ предсѣдатель въ тайномъ совѣтѣ.	Фельдмаршалы.	Генералъ-фельдмаршалъ.
Тайный совѣтникъ и генералъ-фельдмаршалъ.	Высокій казначей.	Генералы-фельдцейхмейстеры.	Верховный маршалъ.
Тайный совѣтникъ и на- мѣстникъ въ Норвегіи.	Президентъ великаго со- вѣта.	Президентъ Висмарскаго суда.	Генералъ-фельдмаршалъ-лей- тенантъ.
Тайный совѣтникъ и гене- ралъ-адмиралъ.	Печатникъ государствен- ный.	Генералы отъ кавалеріи и инфантеріи.	Генер.-фельдцейхмейстеръ.

Датскій (1699 г.).	Англійскій.	Шведскій.	Пруссскій (1705 г.).
Тайные совѣтники, которые графы суть. Тайные совѣтники, которые кавалеры ордена Слона суть. Фельдмаршалъ. Генер.-фельдцейхмейстеръ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ. Адмиралъ-лейтенантъ. Генералы конные и пѣхотные. Протчіе тайные совѣтники. Генералъ-лейтенанты конные и пѣхотные. 2-й классъ. Графы, которые вотчины въ тѣхъ государствахъ и земляхъ имѣютъ.	Верховный комнатный. Наслѣдственный маршалокъ государства и тайный же совѣтникъ. Конюшій королевинъ. Великій адмиралъ. Сей чинъ такъ великъ, что дается обычно королевскимъ дѣтямъ меньшимъ, принцамъ крови и знатымъ. Два государственныхъ чужестранныхъ дѣлъ секретари. Дукъ Мальбрукъ капитанъ-генералъ и совѣтникъ въ тайномъ и великомъ совѣтѣхъ. — — — —	Генералы-лейтенанты отъ кавалеріи и инфантеріи. Надворный канцлеръ. Генералы-майоры, адмиралы и губернаторы, по старости въ чинѣ своемъ. Надворные маршалы и полковникъ отъ гвардіи, по древности въ чинѣ своемъ. Полковникъ лейбъ-режима. Полковникъ артиллеріи. Полковники и вице-адмиралы, по древности чина своего. Подполковники драбантовъ. Подполковники гвардіи. Подполковники лейбъ-режима. —	Намѣстникъ въ княжествахъ. (Дѣйствительные тайные совѣтники. Верховные совѣтники въ королевствѣ Прусскомъ. Генералы отъ конницы и пѣхоты. Генералъ-лейтенанты. Кавалеры Чернаго Ора. Начальникъ надъ челобитными. Генеральный наслѣдный почтмейстеръ. Верховный конюшій. Королевы верховный гофмистръ.

Графы, которые комнатные суть. Кавалеры ордена Даннебруга. Оберъ-гофмаршалъ. Верховный комнатный дворянинъ. Верховный чашникъ. Верховные секретари. Верховный надзиратель пошлинъ (рентмейстеръ). Верховный конюшій. Верховный ловчій. Верховный церемоніймейстеръ. Верховный гофмистръ (дворетскій) у королевы.	— — — — — — — — — — —	Тайные секретари. Дворовый конюшій. Вице-президентъ въ надворномъ судѣ Стокгольмскомъ и вице-президентъ въ Висмарскомъ судѣ, по древности въ службѣ. Вице-президенты въ иныхъ надворныхъ судахъ и канцлеры въ нѣмецкихъ княжествахъ, по старости службъ. Казенные совѣтники, воинскіе совѣтники, штатгалтеръ въ Ревелѣ, штатгалтеръ въ церемоніи, унтер-штатгалтеръ, по старости лѣтъ. Подполковникъ артиллеріи. Подполковникъ, генералъ-квартирмейстеръ, поручикъ фортификаціи. Подполковникъ и ассесоры въ Висмарскомъ судѣ. Майоры отъ гвардіи. Майоры лейбъ-режима. Шаубетнахты.	Верховный ловчій. Капитанъ замка. Верховный герольдмейстеръ. Дѣйствительные камергеры или комнатные господа. Верховный церемоніальный начальникъ, яко послѣдній комнатный. Епископъ. (Генералъ-майоры. Нынѣшній генеральный сборщикъ, по свой животь. Верховные старосты въ Прусахъ. Маршалы въ Прусахъ. Президенты и канцлеры въ королевскихъ владѣтельствахъ.
--	---	--	--

Датскій (1699 г.).	Англійскій.	Шведскій.	Прусскій (1705 г.).
Верховный комнатный у королевича.	—	Комнатные господа: дворовый ловчий, лейбъ-медикъ, конюшій. Другіе медики.	Верховный кравчій.
Прочіе графы, которые чина не имѣютъ.	—	Майоръ артиллеріи.	Королевичевъ надворный маршалъ.
Совѣтники конференціи.	—	Майоръ фортификаціи.	Надворный маркграфа Филиппа.
Надворный маршалъ.	—		(Подканцлеры, управители при судебныхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, президенты въ приказной палатѣ въ Берлинѣ и въ провинціяхъ.)
3-й классъ.			Верховные совѣтники аппелляціи (расправнаго позывнаго суда).
Бароны, которые баронство въ тѣхъ государствахъ и земляхъ имѣютъ.	—	Майоры и капитаны-лейтенанты драбантовъ, по старости въ службѣ.	Тайные совѣтники судебной канцеляріи.
Дворяне, которые вотчины въ томъ государствѣ и земляхъ имѣютъ.	—	Майоръ цейхмейстеръ, адмиралтейскій плацъ-майоръ, земскій судья.	Тайные казенные совѣтники.
Тайные дѣйствительные и земскіе совѣтники, генералъ-майоры, адмиралы, полковники отъ гвардіи и артиллеріи.	—	Капитаны гвардіи и лейтенанты, по старости въ службѣ.	Тайные воинскіе совѣтники.
Старосты надъ духовными волостями.	—	Ротмистры лейбъ-режима.	Титулярные тайные совѣтники.
Королевичевъ-маршалъ.	—	Секретари королевской канцеляріи, ассессоръ въ дворовомъ судѣ.	Домпросты или протопопы (въ великихъ монастырѣхъ.)
Бискупствъ начальныя люди.	—	Статскіе комиссары.	Клевскіе и маркскіе тайные государственные совѣтники.
Принцевъ датскихъ гофмистры.	—	Ротмистры, капитаны, ассессоры въ коллегіяхъ и генеральныхъ губернацій секретари, по старости лѣтъ.	

Генералы комиссары воинскихъ дѣлъ.	—	Бурмистры въ Стокгольмѣ, генераль-аудиторъ, королевской оберъ-директоръ главной пошлыны морской.	Первый конюшій королевскій.
4-й классъ.		Городовой комиссаріусъ генераль-инспекторъ надъ малою пошлыною.	Конюшій королевича.
Вице-адмиралы и бригадиры.	—	Воинскій королевскій комиссаріусъ.	Конюшій королевичевъ.
Бискупъ Зеландскій.	—	Вице-церемоніймейстеръ.	Трибунальные совѣтники въ Прусахъ.
Бискупъ Христіаніи.	—	Рентмейстеръ королевскій.	Земскіе совѣтники въ Прусахъ.
Духовникъ.	—	Оберъ-комиссаріусъ адмиралтейскій шлосъ-фохтъ въ Стокгольмѣ.	Домдеханты великихъ монастырей (или старшіе игумены).
Титулярные государственные совѣтники.	—	Капитанъ артиллеріи.	Полковники.
Полковники надъ лейбъ-региментами.	—	Капитанъ фортификаціи.	Титулярные комнатные.
Прочіе полковники конные и пѣхотные.	—	Ротмистры.	Комнатные судебные совѣтники.
Подполковники надъ гвардіями.	—	Капитаны-ассессоры въ коллегіяхъ, директоры надъ землемѣрщиками.	Государственные совѣтники въ Неймаркѣ, Магдебургской и Померанской земляхъ.
Генераль-прокураторъ.	—	Профессоры, оберъ-каммеры въ провинціяхъ.	Надворные совѣтники.
Полиціймейстеръ.	—	Секретари въ королевскихъ коллегіяхъ.	Воинскихъ дѣлъ начальники и землетросты.
Шаутбенахтъ.	—	Каммеры въ королевскихъ коллегіяхъ.	Верховный кухмистръ.
Президентъ въ Копенгагенѣ.	—	Ратманы въ Стокгольмѣ или судьи.	Верховный воинскій комиссаръ.
Ректоръ академіи въ годъ своего ректорства.	—	Генераль-секретаріусъ.	Каноники при главныхъ монастыряхъ въ Магдебургѣ.)
Бискупы прочіе.	—		

Датскій (1699 г.).	Англійскій.	Шведскій.	Прусскій (1705 г.).
5-й классъ.			
Конюшій.	—	Оберъ-аудиторъ.	Генералы-адъютанты ко- ролевскіе.
Церемоніймейстеръ, секре- тари ордена, королевны ком- натные дворяне, подполковники отъ лейбъ-региментовъ и ар- тиллеріи.	—	Генераль-камериръ въ губернаціи ассессоръ.	Надворный ловчій.
Прочіе подполковники, майо- ры гвардіи.	—	—	Управитель шляхетной академіи Берлинской.
Генералы-квартирмистры.	—	—	Начальники въ монасты- ряхъ.
Генераль-аудиторы.	—	—	Генералы-фискалы.
Генераль-адъютанты.	—	—	Надворные судебные со- вѣтники въ Прусахъ.
Титулярные судебныхъ дѣлъ совѣтники.	—	—	Годовые судебные совѣт- ники въ Прусахъ.
6-й классъ.			
Дѣйствительные канцеляріи совѣтники.	—	—	Равенсбергскіе судебные совѣтники.
Казенные совѣтники.	—	—	Духовнаго приказа совѣт- ники.
Воинскіе совѣтники.	—	—	Государственные совѣтни- ки княжества Гальберштад- скаго и Минденскаго.
Адмиралтейскіе совѣтники.	—	—	Каноники въ главныхъ монастыряхъ.
Торговыхъ дѣлъ совѣтники.	—	—	Надворный священникъ.
Прикащики.	—	—	Ближній врачъ тѣлесный.
Принцевъ датскихъ комнат- ные дворяне, майоры надъ ре- гименты и артиллеріею.	—	—	Приказные комнатные со- вѣтники.

Прочіе майоры, ротмистры и капитаны отъ гвардіи, и ко- мандиры и капитаны морскіе.	—	—	Подполковники.
Ассессоры въ высшемъ су- дѣ, вспомогательные совѣтники при верховномъ судѣ въ Нор- вегіи, профессора теологіи при академіяхъ, тѣлесные врачи, духовнаго суда совѣтники.	—	—	Королевскіе комнатные со- вѣтники.
Земскіе судьи.	—	—	Оберъ-форстмистръ (надъ лѣсами надзиратель).
Генераль-фискаль.	—	—	Приказные начальники.
Титулярные канцелярскіе со- вѣтники.	—	—	Дросты (прикащики).
Титулярные казенные совѣт- ники.	—	—	Земскихъ дѣлъ совѣтники и комиссары.
Титулярные воинскіе совѣт- ники.	—	—	Другіе конюшіе королевскіе.
Титулярные адмиралтейскіе совѣтники.	—	—	Королевины комнатные дво- ряне.
Титулярные торговыхъ дѣлъ совѣтники.	—	—	Королевичевы комнатные дво- ряне.
7-й классъ.			
Дѣйствительные канцеляріи ассессоры.	—	—	Маркграфовы конюшіе.
Духовнаго суда ассессоры, бургомистры, главные и собор- ные проповѣдники копенгаг- скіе.	—	—	Комиссаріатскіе совѣтники.
Казенные ассессоры.	—	—	Податей совѣтники.
Воинскіе ассессоры.	—	—	Ловчіе совѣтники.
Адмиралтейскіе ассессоры.	—	—	Маранскіе совѣтники.
Торговыхъ дѣлъ ассессоры.	—	—	Титулярные совѣтники.
Ассессоры въ Датскомъ судѣ надворномъ.	—	—	Надворный рентмистръ (до- ходовъ сборщикъ).

Датскій (1699 г.).	Англійскій.	Шведскій.	Прусскій (1705 г.).
Ассессоры въ верховномъ судѣ въ Норвегiи	—	—	Верховной пошлыны собира- тель.
Горныхъ дѣлъ совѣтники.	—	—	Генераль-провiантмейстеръ.
Воинскіе и земскіе комис- сары.	—	—	Тайные комнатные и дѣй- ствительные тайные секре- тари.
Ратсгеры въ Копенгагенѣ.	—	—	Помѣстнаго дѣла секретари.
Кухмистры.	—	—	Тайные воинскіе секретари.
Надворные дворяне и крав- чіе.	—	—	Архивариі (писемъ храни- тели).
Ловчіе и походные дворяне.	—	—	Майоры.
Титулярные ассессоры кан- целярскіе.	—	—	Королевскіе надворные дво- ряне.
Титулярные ассессоры ка- зенные.	—	—	Маркграфовы комнатные дворяне.
Титулярные ассессоры воин- скіе.	—	—	Ротмистры и капитаны.
Титулярные ассессоры адми- ралтейскіе.	—	—	Гофмистры пажевъ.
Титулярные ассессоры тор- говыхъ дѣлъ.	—	—	Воинскіе комиссары.
Генералы - квартирмистры - лейтенанты, генералы-аудите- ры-лейтенанты, генералы-адъю- танты-лейтенанты.	—	—	Комиссары вотчинъ коро- левскихъ.
Дѣйствительные канцеляріи секретари.	—	—	Надворные врачи.
Казенные секретари.	—	—	Строенія управители.
Воинскіе секретари.	—	—	Надворные въ Берлинѣ почт- мейстеры.
Адмиралтейскіе секретари.	—	—	Комнатные слуги королев- скіе.
Торговыхъ дѣлъ секретари.	—	—	Тайные секретари.

Ротмистры и капитаны отъ лейбъ-режима и артиллеріи.	—	—	Комнатный слуга королевъ.
Прочіе ротмистры и капитаны-поручики отъ гвардіи и капитаны сухопутныхъ и морскихъ дѣлъ.	—	—	Королевичевъ комнатный слуга.
Первые лейтенанты отъ гвардіи.	—	—	{ Домовый прикащикъ. Фискаль. Дворовый комиссаръ. Верховный капельмейстеръ. Пошлинные комиссары. Протоиотаріи. Книгохранители.
Титулярные секретари.	—	—	
—	—	—	
—	—	—	
—	—	—	
—	—	—	Надворный комнатный секретарь.
—	—	—	Надворный государственный секретарь.
—	—	—	Надворный почтовый секретарь.
—	—	—	Тайные воинскихъ и помѣстныхъ дѣлъ канцеляристы, по старости.
—	—	—	Комиссарства секретари.
—	—	—	Надворные государственныхъ книгъ хранители.
—	—	—	Приказные комнатные секретари.
—	—	—	Повари начальникъ.
—	—	—	Надворные комнати. канцеляристы.
—	—	—	Погребщикъ.
—	—	—	Серебряной посуды хранитель.

Датскій (1699 г.).	Англійскій.	Шведскій.	Прусскій (1705 г.).
—	—	—	Надворный кондиторъ, сахаровъ и конфектовъ строитель.
—	—	—	Надворный фехтмейстеръ, который учить на шпагахъ.
—	—	—	Комнатные музыканты.
—	—	—	Комнатные судные.
—	—	—	Консисторіальныя (духовнаго приказа) писари.
—	—	—	Приказный комнаты.
—	—	—	Доходовъ служители.
—	—	—	Поварни писари.
—	—	—	Погреба писари.
			NB. Вышеписанные чины, назначенные съ обѣихъ сторонъ точками и чертами, имѣютъ свои ранги равны и верстаются, по старости чиновъ своихъ воспріятію.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Показаніе древнихъ россійскихъ чиновъ гражданскихъ и придворныхъ съ изъясненіемъ каждаго.

Гражданскіе чины.

Бояринъ комнатной. Должность его. Къ царскому величеству въ комнату входили и присутствовали тайнымъ совѣтомъ и у другихъ дѣлъ.

Бояринъ. Должность его. При присутствіи царскаго величества и не въ присутствіи съ прочими бояры сидѣли въ палатѣ при совѣтахъ и слушаніи дѣлъ.

Околицей. Должность его тоже, что и боярина.

Казначей. Должность его. Хранились у него за расходы остаточная наличная денежная казна и всякая золотая и серебряная посуда, также и государственныя письма, и на расходы его царскаго величества дому и на другія дачи, по указамъ всякія парчи и сукна покупали отъ него. Засѣданіе имѣлъ и въ палатѣ съ бояры.

Думной дворянинъ печатникъ. Должность его въ палатѣ при слушаніи дѣлъ сидѣть съ бояры; у него же были печати, одна, которою печатають всякія посылаемыя грамоты и указы внутрь государства, другая, которою печатають всякаго чина по заслугамъ на вотчины жалованныя грамоты, чего ради имѣлъ онъ въ вѣдѣніи печатный приказъ.

Думные дворяне. Должность ихъ сидѣть съ бояры при слушаніи дѣлъ въ палатѣ.

Думные дѣяки. Должность ихъ при его величествѣ въ палатѣ съ бояры при слушаніи дѣлъ, по дѣламъ его величеству, докладывати стоя, а безъ его величества съ бояры сидѣли обще и по дѣламъ они, также и дѣяки, докладывали и объ рѣшеніи именныя указы и боярскіе приговоры крѣпили одни они, думные дѣяки. Они сидѣли въ товарищахъ съ бояры и особливо въ приказахъ они съ судьями сидѣли.

Дѣяки. Должность ихъ: въ приказахъ съ бояры и съ прочими судьями сидѣли и дѣла слушали и приговаривали обще, а оные приговоры крѣпили и помѣчали и указы закрѣпляли они дѣяки, одни.

Гости. Жалованы по заслугамъ изъ купечныхъ людей и употребляемы были съ нихъ на Москвѣ и у города Архангельска для таможенныхъ сборовъ и въ Москвѣ же къ питейному сбору и на денежные дворы и въ Сибирской приказъ къ казнѣ.

Подъячіе: старые. Должность ихъ: по распоряженію судейскому даваны имъ повѣстья по городамъ или по дѣламъ, о которыхъ они попече-

ніе имѣли о сочиненіи и о скоромъ отправленіи, судьямъ докладывали и на тѣхъ дѣлахъ для вѣрности имена свои подписывали справою и по рѣшеніи указы отправляли. Давались имъ въ помощь средней статьи и по нѣскольку человѣкъ молодыхъ подъячихъ.

Средней статьи. Должность ихъ: Товарищи стараго подъячаго и въ отлученіи оныхъ порученное дѣло отправляли они.

Молодые. Должность ихъ писать письма по приказу старыхъ подъячихъ набѣло и быть въ послушаніи стараго и средней статьи подъячихъ.

Чины придворные.

Дворецкой съ путемъ (оберъ-маршалъ). Должность его—вѣдалъ дворцовой приказъ и всѣхъ дворцовыхъ людей и дворцовыя всѣ волости, и съ нихъ всякіе положенные доходы и на дворецъ расходы.

Дворецкой (гофъ-маршалъ). Должность его, что и дворецкаго съ путемъ.

Кравчій (оберъ-шенкъ). Должность его: во время его величества столовъ публичныхъ и на знатныхъ надъ кушаньемъ, съ которымъ всаживали степенные и путные ключники и другіе къ тому опредѣленные служители, смотреть, дабы было все чисто и исправно, подкушиваетъ кушанье и питье и откушавъ поставляетъ предъ его величествомъ на столъ, а когда его величество бываетъ въ походѣ, тогда онъ управляетъ всѣмъ при дворцѣ, вмѣсто дворецкаго.

Чашникъ изъ комнатныхъ стольниковъ (оберъ-мундшенкъ). Должность его при публичныхъ столахъ подносить питье его величеству.

Постельничей (оберъ-каммергеръ). Должность его—вѣдаетъ его величества комнату и спальниковъ и мастерскую палату, въ которой его величества корона, держава, жезлъ и діадима и прочее одѣяніе.

Комнатные стольники или спальники (дѣйствительной каммергеръ). Должность ихъ при комнатѣ его величества во дни быть всѣмъ, а ночевать по дневаніямъ и когда бываетъ его величеству выходъ публичной, тогда бывали при его велиествѣ всѣ.

Странчіе съ ключемъ. Должность его въ товарищахъ у постельничего для вспоможенія дѣлать въ его отправленіи.

Сокольничей. Должность его: смотрѣть за птицы, а именно за соколами, за кречетами, за ястребами, дабы подчиненные оныхъ хранили въ добромъ осмотрѣніи, и когда его величество оною охотой изволить забавляться, тогда они бывали при той охотѣ съ прочими подчиненными.

Ловчей (оберъ-егермейстера). Должность его: въ смотрѣніи у него обрѣтающіеся при дворѣ его царскаго величества звѣри и псовая охота, чего ради опредѣленные бывали при немъ охотники.

Яселничій (оберъ-шталмейстеръ). Должность его: вѣдалъ государевы конюшни и конюшенной приказъ и конюшенныхъ всѣхъ служителей и конюшенную всякую казну.

Комнатные дворяне (камеръ-юнкеръ дѣйств.). Должность ихъ: токмо по высокой его величества милости временно допущены были входить въ комнату.

Стольники (титутлярный камергеръ). Должность ихъ: когда бывали царскаго величества публичные столы, тогда кушанье на столы ставливали и питье подавали и по чредамъ за царскимъ величествомъ въ походы ѣзживали и по нарядамъ на службахъ бывали въ ротахъ и опредѣлялись изъ нихъ воеводы и къ другимъ дѣламъ.

Стряпчіе (гофъ-мейстеръ). Должность ихъ: когда царскаго величества куды выходы бывали, тогда и они при томъ бывали и держивали шапку и посохъ и прочую, стряпню и на службахъ по нарядамъ бывали и къ прочимъ дѣламъ употребляли какъ столники.

Дворяне московскіе. Должность ихъ: по нарядамъ бывать на службѣ и у дѣлъ и на воеводствахъ какъ и столники.

Степенные ключники (гофмейстеръ). Должность ихъ: по дворцамъ имѣли у себя подъ вѣдѣніемъ всѣхъ дворовыхъ служителей и всѣ столовые и питейные припасы и къ готовности кушанья раздавали и смотрѣніе имѣли надъ поварами и хлѣбниками и надъ прочими служителями, чтобы было все заготовлено исправно и чисто, и когда время приспѣетъ кушанью, тогда онъ степенный ключникъ выходилъ съ тѣмъ кушаньемъ въ верхъ и объявлялъ кравчему.

Жилцы. Должность ихъ: живали въ Москвѣ и по чредамъ во дворцѣ въ жилецкой подклѣтѣ и бывали во дворцѣ на караулахъ и по нарядамъ на службахъ и у дѣлъ какъ стряпчіе.

Путные ключники (оберъ-кухенмейстеръ). Должность ихъ—товарищи степенному ключнику и когда царское величество бываетъ въ походѣ, тогда они на дворцахъ въ готовности кушанье и во всякомъ при томъ обхожденіи имѣли команду степеннаго ключника, понеже степенные бывали у своихъ мѣстъ безотлучно.

Городовые дворяне. По нарядамъ бывають на службѣ и у дѣлъ.

Шатерничей. Должность его: подъ его вѣдѣніемъ обрѣталась всякая шатерная казна, также грановитой и золотой и отвѣтной палаты уборы, и когда въ тѣ палаты бывали царскому величеству выходы или посольскіе приемы, тогда тѣ палаты убирали и паки тѣ уборы въ казну, и имѣлъ къ тому опредѣленныхъ служителей, и былъ онъ подъ вѣдѣніемъ судей приказа большаго дворца.

Истопничей. Должность его: смотрѣніе имѣть, чтобы комнаты и сѣни и лѣстницы были чисты, чего ради подъ его командой обрѣтались истопники и сторожи.

Конюшенной казначей. Должность его: имѣлъ конюшенную казну, а именно сѣдельную, каретную, санную, подѣ въдѣніемъ ясельничего.

Столповые прикащики (Шталмейстеры). Должность ихъ: вѣдать въ Москвѣ и въ селѣхъ опредѣленные конюшни и смотрѣніе ихъ надъ конюхами подѣ въдѣніемъ ясельничего.

Чарашникъ (мундшенкъ). Должность его: во время стола царскаго величества входить съ питьями въ верхъ, и обрѣтались подѣ въдѣніемъ степеннаго ключника сытнаго двора.

Стряпчіе дворцовые (кухмейстеръ). Должность ихъ: по дворцамъ смотрѣніе надъ врученными питейными и съѣстными припасы, и во время заготовливанья кушанья смотрѣли надъ поварами и надъ хлѣбниками и за прочими нижними служителями и всходятъ вверхъ съ кушаньемъ по дневаньямъ и обрѣтались подѣ въдѣніемъ степеннаго и путнаго ключниковъ.

Стремянные конюхи. Должность ихъ: когда царское величество бываетъ въ походахъ, тогда смотрѣніе имѣли надъ верховыми лошадьми и кареты, и сани, чтобы было все исправно и въ пути бывали при каретахъ и саняхъ по сторонамъ, а у верховыхъ при стремяни; при нихъ въ помощь даваны задворные и стряпчіе конюхи.

Подключники (келеръ-мейстеръ). Должность ихъ—помощникъ онъ во всякомъ смотрѣніи дворцовыхъ стряпчихъ.

Истопники комнатные (камеръ-лакеи). Должность ихъ: была при комнатахъ быть у двери и смотрѣть, чтобы кромѣ опредѣленныхъ чиновъ въ хоромы никто не входилъ.

Кречетники. Должность ихъ: кречетовъ и кречатыхъ чегликовъ держать и носить и къ ловлѣ обучать подѣ командой соколничего.

Соколники. Должность ихъ такая же какъ и кречетниковъ.

Охотники. Должность ихъ—имѣютъ въ смотрѣніи, по раздѣленно каждому особо, обрѣтающихся звѣрей и у псовой охоты, подѣ въдѣніемъ ловчего.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Списокъ съ сенатскаго мнѣнія по проекту табели о рангахъ.

Понеже сего 1721 году февраля 1-го дня присланъ въ Сенатъ, за подписаніемъ его царскаго величества руки, табель о опредѣленіи всего государства чиновъ ранговъ и при концѣ той табели приписано, дабы къ сентябрю мѣсяцу, подумавъ въ Сенатѣ, изготовилъ свое мнѣніе, ежели что надлежитъ перемѣнить, прибавить или убавить и которые чины перемѣнить и какъ.

И потому его царскаго величества имянному указу въ Сенатѣ смотрѣнь тотъ табель, также ради примѣру и другихъ самодержавныхъ государей регламенты о рангахъ и по усмотрѣнію предлагается его царскому величеству о тѣхъ рангахъ въ доношеніе слѣдующее всепокорнѣйшее мнѣніе.

1) Понеже о воинскихъ сухопутныхъ и морскихъ чинахъ сочиненной порядокъ въ рангахъ сходенъ противъ ранговъ другихъ государей, особливо же Французскаго, яко древняго и самодержавнаго короля, того ради объ оныхъ ничего къ перемѣнѣ потребнаго не разсуждаемъ показать во мнѣніи своемъ, о прочемъ же доносимъ.

2) Въ регламентахъ о рангахъ во французскомъ, въ дацкомъ, въ англійскомъ канцлеръ, а по-швецкіи изъ сенаторей старшей королевской совѣтникъ написанъ въ первой класѣ, а въ присланной табели написанъ канцлеръ во второй класѣ, того ради мнѣніе наше тому чину не изволить ли царское величество быть въ первой класѣ.

3) Въ дацкомъ написаны тайные совѣтники, которые въ королевскомъ совѣтѣ выше генераловъ полныхъ, а во французскомъ написаны министры и секретари штацкіе въ равенствѣ съ генералы полными, а въ швецкомъ — въ первыхъ королевскіе совѣтники и сенаторы, а въ присланной табели о рангахъ написаны тайные дѣйствительные совѣтники ниже генераловъ и потому доносимъ свое мнѣніе, не изволить ли его царское величество по вышеписаннымъ примѣрамъ причестъ чинъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ противъ другихъ дворовъ, а которые сидятъ въ Сенатѣ, по вышеписанному же примѣру, не изволить ли его величество почестъ за дѣйствительныхъ же.

4) Во французскомъ дворѣ великой мастеръ двора французскаго во-первыхъ, а въ присланной табели написанъ оберъ-маршалъ противъ генераловъ-лейтенантовъ, а по нашему мнѣнію, не изволить ли царское величество, по примѣру другихъ дворовъ, быть тому чину хотя во второй класѣ.

5) Кавалеры Св. Андрея въ присланной табели написаны ниже генераловъ-лейтенантовъ, а въ равенствѣ съ президенты отъ коллегіевъ, а въ дацкомъ ордена Слонова написаны съ генералы полными, не изволить ли его величество оныхъ кавалеровъ повысить по вышеписанному примѣру для почтенія того ордена.

6) Въ присланномъ табели президенты отъ коллегіи написаны ниже генерала-лейтенанта, а выше генерала-майора, а въ Швеціи президенты въ коллегіяхъ королевскіе совѣтники.

7) Оберъ-шталмейстеръ въ присланной табели написанъ рангъ бригадирской, а во французскомъ великой конюшей имѣетъ рангъ между дворовыми первыми чинами, а въ дацкомъ оберъ-шталмейстеръ выше генерала-майора.

Генераль-рекетенмейстеръ въ присланной табели противъ полковника, а въ прусскомъ ниже генерала-порутчика, а выше генерала-майора.

Оберъ-церемоніймейстеръ въ присланной табели написанъ противъ полковника, а въ дацкомъ въ генералы-майоры, въ прусскомъ выше генерала-майора.

Штатсъ-комисаръ написанъ противъ подполковника и наше мнѣніе, не изволить ли его величество оной рангъ поровнять противъ коллегіи совѣтниковъ.

Гофмаршалъ въ присланной табели написанъ противъ полковника, а въ дацкомъ во второмъ класѣ выше генераловъ-майоровъ, а въ швецкомъ ниже генерала-майора.

Оберъ-егермейстеръ въ присланной табели написанъ противъ полковника, а въ дацкомъ и въ прусскомъ выше генерала-майора.

Оберъ-шенкъ въ присланной табели написанъ противъ полковника, а въ дацкомъ во второмъ классѣ выше генерала-майора.

Тайный кабинетъ-секретаръ въ присланной табели написанъ противъ полковника, а во французскомъ комнатные секретари написаны противъ генерала-майора, не изволить ли его величество сравнять чужестранной коллегіи съ тайными канцеляріи совѣтники.

Вице-президенты въ надворныхъ судахъ написаны противъ майора, а въ швецкомъ ниже подполковника лейбъ-регементъ, а выше подполковника артиллеріи, не изволить ли его величество повысить противъ полковника, какъ совѣтники въ коллегіяхъ.

Оберъ-секретаръ въ Сенатѣ написанъ противъ майора, а въ дацкомъ во второмъ классѣ выше генерала-майора, не изволить ли царское величество сравнять противъ совѣтниковъ коллегіи.

Оберъ-комисары въ канцеляріяхъ написаны противъ майора, а хотя въ Швеціи написаны подъ капитанами гвардіи, не изволить ли его величество повысить въ рангъ полуполковничей, понеже и нынѣ въ тѣхъ чинахъ служатъ и съ полковниковъ и съ подполковниковъ.

Ассессоры въ Kollegiяхъ въ присланной табели написаны противъ майора, а въ Швеціи ниже капитановъ отъ гвардіи, не изволить ли его величество повысить въ рангъ подполковничей, понеже совѣтники въ рангѣ полковничемъ.

Оберъ-рентмейстеръ въ резиденціи написанъ противъ капитана, а въ дацкомъ во второмъ классѣ выше генерала-майора, не изволить ли его величество повысить онаго противъ коллежскихъ совѣтниковъ.

Оберъ - провіантмейстеръ къ резиденціи написанъ противъ капитана, не изволить ли его величество повысить противъ совѣтниковъ коллежскихъ.

Полиціймейстеръ въ резиденціи въ табели написанъ противъ капитана, не изволить ли его величество повысить противъ майора, понеже и нынѣ полиціймейстерское дѣло управляетъ майоръ.

Оберъ - секретари при Kollegiяхъ, секретари въ Сенатѣ въ табели написаны противъ капитана, не изволить ли его величество повысить ихъ противъ ассессоровъ коллежскихъ.

Камеръ-юнкеры написаны противъ капитана, изъ нихъ дѣйствительнымъ камеръ-юнкерамъ разсуждается быть противъ титулярныхъ камергеровъ, понеже въ дацкомъ написаны послѣ подполковниковъ отъ лейбъ-регимента.

Секретари при Kollegiяхъ и архиваріи при обоихъ государственныхъ архивахъ написаны противъ капитана - лейтенанта, не изволить ли ихъ повысить противъ оберъ-ландрихтера, понеже и нынѣ въ оберъ-ландрихтеры вчинены изъ приказныхъ людей.

Ассессоры въ надворныхъ судахъ написаны противъ капитана-лейтенанта, а въ Швеціи написаны ниже капитана гвардіи, не изволить ли его величество повысить противъ ландрихтера.

Нотаріевъ въ другихъ государствахъ въ канцеляріяхъ не опредѣляется, токмо бывають у крѣпостныхъ дѣлъ для сочиненія крѣпостей, а которые обрѣтаются въ Kollegiяхъ, тѣ именуются протоколисты, не изволить ли его величество нотаріямъ писаться протоколными и переводчиковъ сенатскихъ и иностранной Kollegii и сенатскаго протоколита повысить противъ секретарей коллежскихъ.

Секретари въ надворныхъ судахъ и губернскихъ написаны противъ ундеръ-лейтенанта, не изволить ли его величество повысить ихъ противъ лейтенантовъ.

Актуаріусъ, регистраторы сенатскіе написаны въ табели противъ фендрика, не изволить ли его величество оныхъ повысить противъ лейтенанта, понеже корабельные секретари поставлены въ такомъ же рангѣ.

Натаріи, архиваріусы и переводчики при Kollegiяхъ написаны въ табели противъ фендрика, не изволить ли его величество тѣ чины повысить противъ ундеръ-лейтенанта.

Актуаріусовъ и регистраторовъ коллежскихъ и канцеляристовъ какъ сенатскихъ, такъ и коллежскихъ, въ табели не написано, не изволить ли

его величество учинить ранги актуаріусовъ и регистраторовъ коллежскихъ и канцеляристовъ сенатскихъ противъ ундеръ-лейтенанта, канцеляристовъ коллежскихъ старшихъ противъ фендрика, понеже нынѣ въ соизволеніи его царскаго величества есть въ такіе чины производить изъ шляхетства, дабы тѣмъ оныхъ къ тому заохотить.

Протчіе же ранги, о которыхъ въ семъ мнѣніи противъ табеля не предложено и о тѣхъ въ доношеніи къ перемѣнѣ потребнаго не усмотрѣно. Что же принадлежитъ по вышепомянутому-жъ его царскаго величества указу объ объявленіи мнѣнія нашего о опредѣленіи жалованья статскимъ и дворовымъ чиномъ, противъ ли ранга служилыхъ въ одномъ классѣ съ ними обрѣтающихся или больше или меньше онымъ учинить и о томъ доносится наше мнѣніе.

Жалованье высшихъ чиновъ статскихъ и дворовыхъ по рангу генерала-майора полагается на волю его царскаго величества, а въ Сенатѣ о томъ опредѣленіе учинить невозможно. А отъ ранга генерала-майора и до нижнихъ чиновъ жалованья уравнивать статскимъ и дворовымъ чиномъ противъ военныхъ по нашему разсужденію невозможно для того, понеже было бы онымъ нижнимъ чиномъ жалованье малое, которымъ пропитаться имъ будетъ невозможно, ибо оныя мало не всѣ безпомѣстныя, и въ нѣкоторыхъ канцеляріяхъ кромѣ жалованья никакихъ доходовъ не получаютъ, а по сему изъ тѣхъ чиновъ порознь и какое учинить жалованье, о томъ справясь съ каморъ и изъ штатсъ конторъ-коллегіями подается его царскаго величества доношеніе впредь.

Притомъ же всеподданнѣйше доносимъ, понеже еще остались въ древнихъ чинѣхъ нѣкоторыя персоны, а именно: бояре, кравчіе, окольничіе, думные дворяне, спальники, стольники и прочіе чины, того ради предлагается, не изволить ли его царское величество оныхъ по ихъ животъ опредѣлить противъ другихъ рангами, ибо въ Россіи изъ тѣхъ чиновъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы быть имѣютъ въ губернаторы, въ вице-губернаторы, въ воеводы и ежели ранги имъ будутъ не опредѣлены, то отъ подчиненныхъ имъ будетъ не безъ противности.

Подписаны:

Генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ.	Канцлеръ графъ Головкинъ.
Князь Димитрій Кантемиръ.	Князь Григорій Долгоруковъ.
Князь Димитрій Голицынъ.	Дѣйствительный тайный совѣтникъ
Петръ Толстой.	баронъ Шафировъ.
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.	А. Матвѣевъ.

Сентября 20 дня 1721 г.

Къ настоящему мнѣнію приложено было еще особое мнѣніе сенаторовъ, но безъ всякой ихъ подписи:

По приложеннымъ пунктамъ, кто выше своего ранга почести будетъ требовать, или самъ мѣсто возметъ, яко въ церквахъ, при аудіенціяхъ и бракахъ, таковыхъ положено штрафовать.

И на сіе Правительствующій Сенатъ свое мнѣніе объявляютъ, не изволить ли Его Царское Величество, въ бытность въ церквахъ о мѣстахъ штрафъ до времени отложить для того, что того въ церквахъ правильно учредить невозможно, понеже въ С.-Петербургѣ церкви малыя, не такъ просторныя, какъ въ окрестныхъ государствахъ костелы и кирки строятся и гдѣ нарочно устроены мѣста каждой персонѣ особое, да и въ оныхъ людствомъ противъ російскаго народа гораздо меньше, а въ Россіи въ церквахъ бываетъ людство великое, котораго церковь за многолюдствомъ вмѣстити не можетъ и стоять многіе вѣѣ церкви и того ради штрафовать въ такое время невозможно; но токмо ежели кто при церквахъ и при прочихъ церемоніяхъ мѣсто у кого займетъ, наглостью не по рангу и другому выше своего ранга не уступить съ упрямства, таковыхъ по тѣмъ пунктамъ штрафовать. Когда жъ въ Россіи въ церквахъ мѣста будутъ построены или такое учрежденіе будетъ показано, тогда о вышеобъявленномъ штрафѣ поступать, какъ оныя пункты повелѣваютъ. („Дѣла кабинета Петра Вел.“, отд. II, кн. 93, стр. 212—220).

Табель о рангахъ всѣхъ чиновъ воинскихъ статскихъ и придворныхъ, которые въ которомъ классѣ чины: и которые въ одномъ классѣ, тѣ имѣютъ по старшинству времени вступленія въ чинъ между собою, одна-кожъ, воинскіе выше прочихъ, хотя-бъ и старѣе кто въ томъ классѣ пожалованъ былъ.

Въ Преображенскомъ,
въ 24 день генваря 1722 г.

В О И Н С К І Е.					Статскіе.	Придворные.
Клас-сы.	Сухопутные.	Гвардія.	Артиллерійскіе.	Морскіе.		
I	Генералъ-фельдмаршалъ.			Генералъ-адмиралъ.	Канцлеръ.	
II	Генералы отъ кавалеріи и инфантеріи. Статгалтеръ.		Генер.-фельдцейгмейстеръ.	Адмиралы прочихъ флаговъ.	Дѣйствительные тайные совѣтники.	Оберъ-маршалъ.
III	Генералы-лейтенанты. Кавалеры св. Андрея. Генералъ-кригсъ-комиссаръ.		Генералъ-лейтенантъ.	Вице-адмиралы. Генер.-кригсъ-комиссаръ.	Генералъ-прокуроръ.	Оберъ-сталмейстеръ.
IV	Генералы-майоры.	Полковникъ.	Генералъ-майоръ. Генералъ-майоръ отъ фортификаціи.	Шаутбенахты. Оберъ-цейгмейстеръ.	Президенты отъ коллегій и статсъ-конторы. Тайные совѣтники. Оберъ-прокуроръ.	Оберъ-гофмейстеръ. Оберъ-камергеръ.
V	Бригадиры. Оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ. Генералъ-провіантмейстеръ.	Подполковники.	Полковники отъ артиллеріи.	Капитаны. Командоры. Капитанъ надъ Кроншлотскимъ портомъ. Оберъ-сарбаеръ отъ строенія корабельнаго. Интендантъ. Цейгмейстеръ. Оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ.	Герольдмейстеръ. Генералъ-рекетмейстеръ. Оберъ-церемоніймейстеръ. Оберъ-валдмейстеръ или вышній надзиратель лѣсовъ. Вице-президенты отъ коллегій. Генералъ-полиціймейстеръ. Директоръ отъ строеній. Генералъ-почтъ-директоръ. Архіатеръ.	Гофмейстеръ. Оберъ-гофъ-сталмейстеръ. Тайный кабинетъ-секретаръ. Оберъ-гофмейстеръ при ея величествѣ императрицѣ. Оберъ-шенкъ.
VI	Полковники. Казначей. Оберъ-провіантмейстеръ. Оберъ-комиссаръ. Генералы-адъютанты. Прокуроръ. Генералы-квартирмейстеры-лейтенанты.	Майоры.	Подполковники отъ артиллеріи. Полковники-инженеры. Оберъ-комиссаръ.	Капитаны 1-го ранга. Капитаны надъ другими портами. Сарбаеръ корабельный. Прокуроръ. Интендантъ партикулярной верфи въ Петербургѣ. Казначей. Оберъ-провіантмейстеръ. Оберъ-комиссаръ.	Прокуроры въ коллегіяхъ статскихъ. Президенты въ надворныхъ судахъ. Канцеляріи тайные совѣтники иностранной коллегіи. Оберъ-секретаръ сената. Статсъ-комиссаръ. Оберъ-рентмейстеръ въ резиденціи. Совѣтники въ коллегіяхъ.	Сталмейстеръ. Дѣйствительные камергеры. Гофмаршалъ. Оберъ-егермейстеръ. Первый лейбъ-медикъ.
VII	Подполковники. Генералы-аудиторы.	Капитаны.	Майоры. Подполковники-инженеры.	Капитаны 2-го ранга. Контролоръ.	Вице-президенты въ надворныхъ судахъ. Воинской, адмиралтей-	Гофмейстеръ при ея величествѣ императрицѣ.

Клас-сы.	В О И Н С К І Е.				Статскіе.	Придворные.
	Сухопутные.	Гвардія.	Артиллерійскіе.	Морскіе.		
VIII	Генералы-провіантмейстеры-лейтенанты. Генералы-вагенмейстеры. Генералы-гевалдигеры. Генералы-адъютанты при генералъ-фельдмаршалѣ. Контролоръ.		Оберъ-контролоръ.		ской, иностранной коллегіи оберъ-секретари. Эксекуторъ при сенатѣ. Оберъ-фискаль государственной. Прокуроры при надворныхъ судахъ. Церемоніймейстеръ.	Лейбъ-медикусъ при ея величествѣ императрицѣ.
	Майоры. Генералы-адъютанты при генералахъ полныхъ. Генералы-аудиторы-лейтенанты. Оберъ-квартирмейстеръ. Оберъ-фискаль. Цалмейстеръ.	Капитаны-лейтенанты.	Майоръ. Инженеръ-капитаны. Сталмейстеръ. Оберъ-цей-квартирмейстеръ. Контролоръ.	Капитаны 3-го ранга. Корабельные мастера. Цалмейстеръ. Оберъ-фискаль.	Унтеръ-статгальтеръ въ резиденціи. Экономіи галтеръ, регистраты въ губерніяхъ. Оберъ-директоръ надъ пошлинами и акцизами въ резиденціи. Оберъ-ландрихтеры въ резиденціи. Президентъ въ магистратѣ въ резиденціи. Оберъ-комиссары въ коллегіяхъ. Ассессоры въ коллегіяхъ. Оберъ-провіантмейстеръ въ резиденціи. Оберъ-секретари въ прочихъ коллегіяхъ.	Титулярные камергеры. Гофъ-сталмейстеръ. Надворный интендантъ.

IX	Капитаны. Флигель-адъютанты при генералъ-фельдмаршалѣ и при генералахъ полныхъ. Адъютанты при генералахъ-лейтенантахъ. Оберъ-провіантмейстеръ. Генералъ-стабъ-квартирмейстеръ. Оберъ-аудиторы. Полевые почтмейстеры. Генералы-профосы.	Лейтенанты.	Капитаны-лейтенанты. Капитаны-инженеры. Оберъ-аудиторъ. Квартирмейстеръ. Комиссары у пороховыхъ и селитренныхъ заводовъ.	Капитаны-лейтенанты. Галерные мастера.	Секретари въ сенатѣ. Оберъ-бергмейстеръ. Оберъ-вардеинъ. Оберъ-минцмейстеръ. Надворный совѣтникъ, надзиратель лѣсовъ. Воеводы. Титулярный совѣтникъ. Воинскихъ двухъ, иностранной коллегіи секретари. Оберъ-рентмейстеръ въ губерніяхъ. Полиціймейстеръ въ резиденціи. Бургомистры отъ магистрата, въ резиденціи быть непремѣннымъ. Ландрихтеры въ провинціяхъ. Профессоры при академіяхъ. Докторы всякихъ факультетовъ, которые въ службѣ обрѣтаются. Архивариі при обоихъ государственныхъ архивахъ. Переводчикъ и протоколистъ сенатскіе. Казначей при монетномъ дѣлѣ. Ассессоры въ надворныхъ судахъ въ резиденціи.	Надворный егермейстеръ. Надворный церемоніймейстеръ. Оберъ-кухенмейстеръ. Камеръ-юнкеры.
----	---	-------------	--	---	--	---

В О И Н С К І Е.					Статскіе.	Придворные.
Клас- сы.	Сухопутные.	Гвардія.	Артиллерій- скіе.	Морскіе.		
X	Капитаны-лейте- нанты.	Унтеръ-лей- тенанты.	Лейтенанты. Капитаны- лейтенанты инженерскіе. Аудиторъ. Цейгвартеры. Оберъ-ваген- мейстеръ. Капитанъ надъ масте- ровыми людъ- ми.	Лейтенанты.	Директоры надъ пошли- нами въ портахъ. Секретари прочихъ кол- легій. Бургомистры отъ маги- страта въ губерніяхъ. Переводчики воинской, адмиралтейской иностран- ной коллегій. Протоколисты тѣхъ же коллегій. Сберъ-экономіи комис- сары въ губерніяхъ. Оберъ-комиссары въ гу- берніяхъ. Ассессоры въ надворныхъ судахъ въ губерніяхъ. Оберъ-цегентнеръ - берг- мейстеръ. Оберъ-бергъ-пробіеръ.	
XI				Секретари кора- бельные.		
XII	Лейтенанты.	Фендрики.	Унтеръ-лей- тенанты. Лейтенанты инженерскіе. Фурлецкіе по- рутчики.	Унтеръ-лейте- нанты. Шкиперы 1-го ранга.	Секретари въ надвор- ныхъ судахъ и канцеля- ріяхъ и губерніяхъ. Камериры при коллегі- яхъ. Ратманы въ резиденціи.	Гофъ-юнкеры. Надворный лѣкарь.

			Вагенмейсте- ры.		Мяндъ-мейстеръ. Форштъ-мейстеръ. Гитенфервалтеръ. Маркшнейдеръ.	
XIII	Унтеръ-лейте- нанты. Флигель-адъю- танты при гене- ралахъ-майо- рахъ.		Штыкъ-юнке- ры. Унтеръ-лей- тенанты инже- нерскіе.	Комиссары кора- бельные. Шкиперы 2-го ранга. Канстапели.	Секретари въ провинці- яхъ, механикусь. Постъ-мейстеры въ Санкт- петербургѣ и въ Ригѣ. Пере- } водчи- } ки, про- } токоли- } сты кол- } леж- } скіе. } Актуа- } ріусъ, } реги- } стра- } торъ. } Сенат- скіе.	
XIV	Фендрики. Флигель-адъю- танты при гене- ралъ-лейтенан- тахъ и у брига- дировъ стабъ- фурьеры.		Инженерскіе фендрики.		Комиссары при коллегі- яхъ. Фискалы при надворныхъ судахъ и губерніяхъ. Комиссары въ провинці- яхъ. Земскіе комиссары. Ассессоры въ провинці- альныхъ судахъ. Архиваріусъ. Актуаріусъ. Регистраторъ и бухгал- теры при коллегіяхъ. Земскіе рентмейстеры. Постъ-мейстеры въ Мо- сквѣ и въ прочихъ знат- ныхъ городахъ, гдѣ губер- наторы. Коллегіи-юнкеры.	Надворн. уставщикъ. Гофмейстеръ пажевъ. Гофъ-секретаръ. Надв. бібліотекаръ. Антикваріусъ. Надворн. камериръ. Надворный аудиторъ. Надворный квартир- мейстеръ. Надворн. аптекаръ. Шлосъ-фохтъ. Надв. цейгмейстеръ. Кабинетъ-курьеры. Мунтшенкъ. Кухенмейстеръ. Келлермейстеръ. Эксерцией-мей- стеръ. Надворный балбиръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5.

Всеподданнѣйшая записка, представленная государю императору Николаю I бывшимъ министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Уваровымъ въ февралѣ 1847 года.

О системѣ чиновъ въ Россіи.

Система чиновъ, исходящая изъ табели о рангахъ Петра I, обращалась въ укоризну и насмѣшку не только иностранцами, писавшими о Россіи, но и многими изъ Русскихъ, не постигавшихъ смысла сего учрежденія.

Между тѣмъ никакая иная мѣра, никакое иное государственное постановленіе не свидѣтельствуешь столь явно о глубокомъ разумѣ великаго преобразователя Россіи, коему обязаны потомственные вѣнценосцы новою силою, небывалою въ рукахъ другихъ государей и составляющею твердую опору ихъ власти.

И по-истинѣ, отбросивъ все то, что съ перваго взгляда можетъ въ учрежденіи чиновъ казаться страннымъ и несоотвѣтствующимъ нынѣшнимъ понятіямъ, мы убѣдимся въ высокомъ значеніи этого закоположенія, давшаго самодержавію орудіе столь могущественное, что доколѣ оно останется въ рукахъ властителей, едвали что либо можетъ поколебать самодержавную власть въ ея основаніяхъ.

Не останавливаясь на мертвой буквѣ, на готическихъ формахъ, сопровождающихъ положеніе о чинахъ, для всякаго безпристрастнаго наблюдателя поразительны духъ и послѣдствіе этой великой государственной мѣры въ прямомъ, хотя сокровенномъ ея значеніи.

Въ гражданской жизни всѣхъ европейскихъ народовъ отличіе опредѣляется и достигается или родомъ, или богатствомъ, или дарованіемъ. Тамъ подъ всѣми формами правительствъ только эти три пути къ высшимъ слоямъ общества, или лучше сказать они-то и составляютъ сей высшій слой. Но какъ пріобрѣтаются отличія въ Россіи и что вкоренилось такъ глубоко въ общемъ сознаніи неисчислимаго большинства?

Извѣстно, что у насъ, независимо отъ рода, отъ богатства и даже отъ дарованій, гражданское значеніе всѣхъ и cadaго зависитъ отъ степени, которая опредѣляется по усмотрѣнію высшей власти, и что безъ этой степени никто не пользуется вполне выгодами, предоставляемыми или знатностью рода, или огромнымъ состояніемъ, или даже дарами ума и талантами. При такомъ положеніи потомокъ Пожарскаго и потомокъ

Минина должны наравнѣ искать благоволенія правительства, заслуживать офицерскій чинъ. Графъ Шереметевъ, вступая во владѣніе обширнымъ помѣстьемъ, обязанъ прежде воздать правительству по мѣрѣ силъ дань личною службой. Карамзинъ оставался бы скромнымъ писателемъ, еслибы взоръ Монаршій не поставилъ его въ общественномъ мнѣніи на равную степень съ вельможами.

Что-жь укрѣпило въ теченіе 120 лѣтъ въ общемъ мнѣніи учрежденіе Петра I и отчего Россія, не взирая на возгласы нѣкоторыхъ легкомысленныхъ и недалъновидныхъ, такъ пристрастилась къ этому порядку, что измѣненіе его считала бы не приобрѣтеніемъ, а ущербомъ?

Россія не пристрастилась, какъ иные думаютъ, ни къ титуламъ, съ нѣмецкаго довольно неудачно переведеннымъ, ни къ званіямъ, льстящимъ самолюбію, но потерявшимъ большую часть ихъ приманки: причина желанія чиновъ лежитъ глубже: Россія любитъ въ табели о рангахъ торжественное выраженіе начала, славянскимъ народамъ драгоцѣннаго — равенства предъ закономъ, дорожитъ знаменіемъ мысли, что каждый въ свою очередь можетъ проложить себѣ путь къ высшимъ достоинствамъ службы. Сынъ знатнаго вельможи или богатѣйшаго откупщика, вступая на поприще государственной службы, не имѣетъ въ законахъ оной никакого другаго преимущества, кромѣ преимущества постоянного усердія, и оно можетъ быть у него благородно оспариваемо сыномъ бѣднаго и неизвѣстнаго заслугами отца.

И такъ, съ одной стороны, Россія смотритъ на табель о рангахъ не какъ на игрушку мелкаго ребяческаго тщеславія, а какъ на залогъ одного изъ важнѣйшихъ своихъ началъ въ быту народномъ; съ другой, правительство держитъ въ своихъ рукахъ орудіе, какъ будто общимъ согласіемъ ему предоставляемое, орудіе, по силѣ котораго къ политическому смыслу самодержавія прибавляется еще и нравственное достоинство.

Законоположеніе о чинахъ можетъ измѣниться двумя способами: совершеннымъ уничтоженіемъ онаго или ограниченіемъ. Замѣчательно, что одинъ изъ записныхъ недоброжелателей существующаго порядка въ Россіи, Николай Тургеневъ, въ сочиненіи своемъ о Россіи, говоритъ, что едвали возможно будетъ побудить правительство отказаться вполне отъ этого учрежденія и что на первый случай можно довольствоваться ограниченіемъ, состоящимъ въ томъ, чтобы чины были предоставляемы однимъ служебнымъ мѣстамъ. Ясно, что несоразмѣрность сихъ послѣднихъ съ первыми должна, мало по малу, положить конецъ самому учрежденію и ввести новый порядокъ службы, новый порядокъ гражданскаго быта въ Россіи. Разсмотримъ послѣдствія такого измѣненія.

Первое дѣйствіе не только совершеннаго уничтоженія, но и одного ограниченія закона о чинахъ, произведетъ въ общемъ мнѣніи несомнительное потрясеніе, отчасти похожее на смятеніе, и дастъ поводъ къ тол-

камъ и предположеніямъ о дальнѣйшихъ мнимыхъ видахъ правительства. Этотъ сильный ударъ поразить множество предубѣжденій, скажемъ предразсудковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возбудитъ множество тайныхъ надеждъ и мечтаній. Въ Россіи умъ слишкомъ дѣятеленъ, слишкомъ смѣливъ и не можетъ оставаться долго подъ бременемъ слѣпаго оцѣпенѣнія; въ скоромъ времени, умы воспрянутъ къ новымъ соображеніямъ, проникнувъ въ изгибы всѣхъ могущихъ быть слѣдствій, и найдутъ себѣ пути болѣе или менѣе благонамѣренныя къ цѣли, вдали открываемой.

Въ Россіи трудно дѣлать рѣшительный выводъ касательно общаго мнѣнія, потому что оно лишено возможности открыто высказываться и обнаруживаться. При всемъ томъ, кто пристально и вблизи наблюдаетъ за его ходомъ, тому послѣдствія новаго положенія о службѣ представляются въ чертахъ самыхъ опредѣленныхъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ подобнаго переворота былъ бы переворотъ въ понятіяхъ и службѣ, которыя и безъ того мало по малу подвергаются измѣненію.

Мысль общая за полвѣка, что каждый русскій подданный долженъ служить престолу, мысль, которая благоговѣнно руководитъ цѣлыми поколѣніями,—съ уничтоженіемъ табели о рангахъ, несомнѣнно ослабѣетъ. Можетъ быть, на первый случай останется привычка посвящать нѣсколько лѣтъ юношеской жизни государственной службѣ; но когда счастливый случай не откроетъ желаемого поприща, когда при маломъ числѣ мѣстъ встрѣтится безнадежность получить выгодное для честолюбія назначеніе, когда число неслужащихъ или переставшихъ служить будетъ ежедневно возрастать,—тогда едвали молодой человѣкъ рѣшится долго оставаться въ такомъ сомнительномъ служебномъ положеніи. Безъ сомнѣнія, кто имѣетъ наслѣдственное достояніе, тотъ выйдетъ въ отставку, потому что для него служба потеряетъ всю нравственную силу, нравственное могущественное привлеченіе. Въ то же время быстро обрззуются новый разрядъ людей съ особенными понятіями, съ особенными предразсудками и мечтами, менѣе привязанныхъ къ правительству, а болѣе занятыхъ собственными выгодами. Рѣшительно можно напередъ сказать, что общія между ними начала произведутъ и новый духъ общій, частію помѣстной, частію денежной, аристократіи, если только можно этимъ именемъ назвать преимущество, какое даютъ помѣстья и деньги, независимо отъ знатности породы или личныхъ заслугъ.

Такимъ образомъ, государственная служба вся перейдетъ въ руки такъ называемыхъ чиновниковъ, составляющихъ уже у насъ многочисленное сословіе людей безъ прошедшаго и будущаго, имѣющихъ свое особое направленіе и совершенно похожихъ на классъ пролетаріевъ, единственныхъ въ Россіи представителей неизлѣчимой язвы нынѣшняго европейскаго образованія. Въ скоромъ времени этотъ классъ, при уклоненіи отъ служенія престолу высшаго и незрѣлости низшаго, возник-

нетъ съ непреодолимою силою и тѣмъ ознаменуется переходъ политической дѣятельности въ руки средняго класса, что въ прочихъ европейскихъ государствахъ называется *Tiers-Etat*, или *Bourgeoisie*.

Кромѣ сего важнаго обстоятельства, нельзя не остановиться на мысли: чѣмъ правительство замѣнитъ приманку чиновъ и, еслибы успѣло найти какую либо мѣру, что оно выиграетъ отъ новаго порядка вещей и понятій?

Очевидно, что по разрушеніи мысли, столь мудро и искусно къ Россіи приложенной великимъ ея преобразователемъ, остается въ виду одно лишь замѣнительное средство: умноженіе денежныхъ окладовъ. Но и этого мало. Человѣку врождена еще нравственная потребность, которую также нужно будетъ удовлетворять: потребность возвышенія. Съ одной стороны, какую неисчерпаемую руду слѣдовало бы вновь открыть, чтобы удовлетворить требованія, неудержимо возрастающія? Съ другой стороны, не родятся ли новыя покусенія къ пріобрѣтенію, вмѣсто чиновъ, славы, власти, чего на Западѣ съ такою алчностью добиваются. Разумѣется, никакихъ сокровищъ не будетъ достаточно для замѣны чиновъ новыми окладами. Не подлежитъ также сомнѣнію, что давши однажды такое направленіе государственной службѣ, правительство не въ состояніи будетъ остановить потокъ произвольнаго самовознагражденія. Что-жъ касается до послѣдствій властолюбія, разрушительныхъ и ужасныхъ въ нашихъ глазахъ, объ этомъ нельзя и думать безъ страха за будущее Россіи. Единственная преграда всему этому находится доселѣ въ идеѣ о службѣ; по уничтоженіи этой идеи, корыстные и властолюбивыя наклонности, обыкновенно довольныя однимъ настоящимъ, незнающія ни прошедшаго, ни будущаго, будутъ въ полномъ смыслѣ двигателями новаго порядка служенія и единственнымъ мѣриломъ служебной іерархіи.

Въ разсужденіи пользы, какой можетъ правительство ожидать отъ такого перелома, изъ всего вышесказаннаго съ достовѣрностію слѣдуетъ заключить, что посягательство на глубокомысленное учрежденіе Петра I не представляетъ ничего другаго, кромѣ жертвы и добровольнаго уничтоженія сильнѣйшаго орудія высшей власти; съ этимъ уничтоженіемъ ясно сопряженъ нѣкоторый ущербъ и самой власти. Нетерпѣливость, съ какою юное поколѣніе ожидаетъ этой мѣры, указываетъ достаточно, сколь она способна къ возрожденію всякой неосновательной и опасной мечты. Теперь каждый юноша воображаетъ, что это сближеніе съ настоящими европейскими понятіями откроетъ ему новое обширное поприще, и что, освободившись отъ тягостнаго, болѣе или менѣе медленнаго ига чиновничества, онъ шагнетъ на высшія мѣста и займетъ важнѣйшія должности въ государствѣ. Конечно, это во всякомъ случаѣ останется мечтой, но мечты этого рода предвѣщаютъ опасное волненіе въ умахъ. А какое время болѣе настоящаго доказываетъ необходимость удерживать всякое тревожное

движеніе и оставаться на неизблемыхъ началахъ своего роднаго быта, тысячелѣтіемъ скрѣпленнаго и вѣрой освященнаго.

Вопросъ, коего лишь главнѣйшія черты изложены въ этой краткой запискѣ, есть вопросъ первой важности, стоящій нынѣ наряду съ коренными вопросами, отъ которыхъ зависитъ будущность Россіи, ея долготѣіе и благоденствіе. Не трудно было бы, распространивъ объемъ этой записки, подкрѣпить выводы прямыми доказательствами, взятыми изъ существа нашего государственнаго права и отечественной исторіи, но и краткаго указанія едва ли не достаточно, чтобы обратить на этотъ столько же важный, сколько и сложный вопросъ вниманіе каждаго благомыслящаго, одушевленнаго чувствомъ своихъ обязанностей къ Государю и Отечеству.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Гражданское чинопроизводство въ Пруссіи ¹⁾.

Собственно чиновъ (Rang) въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ они у насъ въ Россіи, т. е. общихъ для всѣхъ вообще лицъ, въ томъ числѣ служащихъ по совершенно разнороднымъ вѣдомствамъ и специальностямъ, въ Пруссіи не существуетъ, но наименованіе жалуемаго чина тѣсно связано съ специальными занятіями пожалованнаго лица.

Обыкновенно чину присвоивается наименованіе совѣтникъ (такой-то).

Такъ между прочимъ существуютъ слѣдующіе виды почетныхъ совѣтниковъ:

Канцелярскій совѣтникъ (Kanzlei-Rath); Правительственный совѣтникъ (Regierungs-R.); Совѣтникъ юстиціи (Justitz-R.); Придворный совѣтникъ (Hof-R.); Кабинетный совѣтникъ (Cabinets-R.); Церковный совѣтникъ (Kirchen-R.); Консistorскій совѣтникъ (Konsistorial-R.); Школьный совѣтникъ (Schul-R.); Медицинскій совѣтникъ (Medizinal-R.); Санитарный совѣтникъ (Sanitäts-R.); Военный совѣтникъ (Kriegs-R.); Налоговой совѣтникъ (Steuer-R.); Полицейскій совѣтникъ (Polizei-R.); Финансовый совѣт-

¹⁾ Прусское гражданское чинопроизводство основано на законѣ, изданномъ въ 1817 г. и сохраняющемъ силу, безъ существенныхъ перемѣнъ, до настоящаго времени. Законъ же 1817 г. составляетъ только развитіе положенія 1705 г.

никъ (Finanz-R.); Комерціи совѣтникъ (Kommerzien-R.); Горный совѣтникъ (Berg-R.); Строительный совѣтникъ (Bau-R.); Министерскій совѣтникъ (Ministerial-R.) и пр.

Чинъ совѣтника, какъ почетный титулъ съ указаннымъ выше прибавленіемъ, жалуются верховною властью не только состоящимъ на государственной службѣ, но и другимъ лицамъ, занимающимъ извѣстное почетное положеніе въ государствѣ и оказавшимъ заслуги правительству; присяжные повѣренные, пользующіеся извѣстностью своими познаніями и общественнымъ уваженіемъ, и нотаріусы весьма нерѣдко награждаются также чиномъ совѣтника (юстиціи).

По отношенію собственно къ награжденію служащихъ, если жалуемое лицо занимаетъ болѣе видное въ служебной іерархіи мѣсто, то къ слову совѣтникъ прибавляется еще особый титулъ—ober (напр. Ober-Regierungs-R.). Дальнѣйшее повышеніе въ чинахъ составляетъ награжденіе чинами тайнаго и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (такого-то), съ сохраненіемъ при этомъ, въ общихъ случаяхъ и прежняго добавленія ober. Бываютъ впрочемъ случаи, когда, минуя титулъ: ober—(совѣтникъ), прямо жалуются титулъ тайнаго совѣтника и затѣмъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; но случается также, что и этотъ послѣдній, высшій чинъ жалуются не имѣвшимъ вовсе чиновъ, но занимающимъ высшія должности (напр. Оберъ-президентамъ провинцій); съ званіемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника соединяется титулъ превосходительства (Excellenz) о чемъ впрочемъ въ самомъ производствѣ въ этотъ чинъ обыкновенно упоминается (mit predicat „Excellenz“). Исключеніе изъ сего составляютъ министры, которые и при низшемъ чинѣ, и даже не имѣя никакого чина, пользуются титуломъ превосходительства.

Званіе профессора въ Пруссіи, независимо отъ должности, жалуются также какъ почетное отличіе; имъ награждаются нерѣдко учителя среднихъ учебныхъ заведеній и врачи; между прочимъ врачу имперскаго канцлера, князя Бисмарка, былъ пожалованъ этотъ титулъ еще до опредѣленія въ университетъ.

Что касается до самаго производства въ чины, то для этого не полагается никакого срока выслуги и удостоиваются чинами исключительно за особые отличія, при чемъ награжденіе чиномъ служащаго не составляетъ обычнаго правила и весьма нерѣдки случаи, когда должностное лицо, пробывшее много лѣтъ на службѣ, не имѣетъ никакого чина, хотя въ то же время другое лицо, занимающее однородную должность и такого же ранга и значительно позже противъ перваго поступившее на службу, имѣетъ уже почетный титулъ. Въ особенности рѣдко награждаются чинами лица, занимающіе канцелярскія должности—до дѣлопроизводителя включительно и только при отставкѣ (bei seinem Uebertritt in den Ruhestand) они получаютъ, въ случаѣ представленія начальства, первый чинъ (совѣт-

ника, канцелярскаго, счетнаго и т. п.). Последнее правило и притомъ въ видѣ общаго положенія, т. е. награжденіе при оставкѣ чиномъ лицъ, если они такого не имѣли, тѣсно связано съ общественнымъ прусскимъ строемъ, по которому самое положеніе лица въ обществѣ опредѣляется, между прочимъ, соотвѣтственнымъ положеніемъ его въ служебной іерархіи.

ИЗДАНИЯ А. С. СУВОРИНА

въ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“ А. С. Суворина: въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Аверніевъ, Д. В. Лихо. Историч. повѣсть. Ц. 1 р.

— Хмѣлевая ночь. Историческій романъ. Ц. 1 р.

— Драмы. Томъ I. Слобода Неволя. — Фроль Скабѣевъ. — Каширская старина. — Темный и Шемяка. Ц. 3 р.

Богословскій, Н. Аракчеевщина. Ц. 2 руб.

Благово, Д. Разказы бабушки. Изъ воспоминаній пяти поколѣній. Съ портретомъ. Ц. 3 р.

Бороздинъ, Н. А. Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1861 г. Съ 5 портретами. Цѣна 2 р.

Булгаковъ, Ѳ. И. Художественная энциклопедія. Иллюстрированный словарь искусствъ и художествъ). Т. I. Ц. 3 р.

— Тоже. Т. II. Ц. 3 р. въ напкахъ по 3 р. 25 коп.

Бѣляевъ, А. П. Записки декабриста (1803—1850). Ц. 2 р.

Гельвальдъ, Фрид. Естественная исторія племенъ и народовъ. Со множеств. иллюстрацій. Сочиненіе это, заключающее въ себѣ исторію развитія культуры племенъ и народовъ земного шара, иллюстрировано художникомъ Келлеръ Лейцингеромъ: типы расъ, предметы ихъ домашняго быта, и пр. 2 большихъ тома 1418 стр. Ц. 15 руб.

Гексли. Введеніе въ науку. Ц. 30 к.

Глинка, М. Записки и переписка его съ родными и друзьями. Ц. 3 р.

Гречъ, Н. И. Записки о моей жизни. Съ портр. Ц. 3 р. 50 к.

Данилевскій, Г. П. На Индію при Петрѣ I. — Потемкинъ на Дунаѣ. Историческ. романы. Ц. 1 р. 50 к.

— Княжна Тараканова. Историческій романъ. — Уманская рѣзня. (Послѣдніе Запорожцы). Историч. повѣсть. Ц. 1 р. 50 к.

— Мировичъ (1762—1764 гг.) Историч. романъ. Ц. 2 р.

— Сожженная Москва. Историч. ром. Ц. 1 р. 50 к.

Есиповъ, Г. В. Люди стараго вѣка. Разказы изъ дѣлъ преображенскаго приказа и тайной канцел. Ц. 1 р. 50 к.

— Тяжелая память прошлаго. Разказы изъ дѣлъ тайной канцеляріи и другихъ архивовъ. Ц. 1 р. 50 к.

Загуляевъ, М. А. Русскій Якобинецъ. Романъ изъ врем. франц. революціи. Ц. 1 р.

Захарьинъ, И. Н. (Якунинъ). Тѣни прошлаго. Разказы о былыхъ дѣлахъ. Ц. 1 р. 50 к.

Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Текстъ А. Г. Брикнера, профессора Дерптскаго университета. Гравюры на деревѣ Паннемакера и Маттѣ въ Парижѣ, Кезеберга и Эртеля въ Лейпцигѣ, Клосса и Хельма въ Штутгартѣ, Зубчанинова, Рашевскаго, Шлипера и Винклера въ Петербургѣ. Заглавный листъ, заглавныя буквы и украшенія художника Панова. Ц. 15 руб.

ИЗДАНИЯ А. С. СУВОРИНА

въ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“ А. С. Суворина: въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Иллюстрированная исторія Екатерины II. Издана по тому же плану, какъ изданная уже «Ил. Исторія Петра Вел.», и заключаетъ въ себѣ до 300 портретовъ, типовъ, бытовыхъ сценъ и проч., воспроизведенныхъ преимущественно съ рѣдкихъ подлинниковъ Екатерининскаго времени. Текстъ А. Г. Брикнера, профес. Дерптскаго универс. 3 тома. Ц. 18 р.

Историческая портретная галлерей. Собрание портретовъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ народовъ, начиная съ 1300 года, съ краткими ихъ біографіями. Фототипіи съ лучшихъ образцовъ. Изданіе выходитъ выпусками по 8 портретовъ въ каждомъ. Цѣна каждому вып. 2 р.

Историческіе рассказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій. Изд. 2-е, значительно дополненное. Ц. 1 р. 50 к.

Карновичъ, Е. П. Историческіе рассказы и бытовые очерки. Съ 50 гравюрами и портретами. Ц. 3 р. 50 к.

— **Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи.** 2-е исправлен. и допол. изданіе. Ц. 2 р.

— **Родовыя прозванія и титулы въ Россіи и сліяніе иноземцевъ съ русскими.** Ц. 1 р.

— **Историческія повѣсти.** I. Переполохъ въ Петербургѣ. — II. Лимонъ. Ц. 1 р.

Крестовскій, Всеволодъ. Дѣды. Историческ. повѣсть изъ временъ императора Павла I. Ц. 2 р.

— **Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго.** Съ 3-мя портр. Ц. 2 р. 50 к.

Лаубе, Графиня Шатобріанъ. Истор. ром. Ц. 2 р.

Лейкснеръ, Отто. Нашъ вѣкъ. Общій обзоръ важнѣйшихъ явленій въ области исторіи, искусства, науки и промышленности въ теченіе послѣдняго столѣтія. Со множ. портретовъ государей, полководцевъ, госуд. людей, ученыхъ, поэтовъ, литераторовъ, путешественниковъ, изобрѣтателей, рисунковъ, снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, автографовъ и проч. Пер. съ нѣм., in-8°. Два большихъ тома, 1552 стр. текста и 104 стр. указателей. Ц. за 2 т. 18 р.

Магаффи. Древне-греческая жизнь. Переводъ съ англійск. Съ примѣч. Ц. 60 к.

Масальскій, Конст. Стрѣльцы. Истор. ром. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. П. Царская свадьба. Историческая повѣсть изъ временъ Іоанна Грознаго. Ц. 1 р.

— **Рассказы изъ обыденнаго быта.** (3-е испр. и доп. изданіе). Ц. 1 р.

Мордовцевъ, Д. Л. Царь и Гетманъ. Истор. ром. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.

— **Авантюристы.** Истор. пов. Ц. 80 коп.

Немировичъ-Данченко, В. И. Святая гора. (Русскій Аѳонъ). Очерки и впец. Ц. 80 к.

— **Годъ войны.** Дневникъ русск. корреспондента (1877—78 г.). 2 тома. Ц. 4 р.

Цѣна 1 руб.